

Это был самый обычный день для всего человечества, ничем ни примечательный. Все шло своим чередом. Ход времени ни на секунду не замедлялся. Как и всегда: светило солнце, дул ветер, рождалось и умирало все живое. Часто, никого это не беспокоит, ведь жизнь так коротка. Люди увлечены своими проблемами, рутинной и совсем редко задумываются о чем-то кроме себя. Но в этом нет ничего дурного... Ведь если люди постоянно будут думать о вещах столь глубоких, как жизнь и смерть, о том, что есть до и после, вся жизнь будет поиском ответа и самой жизнью человек насладиться уже не сможет. А ведь в этом и есть смысл нашего нахождения здесь - оценить подарок, сделанный кем-то, прожить красиво, ярко, необычно... Хотя, как это ни грустно, не очень долго.

В этот день была пасмурная погода. Леса и поля поливал ненавязчиво морозящий дождь, а влага и мелодичный звук падающих капель нагонял сон на все живое.

Сидя рядом с окном, парень по имени Гин, смотрел, как капли медленно и хаотично стекают по стеклу. Казалось, хоть и смотрел на капли, его взгляд был направлен в пустоту. Наблюдая за струйками стекающей воды, словно замороженный голосом природы парень впал в транс. Он задумался, о тех самых сокровенных вещах, которые время от времени посещают людские умы: в чем смысл жизни и приносит ли сама жизнь ему радость? Поступил ли правильно тогда, много лет назад, или все же ошибся с выбором? Эти мысли то покидали его, то снова прибывали к берегу, накрывая все большой волной беспокойства и томления. Ведь нельзя просто взять и выключить функцию нежелательных воспоминаний и прошлых неудач. Гин не знал, были ли его поступки правильными или не правильными, и есть ли вообще такое понятие как «правильно» и «не правильно» - ведь все относительно, что для одного человека хорошо, для другого в корне наоборот. Этим жизнь прекрасна и одновременно ужасна. Прекрасна она многозначностью решений, которые принимаются и разнообразностью исходов, которые эти выборы приносят. Ужасна тем, что разные понятия приносят и недопонимания. Недопонимания в свою очередь порождают жертвы и смерти. Но Гин решил для себя одно, что былого не вернуть. Все что было сделано, должно было случиться. Этот раз был не исключением. Чтобы прийти в себя, понадобилось немного больше времени, чем обычно.

Он будто очнулся ото сна. Слегка похлопал себя по щекам и протер немного высохшие глаза. Взял за ручку кружку, отпил оттуда недавно заваренный чай и тяжело вздохнул. Идти сегодня парень никуда не хотел, а увидев погоду за окном, пропали даже крохи желания куда-либо выходить. Природой заложено некое спокойствие при виде дождя, ибо даже хищник не охотится в такую погоду.

Гин слегка зевнул, потянулся, поставил кружку с недопитым напитком в раковину и посмотрел на еще не заправленную кровать.

«Этот день имеет смысл, разве чтоб выспаться», - лениво вздохнув, подумал он.

Едва голова коснулась кровати, тело, как безвольная кукла, распласталось на ней, и неведомая рука потянула в пустоту грез. Гину редко снились яркие сны. Обычно наблюдал за черным экраном у себя в голове. Часы, проведенные там, казались секундами. Однако этот день оказался для него исключением.

Открыв глаза, юноша оказался не в своей постели. Кровать была больше, появилась массивная спинка из черного дерева, да и комната в целом преобразилась. Рядом стоял стакан с неизвестным содержимым, по виду напоминавшим воду. Никого рядом не было видно. Послышались странные звуки, привлекающий внимание. Тело Гина было слабым, слушалось с трудом. Он попытался встать с кровати, вышло неловко, но, в конце концов, справился. Парень на цыпочках, как можно тише, стал красться к двери, за которой невнятный шорох так и не прекратился. Мысли переполняли еще не до конца пришедшее в себя сознание. Юноша нервничал и не знал что делать. Медленно потянулся к ручке, но дверь за него решила сама. Аккуратно распахнулась, чтобы не напугать резким движением, словно приглашая его пройти дальше.

Звук шума усиливался. Пройдя через коридор, увидел огромное подобие кухни. «Кухней» - сие место можно было назвать с огромным преуменьшением. Место больше напоминало огромную столовую. Всюду были всякие причудливые приспособления. На полочках находилось множество трав и специй. За огромной горой банок и кастрюль виднелся силуэт человека, который с задумчивым видом что-то готовил. Гин оставался на месте продолжая наблюдать за происходящим. Человек, если это, конечно, человек, стоявший перед ним, показал жестом руки, что знает о его присутствии и пригласил присесть рядом с ним. Гин огляделся в поисках места посадки и нашел, но стул был заставлен коробками.

- Прости-прости мою оплошность, - сказал взволнованный голос.

Мужчина, который увлеченно мешал свое варево, щелкнул длинными пальцами. Все что было на табурете исчезло. Гину показалось, что маневр с исчезновением предметов был заготовлен заранее.

- Ну, будем считать, что ты удивил меня до мозга костей, - с легкой усмешкой сказал Гин.

- Прости, - снова повторил человек, на это раз, с более самодовольным выражением, - не смог удержаться. Присаживайся, - сказал некто, все еще очень любезным тоном.

Кто бы это ни был, ему хотелось доверять. Не принять его приглашение не было ни единой причины. Тем более, ногам все еще было сложно его держать, а возможность присесть звучала очень заманчиво.

Опустившись на стул, за который его так любезно пригласили, Гин стал приглядываться к незнакомцу. Волосы его были чуть ниже плеч, черного цвета. Рост по его ощущениям был ненамного выше, чем у него самого. Большие ладони, с грациозно длинными пальцами. На одной руке красовалось кольцо с ярко синим камнем. Одет мужчина был в некое подобие черной мантии. Штаны того же цвета. Они были ему немного велики и неуклюже волоклись за ним. Лицо выражало крайнюю степень задумчивости и увлеченности процессом. Было видно, что незнакомец наслаждается мероприятием и недоумением своего гостя, сидящего позади.

Молчание продлилось еще какое-то время. Гин не нарушал тишину. Парень внимательно изучал действия таинственного человека и понял, что он делает какой-то напиток. И вот, наконец, владелец начал разливать содержимое кастрюльки, в которой помешивал все это время, в элегантные фужеры. Жидкость переливалась синим цветом.

Было неясно что это и даже предположить было трудно. Хозяин протянул один из этих чудных бокалов Гину. Тот вежливо принял, но сразу пить не стал. Мужчина учтиво улыбнулся, поднял свой и посмотрел на Гина своим добрым взором. Глаза его были под стать напитку - синие как морская пучина. Продолжая смотреть на Гина, сделал внушительный глоток сомнительной жидкости. Юноша понял этот жест безопасности и тоже, прислонив губы к краю бокала, сделал небольшой глоток. Как только она коснулась его языка, по телу прошло тепло. Вареву не просто согрело его тело, оно как будто проникло куда-то дальше, словно накрывая душу теплым одеялом. Приятное удивление, возникшее на его лице, польстило хозяину.

- Очень рад что вам понравилось, Гин Брайт. - с легким поклоном сказал мужчина.

Юноша был ошарашен тем, что незнакомец знал о нём, но постарался не подавать виду. Отпил еще один более внушительный глоток. Жидкость уже заполнила тело целиком, до мельчайших уголков организма. Это не было похоже на алкоголь. Голова наоборот стала свежей, а мысли более плавными и собранными. Ничто не могло бы сейчас сбить его с толку. Вкус нельзя было описать известными ему словами. Было ощущение, что ему дали попробовать то, чего он всегда желал.

- Я не успел представиться, - продолжал говорить незнакомец, - меня зовут, Рубэн Ноуин.

Мужчина изобразил нечто в виде поклона и снял невидимую шляпу, прижав к груди.

- Мы с тобой никогда не встречались и, возможно, больше никогда не встретимся.

- Приятно познакомится, Рубэн. Хотя у меня сложилось ощущение, что это было не знакомство, а ваше личное представление. Будто бы меня вы давно знаете, - выдал свои мысли, как на духу, Гин.

- Да, стоило проявить терпение и дождаться, когда вы сами соизволите представиться, - с толикой снисхождения проговорил Рубэн.

- Меня можно понять, - слегка смущенно проговорил Гин, - оказался ни пойми где, всякий бы растерялся.

- Согласен, этого не отнять, - слегка одобряюще кивнул Рубэн, - просто прожив долгую жизнь, перестаешь удивляться множеству вещей. Мало что может произвести впечатление, - с тоном великого старца с молодым лицом сказал мужчина.

Лицо его выражало ясность ума, так что сомневаться в его словах не было никакого смысла.

- Где мы? кто вы? Расскажите мне, что собственно вообще происходит или мне нужно будет отгадывать ваши головоломки и шарады? - беспокойно съязвил Гин.

- А ты нетерпелив юноша. Я давненько ждал, когда ко мне заглянешь. И едва оказавшись здесь, уже в таком нетерпении, - пытался с улыбкой пожаловаться Рубен, - но ничего страшного. Наверное, слишком обеспокоен неизвестностью и пока не получишь хоть какие-то ответы, тебе будет сложно находиться в моем присутствии.

Гин подтверждающее кивнул.

- Находишься ты в моей скромной обители, - начал Рубен, - дом этот находится везде и нигде, как в сказке. Его нет на карте, но попасть сюда можно отовсюду, если есть на то мое желание. Я наблюдаю за всем на этой земле. Мне ведомы судьбы многих. Известны их таланты и возможный потенциал. И знаешь... Мир почему-то стал казаться таким жестоким, скучным, предсказуемым... Ты не находишь? - риторично спросил он у Гина, - так вот, насколько ты уже понял, я не обычный человек, и не так молод, как можешь видеть меня своим взором. Я один из создателей сего мира, - Рубен сделал

паузу, отводя глаза в сторону, - после создания, мы не пересекаемся с другими. Лишь наблюдаем за своими творениями. Кто-то надевает маски и путешествует по миру, меняя судьбы целых народов. Кто-то притворяется обычным бедняком, прося милостыню и высматривая добро в людях. Кто-то предпочел забыть о том, что тот является творцом и решал прожить как разные существа, и иные физические материи... Были и растениями, и камнями, и животными, и людьми... Так как сознание или как принято у вас, у людей – «душа» у нас вечная, после смерти физической оболочки, мы перерождались во что-то иное. И так по кругу.

Рубен сделал глоток из своего бокала и присел рядом, на появившийся непонятно откуда стул.

- Я долго наблюдал за этим миром... И делал определенные выводы. Ошибкой этот мир назвать нельзя, но и идеальным его назвать сложно. Согласен?

Гин молча кивнул.

- Ишь ты! Без угрызений совести покритиковал наше с братьями и сестрами творение! – усмехнувшись, сказал Рубен, - но именно поэтому ты и здесь. Честность, в деле которое я хотел тебе поручить, очень необходимая штука. Если, разумеется, согласишься на то, что я тебе предложу. Хочешь быть судьбоносным человеком, Гин? Обладать властью, которая тебе и не снилась. Уметь ворошить все стороны мира и менять, как тебе будет угодно?

Немного помявшись Гин сказал: «Желание править отсутствует. Мне ни так много лет, как вы, наверное, знаете... Как и все обо мне. Недавно двадцать пять стукнуло. И я сомневаюсь, что такой юнец, сможет сделать мир лучше, получив безграничную власть. Не раз за свою жизнь, я колебался в решениях, а эти решения были крупницей по сравнению с судьбой всего мира. И даже приняв тогда те решения, иногда до сих пор сомневаюсь в их правильности.

Рубен на протяжении всего ответа Гина смотрел прямо в его глаза, серые и туманные, в коих читались сомнения и страх. Он улыбался.

- Знаешь Гин, каждый способен вершить судьбы мира, даже без всемогущества. Поступки одного человека, влияют на будущее огромного количества людей, даже если они об этом не задумываются. Все думают, что они плывут по течению и за них уже все давно решили. Они ошибаются. То, что вы называете судьбой - это течение времени, которое может идти, как и идет, а может и сменить курс от поступков, совершенных другими. Может показаться, что это и есть судьба. Ведь их действия от тебя не зависят. Но. Есть огромное большое, НО. Твои поступки, какими бы они ни были, могут изменить и тех, кто имеет влияние на твою жизнь. Может отвести от тебя одних и дать следующих. Это тебе немного мудрых мыслей от человека, прожившего не одно тысячелетие, - усмехнулся Рубен, - как считаешь, сможешь ли ты сделать мир лучше? Сможешь ли сделать так, что все будут счастливы?

- Это очень сложно... - задумчиво выдавил из себя Гин.

- Согласен, менять что-то в лучшую сторону тяжелый, просто гигантский труд. Но я уверен, что ты бы справился. Как считаешь?

- Сомневаюсь, - неуверенно сказал Гин.

- Ну что ж, мое дело предложить, - С привычной улыбкой сказал Рубен, - я бы принял твой отказ, был бы я простым человеком, но таковым не являюсь и так уж вышло, что некие обстоятельства, о коих не могу поведать, вынуждают меня дать тебе один дар. Ты

забудешь о нашей с тобой встрече, словно никогда мы с тобой не виделись и не пили вместе этого чудного напитка.

Он вновь поднял свой бокал.

- Мой дар ты поймешь тогда, когда захочешь изменить мир. Ты вспомнишь нашу встречу только в этом случае, прощай...

Комната провалилась во мрак. Тьма, пустота, невесомость...

Уже светало. Через оконные рамы, которые лишь слегка были задернуты шторами, начали проникать яркие лучи. Солнце вставало рано и нещадно согревало комнату.

Дом Гина находился вдали от других, на отшибе. Его давно погибшие, вернее пропавшие без вести родители, занимались домашним хозяйством. Парень продолжил их дело. В детстве обучался дома. Основным знаниям его научил отец. Письму, речи, арифметике и труду был обучен почти в совершенстве. Что еще надо сельскому парню, правда? Лишившись родителей, мальчик не приуныл. Он понимал, что изменить ничего не может, а какой смысл горевать над тем, что тебе не подвластно.

«Отпусти и забудь», - часто говорил себе Гин.

Люди, жившие поблизости, хорошо относились к юноше. Когда родителей не стало, одна семья даже хотела приютить мальчика, как родного, но он отказался. В деревне никто не отозвался бы дурно о парне, даже наоборот. Если была нужна какая-либо помощь, все могли на него рассчитывать.

Проснувшись от солнечных лучей, которые уже агрессивно хотели прожечь в его лице дыру, Гин ощутил приятную бодрость, как будто проспал несколько дней кряду. Он не помнил того, что ему снилось. Какие-то клочки, но ничего конкретного. Во рту был приятный привкус, не такой, какой должен быть после долгой ночи. Настроение было приподнятым, что хотелось плясать. Юноша буквально вспорхнул с кровати. Ощущалась небывалая легкость, не то что вчера, когда было сложно даже добраться до кровати.

«Всему виной дождь», - нашел виновного Гин.

Заметив кружку в раковине, потянулся к ней, но как только его рука вытянулась, увидел нечто непривычное. На указательном пальце красовался необычное кольцо, с темно синим камнем внутри. Гин с минуту ошарашенно его осматривал, тряс, гладил, даже на вкус попробовал. Никак не мог вспомнить, как такое чудо оказалось на пальце его работающей, всей в мозолях руке. Камень переливался в свете солнца и завораживал взор. Перстень не приносил абсолютно никакого дискомфорта, наоборот, было ощущение, что он с рождения был на нем. Гин попытался его снять, но у него ничего не вышло.

«М-да, видать пока палец не отрубишь, его и не снять», - рассудил юноша.

Находка не давала ему покоя, но внезапно заурчавший живот тоже. Парень бросил пару заготовленных перед дождем поленьев в печь и поджог. Поставил котелок с водой на плитку. Отмыл кружку от содержимого и заварил себе свежий чай. Из еды у него оставались пироги с капустой, которые соседская старушка дала ему за помощь на ее плантации. Он с удовольствием откусил один из них.

Гин смотрел в окно, в сторону леса, и думал о сложившейся ситуации. Это точно не его безделушка. Юноша слышал о магии от местных ворчливых стариков. Что есть

люди способные творить чары, но, чтобы ни с того ни с сего, у него на руке оказался такой чудо-перстень — это, конечно, загадка...

Деревня, в которой он жил, находилась вдали от цивилизации. Путники редко забредали к ним. Люди стремились к большим городам и торговым путям. Жили здесь дружно, в беде не бросали и в помощи не отказывали.

Гин рос любопытным мальчуганом и всегда задавал очень много вопросов. Про другие деревни, города, разные растения и живность. Объясняли ему абы как, по возможности, ведь: «у взрослых свои дела». Так они ему говорили. Потихоньку-потихоньку, что-то да узнавал. Изучил местные травы и зверей. Научился ловко управляться с луком и стрелами. Иногда ходил на охоту за дичью. Крупных хищников Гин избегал, а вот малые травоядные, встречу с ним не переживали.

Как-то раз, юноша услышал о королевских землях. Недалеко за лесом начинались их владения. Замки, укрепленные дома, базары... Все новое и неизведанное завораживало парня. Подробно никто не описывал, поэтому его фантазии было где разгуляться. Рассказали ему и о волшебной страже, которая хранила порядок на этих территориях. Тех, кто обладал магическими силами, непременно ставили на учет. С магом устраивались «беседы». Если стража одобряла силу и происхождение, за небольшую плату выдавалась лицензия на чары. Человек мог пользоваться им по своему усмотрению или во благо родины. Даже имел право заступить на службу и получить дополнительные возможности в развитии своих навыков и своего положения. В случаях, когда способности были не угодны, ему запрещалось колдовать. Если запрет был нарушен, приговаривали к заключению.

«Местным, лучше пока это кольцо не показывать», - здраво рассудил он, - «а то еще подвешат или сожгут. В этих краях о таком мало известно. Так что, пусть пока лучше будет секретом».

Юноша надел себе на руки перчатки, с открытыми фалангами пальцев. Перекусив и убравшись, Гин вышел на улицу.

Погода была жаркая, немного душная. Лесной массив радовал глаз. Все что было в деревне, гармонировало с внутренним состоянием парня.

Закрыв дом, спрятал ключ в свой тайничок, в кувшин, стоявший на окне, и двинулся по тропинке к центру деревни. По дороге ему попадалась малышня, которая бежала к озеру. Время было жаркое, а у ребятшек свои забавы и развлечения.

Путь его лежал в сторону жилища старого Марфа. Старец был одинок. По его рассказам, когда-то жил в крупном городе, близ главного дворца. Жена умерла, а дети разбрелись покорять земные просторы. Мужчина оказался один и не желал оставаться на прежнем месте, где все ему было не мило. Решил его покинуть и поселится где-нибудь в глуши. Набрел на эту деревню и не пожалел об этом. Здесь все были добры и веселы, что, несомненно, радовало старика. Как раз из-за того, что он был знаком с королевством, чем мало кто мог похвастать в этой деревне, Гин и пошел именно к нему. Кольцо, которое внезапно появилось, связано с магией, а это был тот человек, кто в ней хоть что-то смыслил.

Марф был в доме, Гин увидел его через окно. Тот сидел в кресле и читал. Постучав в дверь, юноша услышал неспешные, глухие шаги. Если бы у него не было такого хорошего слуха, он бы и не услышал, как старик подошел ко входу. Хозяин открыл дверь без привычного вопроса. Возможно, боковым зрением все же увидел, как Гин прошел возле окна.

- Здравствуй, Гин. - улыбаясь, он протянул ему свою руку.

- Здравствуй, дядя Марф. - ответно подал руку Гин, не снимая перчатки.

Старик нахмурился.

- Гин, а как же манеры? - показал кивком на неснятую перчатку.

Гин замялся.

- Дядя Марф, давай зайдем в дом. Мне нужно кое-что показать. Собственно говоря, за этим я и пришел. - как можно более спокойным тоном, сказал он.

Мужчина не стал настаивать и учтиво впустил его в дом. Пронзительный взгляд скользнул по перчатке, но расспросов не последовало. Ждал пока парень сам все изложит.

- Присаживайся.

Юноша принял приглашение и опустился в кресло, Марф сел напротив.

- Так вот, дядя Марф... Я по какому поводу... - начал издалека Гин.

Старик не торопил парня, давая ему собраться с мыслями. Он никуда не спешил.

- Сегодня утром со мной произошло некое событие, - наконец-то собравшись с силами, сказал Гин, - проснувшись, обнаружил на своей руке необычный предмет... Кольцо, с ярко синим камнем. Никогда прежде я его не видел, и оно точно мне раньше не принадлежало. Я побоялся обращаться с этим, к кому бы то ни было, кроме вас. Надеюсь, вы не подведете мое доверие и просто скажете, если что-то знаете или слышали. Если же не знаете, сохраните это в тайне.

Гин снял перчатку на своей правой руке и показал Марфу указательный палец. Старик протянул руки к его ладони и стал внимательно рассматривать перстень.

- Кхм... - задумался он. - Я не знаю, что это такое в точности, но думаю, это некий магический артефакт. Я видел похожие вещицы, но такую вижу в первые, тем более лично. В молодости, служил в защитных войсках города, в котором проживал. Был в низших рядах и мало получал, поэтому позволить себе такие штуки, разумеется, не мог. Все уходило на жену и детей, понимаешь ли... Но она имеет явное волшебное происхождение. Можешь его снять и дать мне, посмотрю ближе?

- Я бы, конечно, дал, но не могу.

- Я отдам его тебе тут же. - заверил в недоумении старик.

- Дело не в этом, - попытался оправдаться Гин, - я просто не могу его снять.

Показал жестом, что кольцо, словно приклеено к его пальцу.

- Экая напасть! - воскликнул Марф. - Неужто проклятье свалилось на твою бедную голову, Гин?

- Хотелось бы мне знать, - кисло улыбнувшись, сказал он, - но на проклятье не похоже, если подумать. Да и чувствую себя так превосходно, как никогда. С самого утра легкость, спокойствие...

- Ну, хорошо, коли так, - кивнул старик, - я не сильно тебе помог, но уверен, что это необычная безделушка и оказалась она у тебя не просто так. Если хочешь мое мнение, то тебе стоит как-то добраться до столицы королевства, да найти какого-нибудь магика, чтобы четко дал ответ, а не слушать такого дилетанта, как я. - мужчина почесал затылок.

- Да, как можно скорее, вдруг эта штука тебе навредит. Я не хотел бы, чтобы с тобой что-то случилось.

- Спасибо дядя Марф, я учту, но попрошу снова, в деревне ни слова. Хорошо?

- Если такова твоя просьба, то конечно. Я могила.

Старик по-заговорщицки подмигнул и хлопнул по плечу.

Еще немного поговорив и отведав знаменитого чая на травах, Гин попрощался с хозяином и вышел.

Время было к вечеру. Темнело. Парень шел в сторону дома и услышал со стороны леса какую-то возню. Подойдя ближе, услышал какое-то скуление и плачь. Юноша прибавил темп и уже неся к месту, где слышались звуки.

Прибежав туда, увидел паренька из той компании, которую встретил утром. Мальчика звали Мальт. Малыш лежал в траве и ревел, держась за ногу. Услышав шаги, поднял голову. По его щекам текли слезы, а на руках были кровавые следы. Опустив взгляд вниз, Гин заметил, что нога мальчика была вся в крови. Видимо наступил на острый сук и пробил себе ногу насквозь.

- Ужасная рана, - с беспокойством в голосе сказал Гин, - как же ты так?

- Случайно получилось, - зареванным голосом начал Мальт, - мы играли в прядки, а меня так и не нашли... Я перестал слышать какие-либо голоса, да и стемнело... Решил побежать домой, а темно, страшно... Я бежал... бежал... и вот. - показал взглядом на свою ступню.

- Ладно, я тебя услышал. Давай так...

Парень подошел, аккуратно сломал сук, не вынимая его из ноги.

- Я не специалист в лекарстве, но постараюсь тебе помочь. Запрыгивай мне на спину. Ага. Аккуратнее. Вот. Пошли.

Мальчик был легким, поэтому Гин без труда взял его как рюкзак и двинул в сторону дома малыша. Через некоторое время они уже почти дошли до места. Возле него была какая-то суета. Мальчишек, которые были с Мальтом, отчитывал Бьёрн - староста деревни.

- Как вы могли его оставить одного в лесу, бестолочи. У нас так не поступают. Вся деревня - наша семья. Мы никого не бросаем! - тяжело выругался Бьёрн.

Было видно, что хоть и зол, но не хотел сильно ругать ребят, но и спустить им это с рук, тоже не мог.

- Простите... - в их голосах было сожаление и раскаяние.

- Ох и получите вы, если с ним что-то случится. - продолжал гремять староста.

- Достанется вам... О, смотрите, Гин идет. - осекся Бьёрн. - Поможешь нам найти Мальта? Потерялся сорванец.

- А, он как раз со мной.

Выйдя на свет, все увидели поклажу, которую нес Гин.

- Он ранен, так что давайте-ка к кому ни будь в дом, у него нога пробита...

Мальчики еще более виновато мялись на месте, а Бьёрн провел по ним суровым взглядом.

- Ну, хоть жив и волки не загрызли. - тяжело вздохнув, сказал староста. - Давайте-ка ко мне в дом.

Гин зашел в дом. Старик жестом показал на диван для гостей. Мальчик, который все это время не издавал ни звука, лишь редкие всхлипы, больше не мог терпеть и начал поскуливать.

- Не реви, все будет хорошо, как новая станет. - по-отцовски сказал Бьёрн.

Староста вытащил сук и начал очень быстро снимать башмак и носки. Хлынула струйка красной жидкости. Гин не сильно любил смотреть на кровь, поэтому отвернулся и уставился в окно. Ребятишек забрали по домам.

«Ух и нагоняй им устроят». - подумал про себя юноша.

Прошло какое-то время. Парень обернулся и увидел аккуратно забинтованную ногу мальчика, который уже что-то усердно жевал. То было яблоко, любезно врученное Бьерном.

- Ты потерял приличное количество крови. Без резких движений мальчуган. И чтобы поел хорошо. Запасы нужно пополнить. Если бы не Гин, последствия были бы куда серьезнее.

Мальчик закивал. Староста подошел к Гину

- Ты как всегда выручаешь, благодарю тебя. Уже поздно, отнеси его к дому, пожалуйста, я уж стар для такого.

- Никаких проблем дядя Бьерн. И я тебя благодарю за помощь. Сам бы я его так ловко не замотал. - улыбнувшись, сказал Гин.

- Да, чепуха. - смеясь, гаркнул старик.

Гин аккуратно взял мальчика и уже на руках, перед собой, понес к дому. Путь был не слишком долгий.

- Спасибо тебе Гин, - начал мальчик, - если бы не ты, правда, туго бы пришлось, как и сказал дядя Бьерн. Я тебе жизнью обязан. - сказал Мальт более серьезно.

- Что правда, то правда, малыш, - хмыкнул Гин, - но ты мне ничего не должен, надеюсь, в будущем, ты так же поступишь на моем месте и не бросишь никого в беде. Понял, малявка?

- Да Гин, но все равно... Большое тебе спасибо.

Как только мальчик договорил эти слова, рядом с рукой юноши засветил яркий синий свет. Мальт этого не мог видеть, потому что уже смотрел в сторону бегущих к нему родителей. А может и просто не смог бы заметить это свечение. Сомнений не было, этот свет исходил от кольца, больше не откуда. Перстень перестал светиться, но самочувствие Гин стало куда лучше, чем прежде. Испытывал чувство окрыленности и эйфории.

«Странное дело». - подумал он.

Родители, забирая ребенка, чуть ли ни кланялись парню. Отец взял на руки сына, и они пошли в сторону дома, а юноша двинулся к себе. Было поздно, и он был сильно голоден.

«Чай Марфа - это, конечно, великолепно, но еды он не заменит...»

Гин провозился с готовкой до самой поздней ночи. Поев, лег на кровать и подняв руку над собой, наблюдая за кольцом.

«Что же это сегодня такое было? - думал он. - Мне же точно не показалось? Оно, правда, светилось синим огнем?»

Перстень завораживал. Парень еще долго смотрел на него, а после сон поглотил его сознание.

Глава 2

Ночь была тяжелой и беспокойной. Гин, словно вечность бродил в темноте. Ощущал свое тело: руки, ноги, но никак не мог их увидеть. Настолько тьма была непроглядной... Вдруг, его что-то аккуратно взяло за руку и повело. Он доверился, не сомневался и какое-то время шел за «чем-то». Позже, увидел свет в конце тоннеля. Двигался до тех пор, пока свет не показал его конечности. Парень ощущал чужую ладонь в своей руке, но она была пуста... Юноша не поверил своим глазам. Внезапно его отпустили и ветер, встрепав его волосы, подул в сторону света. Удивленный, но спокойный, Гин продолжил свой путь. Выйдя из тьмы, вдалеке, он увидел башенки замка. Выглядели они, как игрушечные. На их крышах поблескивали лучи солнца.

Парень никогда не заходил так далеко в лес, а что было за ним, тем более не знал. За время жизни в деревне, успел изучить только ближайшие окраины. Высовываться дальше было опасно.

Что-то легко толкнуло его в спину, вперед. Юноша стоял на краю обрыва и от такого, хоть и не сильного толчка, не удержался, побежал по обрыву... и момент оборвался.

Проснулся рано. Холодный утренний ветер заставлял открытые окна стучать. Не задёрнутые шторы колыхались. Гин сел на краю кровати и протер рукой вспотевший лоб. Сон не был смутной картиной, всё было в ярких красках. После слов дяди Марфа, парень всерьез задумывался о том, чтобы покинуть деревню.

«Наверное, поэтому мне все это приснилось, - попытался сам себе объяснить такой реалистичный сон Гин, - а еще, то свечение...»

Парень разглядывал указательный палец, на котором все еще красовалось кольцо с ярко синим камнем.

«Значит всё-таки не сон. Что же это был за свет? Мне стало так легко, когда я его увидел... Я, возможно, могу узнать это и сам, но, думаю, это займет очень много времени и будет слишком самонадеянно, - умозаключил он, – если это свечение повторится, я смогу сопоставить факты и причины. Если же нет, я никогда не узнаю, из-за чего это произошло. Может это вообще совпадение, игра света или мое больное воображение».

Гин с силой откинулся на кровать.

«Что же за непонятки такие?! Столько вопросов и так мало ответов!»

Еще какое-то время, парень высматривал что-то в потолке, как будто бы рассчитывал, что ответ придет буквально «с неба». Ответа не последовало, Гин издал звуки разочарования.

«Ну и ладно!» - выругался юноша.

Тяжело повалился на кровать, уткнувшись лицом в подушку и уснул.

Гин долго задумывался по поводу того сна. Неведомая сила тянула его из деревни, ближе к королевству. Не просто приглашала, а буквально настаивала.

«Мы сами творцы своей судьбы, - так давно решил юноша, - сами решаем, как нам жить и как нам поступать. Плыть ли по течению или же открыть для себя мир, что-то новое. Ведь нам дано столько возможностей выбирать путь. Даже если мы будем несчастны или в скором времени погибнем... Но никто не знает, наши это решения или так захотела судьба. Возможно, даже эти мысли в моей голове были навязаны жизнью, под соусом того, что это все-таки мои решения... Вот такая вот ирония. Что касается сна... Сон - это мысли, раскрученные в моей голове, сопоставленные определенным образом. Мое любопытство хочет больше знаний: об этом кольце, о его сиянии, да и в целом хочет узнать этот мир получше».

Закончив монолог у себя в голове, парень расслабленно вздохнул. У него не было сомнений, что в скором времени он покинет деревню. Оставит свой отчий дом и людей, которые были ему, как вторая семья. Это было тяжело, но ему нужно было идти дальше.

«Я уже достаточно долго жил здесь. Если бы не это кольцо, возможно, я бы так и не рискнул выбраться, уйти... Взлететь, словно птенец, который наконец-то решился прыгнуть с обрыва и расправить свои окрепшие крылья».

Прошло несколько дней с последнего сна, который его беспокоил. За эти дни, в деревне не произошло ничего странного. Все было до безумия спокойно. Если бы не кольцо, скрытое у него под перчаткой и не подозрительный, тщательно скрываемый взгляд дяди Марфа, он бы подумал, что свихнулся.

Родители Мальта, когда видели его после того случая, улыбались и кивали гораздо теплее, чем обычно. Мальчик уже мог самостоятельно передвигаться. Случившееся оставило на нем отпечаток слегка заметной серьезности.

Эти несколько дней, Гин потихоньку собирался в путь. Он не знал, что ему пригодится, ведь никогда не покидал свой дом на такой большой срок. Слишком много вещей брать не хотел, но и совсем без них идти было бы не серьезно. Юноша нашел старый, поношенный походный ранец, в который должно было поместиться все, что ему было нужно. Положил запасной комплект одежды, флягу с водой и немного провизии.

Лес опасен, поэтому без оружия соваться туда было бы глупо. Гин залез в сундук, с вещами родителей, оставшийся ему, как наследство и память. Слегка отодвинув вещи в сторону, откопал то, что искал. В кожаных ножнах покоился фамильный меч. Он не был слишком длинным, короче, чем стандартные мечи и легкий как пушинка. Но, вероятно, парню таким клинок казался, из-за его образа жизни. Гарда была черного цвета, идеально лежала у него в руке. На лезвии, возле самой рукояти, красовалась морда медведя с открытой пастью и выгравирована надпись: «Вытянувший меч из ножен во благо, не сомневайся».

Гин прочел текст с выражением, с полным пониманием сути и согласии с ней. Парень посмотрел на свое отражение. Он не обладал хорошими навыками боя на мечах, у него было мало практики. Отец, когда-то давно, показал ему пару приемов и выпадов, не более. Клинок был ему дорог, как память, но был будто палкой в руках ребенка. Но несмотря ни на что, ему хотелось его взять в свое первое путешествие. Юноша аккуратно вложил холодное оружие в ножны и поставил рядом с рюкзаком.

Имелось и то, чем Гин овладел на вполне сносном уровне. Это был лук, сделан им лично, из Сонного дерева. Служил он ему уже очень долго и ни разу не подводил.

Еще немного порыскав в сундуке, нашел серебряное ожерелье с зелеными камнями. Скорее всего, это был изумруд, но Гин точно не знал, так как никогда не спрашивал. Мать его редко носила. Гин подумал, что если берет с собой напоминание об отце, то не взять что-то от матери, будет несправедливо. Положил его в нагрудный карман, чтобы надеть, когда отправится в путь.

Приготовления были завершены, и он думал о лучшем времени, когда ему покинуть деревню. Парень постарался провести со всеми как можно больше времени, чтобы запечатлеть их в глубине своей души. Порыбачил с деревенскими ребятами, помог Бьерну с запасами и сборам урожая, устроили вечер костров и жареной дичи, которую так старательно выслеживал, для этого особенного дня. Смотрел в счастливые глаза присутствующих. Запоминал их лица, такие беззаботные и радостные. Все ели мясо, смотрели на костер и болтали. Никто, кроме Гина, который смотрел на небо, не увидел падающей звезды.

«Пусть они все будут счастливы, насколько это только возможно», - пожелал он.

Ночью, на пятый день, Гин вновь увидел тьму и «ничто», снова вывело его из нее, к видневшимся башенкам замка.

Парень резко открыл глаза. На улице было еще темно. Юноша был бодр и свеж. Не было ни капли сонливости. Ясность в голове и полное понимание того, что именно сегодня ему пора уходить.

Кровать заправлена, все убрано. Он в последний раз провел взглядом по комнате, осознавая то, что даже если сюда вернется, то не очень скоро, а то и вовсе никогда. Гин закрыл дверь, положил ключ в карман и двинулся по тропе в сторону леса.

Не успел отойти от дома, как его окликнул знакомый голос. Рядом сидел Мальт.

- И что это мы тут делаем, в такой час? - сурово возмутился Гин.

- А ты что, хотел уйти, даже не попрощавшись?

В голосе Мальта была обида, а лицо было мрачным и тоскливым.

- А с чего ты решил, что я уйду надолго? - решил отбрехаться Гин.

- Сердце подсказало, - попытался соврать Мальт.

- Сердце значит... - с подозрением ухмыльнулся Гин. - Ну-ну. Не хочешь, не говори...

Повисло недолгое молчание.

- Я и в правду покидаю деревню, - уже более серьезно сказал Гин, понимая, что Мальт обо всем догадывается.

Мальчик молча ждал продолжения.

- Возможно, я не вернусь, - грустно улыбнулся Гин. - Я не люблю расставания. Хотел покинуть деревню без прощаний. Да и не знал точно, когда уйду. Поэтому я удивлен, увидев тебя перед своим домом.

Мальчик продолжал молча смотреть.

- Ладно, коли тебя тут встретил... Держи. - Гин достал из плаща ключ, только что положенный в карман. - В последнее время, я вижу, каким взрослым ты стал. Я верю, что не просто так, ты сегодня решил меня проводить, малявка.

Гин подошел к мальчику, встрепал ему волосы и вложил ему в руку ключи.

- Заботься о доме, Мальт, и передай всем, что они навсегда в моем сердце. Береги себя.

Гин коснулся виска указательным пальцем правой руки, а после, несколько раз слегка постучал кулаком той же руки, на уровне сердца. Так он выразил свою духовную

связь с Мальтом и всей деревней. Гин верил, что пути, связанные однажды и построенные на хороших отношениях, имеют тесную связь и если что-то с кем-то случится, то это непременно узнается.

Мальчик подбежал к Гину и крепко обнял.

- Прощай Гин! Возвращайся... Возвращайся живым.

Мальт отпустил Гина, и парень пошел прочь. Юноша не видел, но Мальт повторил тот жест, который он ему показал.

Гин уже был довольно-таки далеко от деревни и почти зашел в лес, как услышал едва различимый шорох. Это был не зверь и не птица. Гин отлично наловчился различать их на охоте. Это был человек.

- Кто здесь? – медленно взявшись за клинок на поясе, спросил Гин.

- Ну, уж точно не враг, - с усмешкой сказал знакомый голос, - и тот, кто точно знает, что мечник ты никудышный.

Из-за дерева плавным шагом вышел дядя Марф.

- Прекрасное утро, не правда ли? - начал издали старик.

- Не спится? - решил ответить вопросом на вопрос Гин.

- Не юли малец. Я почувствовал, что именно сегодня ты покинешь деревню. Будем считать, что шестое чувство подсказало.

- И, стало быть, Мальта тоже твоё шестое чувство к моему дому привело?

- Не без этого... - не стал отпираться дядя Марф. - Малыш благодарен тебе и морально привязался. Бессердечно было бы не дать ему возможность с тобой попрощаться. К тому же, он сам чувствовал, что в скором времени ты покинешь деревню, а я всего на всего ему подсказал. Да и надо же кому-то присмотреть за твоим хозяйством. - с задором в глазах сказал старик.

- Ну, спасибо уж за заботу, - проворчал Гин, - мне пора.

- Я вижу, ты хорошо подготовился. - окинул его проницательным взглядом дядя Марф. - Отцовский клинок... Жаль, конечно, что ты не научился с ним обращаться... А мамино ожерелье взял?

- Откуда... - осекся Гин.

- Не важно. Взял, говорю? - перебил его дядя Марф.

- Взял... В кармане.

- Когда выйдешь из леса, надень его. И вот еще... - он потянулся в карман. - Держи вот...

В одной его руке был сверток, а в другой небольшой мешочек.

- Что это? - изумился Гин.

- В свертке лекарства, ты же балда, не позаботился о таких вещах. - мужчина с осуждением посмотрел на Гина. - А в мешочке деньги. У нас они не в ходу, поэтому тебе никогда не приходилось держать их в руках. Отложи и расходуй грамотно. Здесь немного, но должно хватить на какое-то время. Не свети ни перед кем, понял?

- Угу. - кивнул Гин.

- Ну, удачи на пути, Гин. Мое чутье подсказывает, что перед тобой открыта дорога, который не каждый пройдет. Она великая и, надеюсь, ты пройдешь ее целиком, а главное - достойно. Ладно, старику пора на боковую.

Он горячо хлопнул Гина по плечу.

- Спокойной ночи, дядя Марф. Позаботьтесь о деревне.

- Ты за деревню не беспокойся. За собой следи. А то пока до города дойдешь, волки погрызут. - усмехнулся дядя Марф.

Гин развернулся и вступил в окутанный мраком лес. Через несколько часов будет светать.

Гин шел по ближайшим окрестностям леса, как по своему дому. Здесь он охотился и знал почти каждое дерево, каждый куст. Сейчас у него не было цели стрелять дичь. В лесу разводить костер было ни к чему, поэтому приготовить ее не было возможности. Кто знает, что может показаться в глубине леса, рисковать юноша не хотел. Зато не упускал возможности поиска съедобных ягод. Парень часто сходил с тропы в поисках знакомых кустарников.

«Еды было ни так много, а путь не близкий». - думал про себя Гин.

Быть голодным, в далеком и враждебном лесу, его ничуть не привлекало. Как говорили у него в деревне: «Наудачу надейся, а сам не плошай». И он следовал данной поговорке.

Смеркалось. Гин уже с трудом разбирал дорогу и порядком устал. Перекусы ягодами и печеньем, позволили оставить почти все запасы еды ни тронутыми. Местность, по которой юноша вышагивал, была ему уже не знакомой. Ориентиром ему служила тропы, по которым как будто уже лет сто никто не проходил.

Парень заблаговременно начал искать место для ночлега. Выбор был не особо велик. Царил конец Поувэя, конец теплого времени, конец сборов урожая, поэтому ночи с каждым днем были все суровее. Гин боялся отнюдь не холода, а дикого зверя и другой возможной беды. На счет первого все было ясно, а на счет второго были какие-то странные не обоснованные опасения. Чтобы его не заметили и не застали врасплох, костер было решено не разжигать. Юноша выбрал для себя укрытия из кучи беспорядочно поваленных деревьев, чем-то отдаленно напоминавшую неаккуратную землянку. Рюкзак он использовал как подушку, быстро собранные по округе ветви, как лежанку.

«Эх, как же жаль, что без костра...» - с грустью подумал Гин.

Лечь решил пораньше, чтобы не чувствовать уже подступающий голод. Накрывшись дорожным плащом и слегка вминаясь в ветки, парень закрыл глаза и уснул.

Утро было не из приятных, но он радовался, что в целом, за ночь его не распотрошили звери. Все руки и часть лица, не закрытые плащом, были искушены насекомыми, ужасно чесались.

«Вот тебе и поспал без костра в лесу». - выругался про себя Гин.

Вокруг было светло и спокойно. Был слышен мелодичный щебет птиц. Листья деревьев шелестели, развиваясь умиротворенным ветром.

Легко перекусив, юноша прикинул сколько ему еще осталось топать. По описаниям дяди Марфа, он должен был пройти весь лес за чуть более двух дней. Так что прошел примерно половину за вчерашний заход. Можно было пройти и больше, но парень шел медленно и осторожно, чтобы не пересечься с теми, с кем не стоило. Да и бродить по новой территории в потемках – не лучшая идея. Он часто сходил с тропы, озирался. Шел бы отрядом, было бы намного проще, но сейчас Гин один, сам за себя.

«Прошел, стало быть, половину... Если, конечно, не перепутал тропы, которые иногда расходились. Если был прав в своих решениях, мне осталось идти чуть больше одного дня до границы леса. А там уже проходили торговые дороги, так что двигаться будет гораздо легче и быстрее».

Слегка потянувшись после сна в неудобной куче, Гин закинул свою поклажу, разбросал изображавшие подстилку ветви и двинулся дальше.

Путь был значительно тяжелее, чем в начале, где каждый закоулок был ему знаком. Парень очень переживал, что сбился с пути, но что-то внутри твердило, что он движется в нужном направлении.

«Может об этом шестом чувстве говорил дядя Марф?» - вспомнил про слова старика юноша.

Лес был беспокоен. Птицы то и дело меняли свою локацию и пугливо щебетали. Это было недобрым знаком.

В середине второго дня, когда он сошел с тропы, завидел несколько подстреленных волков. В лесу был еще кто-то, возможно, не один. Волки даже не поняли, что да как, испустив свой последний вздох. Гин не знал, стоило ему беспокоиться или нет. В конце концов, это были волки, а не люди. Сердце его бешено стучало, но пути назад уже точно не было.

«Просто нужно быть осторожнее... намного осторожнее». - успокаивал себя парень.

Темнело. Гин решил сделать последний привал на ночь. Утром, по его расчетам, он должен был выйти уже на главную дорогу, а дальше уже и города.

Парень приметил дерево с огромным дуплом у основания. Решил, что здесь лучше уже точно ничего не найдет. Аккуратно забрался внутрь и закопал себя листьями так, что только голова торчала.

«Вот что значит единение с природой». - улыбнулся про себя Гин.

Немного погодя юноша уснул.

Вновь видел сон, где был во мраке, и что-то тянуло его за руку. Снова видел конец тоннеля. Но было отличие...

- Просыпайся! Живо! Только тихо... - женский голос прозвучал в его голове.

Рядом с его укрытием, прошел небольшой отряд людей. Они были вооружены. Его они не видели.

- Как вы его упустили, остолопы? - возмутился один из них.

- Простите, капитан, как сквозь землю провалился. - виновато начал один из отряда

- Чуть это все. Он на все наши ловушки наступил. Как можно было такие следы просрать? - продолжал сокрушаться командир. - Ищите, столько времени потратили. Надеюсь, у него при себе есть что-то ценное, что хотя бы покроет наши расходы. Пошли. - махнул он вниз.

Отряд разошелся в разные стороны. Гин ели сдерживал сильно пульсирующее сердце и порывистое дыхание. Юноша не знал сколько прошло времени, но по ощущениям - целый день. Гин понимал, что оставаться на этом месте было не безопасно.

«Если ловушки действительно стояли, то логично предположить, что проверяя их, они поймут, что дальше я не пошел. Преследователи хотели меня обогнуть - это было очевидно, возможно, убить. Не для этого я столько прошел!»

Парень понимал, что так просто эту передрыгу не покинуть. Осторожно вылез из дупла.

«Лишнее надо оставить». - твердо решил Гин.

Себе в карман положил кошель дяди Марфа. Клинок отца оставил на поясе, а ожерелье матери вытащил из кармана и аккуратно застегнул на своей шее. Лук и колчан закинул на плече.

«Если погибать, то защищаясь до конца!» - похлопал по щекам, приводя себя в чувства.

Остальные вещи пришлось оставить.

Гин аккуратно пробирался через лес. Парень не был уверен, что рядом с его лицом сейчас не пронесется стрела, не был уверен ни в чем. Скользил тихо и ловко, как никогда в жизни. А ветер, дувший потоком в сторону его движения, словно подталкивал его и тянул за руку. Он удивился. Будто бы сон стал явью. Ведь уже видел этот участок леса... Во сне...

Ему в спину кто-то крикнул, и рядом с его телом пронеслась стрела, которая попала в рядом стоящее дерево. Его обнаружили. Гин стал бежать петляя. Враги были вдалеке, позади. В отличие от них, он не знал их местоположения, но зато знал, откуда прилетела одна из стрел.

Гин, в беге, быстрым и ловким движением снял с плеча лук, а второй рукой молниеносно достал стрелу. Не прошло и секунды, как с мощным натяжением был выпущен первый снаряд. Попытка была удачной. Послышался крик. Юноша не знал куда попал, но это было не важно. Хоть ненадолго, но сможет остановить преследователя.

Знакомый свет. Парень оказался на том самом обрыве. Видел дорогу и башни замка вдали. Что-то резко пронеслось в его сторону. Это была не стрела, поток серебристого света. «Это» неслось очень быстро и угрожающе, но, приблизившись к Гину, растаяло в воздухе.

- Это магик, едрить его за ногу. Осторожнее окруж...

Его слова оборвали две стрелы, выпущенные почти одновременно, из лука жертвы, которая не собиралась ждать, пока её поймут. Они пронеслись рядом с преследователями, но не зацепили.

«Нельзя терять времени! - подумал про себя парень. - Нужно бежать, пока вся толпа из леса не прибежала. Долго же пасли, собаки. У меня же даже ничего нет!» - выругался он про себя.

Юноша развернулся в сторону обрыва. И... как во сне, неведомая сила толкнула его вниз. Однако это был не сон, и он не проснулся, а кубарем полетел вниз.

Глава 3

Гин катился по склону. Он, конечно бы, предпочел спуститься с горы по-другому, но что-то пошло не по плану, и никто не учел его пожеланий о комфорте. Юношу толкнуло вперед, легким ударом в спину. Это помогло спуститься гораздо быстрее. В сложившейся ситуации, возможно, это был лучший исход. Так что обстоятельства сыграли ему на руку.

«Та серебристая струя, выпущенная в лесу... Это была магия, нет сомнения, - скатываясь, думал он про себя».

Серебряная цепочка с амулетом матери задрожала. Когда это волна почти коснулась его, ударила о какую-то невидимую преграду и рассеялась.

«Те, кто на меня напали, что-то кричали... Про магика?»

Бесконечно много мыслей пронеслось у него в голове, пока он впервые ни ударился горбом о землю. Ощущения были очень болезненными, но кто знает... Стрела, попавшая в спину, явно была бы хуже, возможно, даже смертельна. Парень сгруппировался и продолжил скатываться. Тело постарался расслабить, несмотря на первый удар, чтобы движение по склону было более ровным и плавным, а главное нанесло меньший ущерб. Когда в очередной раз приземлился на спину, услышал хруст... То была не его шея или спина, а его боевой товарищ. Во время очередного кувырка, лук сложился пополам и свалился с его плеч. Теперь обороняться ему было нечем. Оставалось только бегство.

Гину, этот спуск казался вечностью, хотя на деле, прошло не более нескольких мгновений. Парень вывалился прямо на главную дорогу. Она была практически пуста, лишь на горизонте была видна повозка, запряжена тремя лошадьми,двигающаяся в его сторону.

Посмотрев наверх, он понял, что погони за ним не будет. Командир отряда, толи убийц, толи грабителей, посмотрел на него снизу-вверх, будто запоминая его. Взглянул на повозку, приближающуюся к парню и, отвернувшись в сторону леса, махнул кому-то, а затем исчез в деревьях.

Облегченно вздохнув, юноша начал стряхивать с себя грязь и пыль. Потер отбитый во время ската бок и спину. Провел рукой по брови рассеченной во время погони. Внезапно у него сильно закружилась голова. Сначала он подумал, что виной тому небезопасный спуск с горы, но эта мысль почти сразу отлетела, как только стало тяжело дышать. В глазах начало мутнеть. Еще немного и дыхание давалось ему все труднее.

Парень припал на одно колено и уставился глазами в землю. Схватившись за горло, юноша захрипел. Спустя еще какое-то время, уже свалился на землю. Его трясло в припадке. Гин услышал крики вдалеке. Сознание проваливалось все глубже и глубже. Кто-то перевернул его на спину.

- Зараза! - выругался кто-то рядом.

- Яд, - сухо констатировал первый, тот, кто перевернул его. - Разбойники постарались.

У юноши из лопатки вытянули небольшую, тонкую иглу, с белым пером на конце. Больше парень уже ничего не слышал, потерял сознание.

Очнулся он уже в телеге. Медленно открыл глаза и приподнял голову. Плащ и рубаха были сняты. Под подмышкой, вокруг спины, почти до ребер, была бинтовая повязка. За ней ощущалась что-то липкое. Под лопаткой болело и щипало. Состояние было отвратительным. Во рту был привкус его крови и какой-то травы. Горло пересохло, очень хотелось пить. Губы, свернувшись трубочкой, умоляя дать жидкости. Его спасители увидели это, и кто-то из них молча влил в него немного воды. Жажда отпустила. Гин попытался встать, случайно дернулся, и боль, полученная от этого движения, заставила его застонать.

- Быстро ты очухался, - сказал второй мужчина.

Парень узнал его по голосу. Это он тогда стоял в стороне.

- Меня зовут Лаганом. Для знакомых просто Лаг.

Гин изобразил кивок.

- А эта хмурая физиономия - Рин.

Рин был не в восторге от такого представления его спутником.

- Но не суди его строго, ведь это он спас тебе жизнь, - Пospешил добавить с нервной улыбкой Лаг.

Гин постарался кивнуть и ему, но, когда он попытался это сделать, что-то болезненно стрельнуло ему в спину.

- Побереги силы, - спокойным тоном сказал Рин. - Ты чудом избежал смерти. Я, конечно, немного разбираюсь в таких травмах и по счастливому для тебя стечению обстоятельств, знал, что это за яд. Все было бы хуже, если бы одна прекрасная леди не подсказала мне способ. Если повезет, то сможешь еще и ее поблагодарить. Мы выслеживаем этих разбойников. Уже не раз видели жертв нападений, но яд в этой игле... - он показал Гину отравленную иглу с белым пером на хвосте. - Яда было столько, что лошадь бы свалило. Бьюсь об заклад, жизнь они тебе точно оставлять не хотели, и ловить после, явно не было в их планах. Это был смертельный приговор, но - ты выжил. Жизненной силы в тебе хоть отбавляй. Поэтому не испытывай судьбу: полежи, восстановись.

Гин послушался совета, принял исходное положение и смотрел на путников, что спасли ему жизнь. Лагу на вид было около тридцати лет. Короткие, светло-каштановые волосы, молодое лицо, которое даже без выражения эмоций, имело очертание улыбки. Глаза были ярко зеленые, блестели ядреным задором. Парень был худ, телосложение было тощим, но обманчивым. Было видно, что он гибок и не на словах знает, что такое физическая активность. Рин противоположность улыбчивого товарища. Лицо его не

выражало эмоций, а черные глаза были пусты, словно человек внутри него давно умер. Волосы тоже были черными, но с проседью. Он был крупнее Лага. Большие руки, крупный торс.

«Военные? Не очень походят на рабочих с полей, - подумал про себя юноша».

- Благодарю... - выдавил из себя Гин.

- Благодарю удачу, - улыбнулся Лаг. - Любой бы еще в лесу кони двинул. Зная об их гончих ребятах и куче ловушек, которые они расставляют на своих жертв, удивлен, что ты смог добежать до обрыва. Еще и яд тебя не убил. Ты родился под счастливой звездой, парень.

- Но в благодарность за лечение, ты все же можешь нам помочь, - все так же спокойно говорил Рин. - Травы и бинты, что я на тебя потратил, стоили денег. Я, конечно, безумно рад, что ты остался живым, и это было не напрасно, но предпочту радоваться за тебя, оставшись не в минусе. Денег не нужно, нам хватит информации, что ты узнал, убегая от этих ребят. Так уж вышло, что мы не простые путешественники, подбирающие на торговой дороге раненных путников. Мы тут не случайно. Поступило распоряжение, от не последних людей в королевстве, о захвате тех преступных лиц, либо же их ликвидации. Так что хотелось бы услышать от тебя максимально подробно, что они из себя представляют. Других живых свидетелей попросту - нет.

- Я помогу всем, чем смогу. Долг есть долг... Воды...

У Гина снова резко помутнело в глазах и пересохло во рту.

- Побочный эффект яда и трав, что я тебе дал, - наконец, слегка улыбнувшись, сказал Рин. - Ты молодец, что выжил.

Он влил ему в открытый рот, еще немного воды.

- Я видел не так много, - начал рассказ Гин. - Лишь в последний момент понял то, что они за мной следят и идут по пятам. Мне посчастливилось заночевать там, где они не смогли меня найти, но еще чуть-чуть, если бы не сбежал, они бы раскрыли меня.

- И где же ты так удачно запрятался? - живо поинтересовался Лаг.

- В дупле старого дерева, зарывшись почти с головой в листья, - с трудно скрываемой гордостью сообщил Гин о своем удачном решении.

- Весьма находчиво, учитывая то, что ты и не догадывался об охоте на тебя, - хмыкнул Рин. - Продолжай.

- Что-то разбудило меня, и я увидел перед собой разбойников. Когда они разошлись, все мое нутро подсказывало, что нужно бежать. Иначе - конец. Я видел капитана и троих его подчиненных, но смутно помню их лица. Они сказали, что я испортил кучу их ловушек, а они меня все равно не нашли. Он был в ярости. Я видел только четверых, но чувствовал, что их было не меньше десяти. Выждав немного, я попытался бесшумно сбежать. Они все же заметили меня и...

- ...И попытались устранить, - закончил за него Лаг. - И как же ты добежал аж до обрыва?

- Расстояние было приличным, - продолжил Гин. - От стрел пытался уклоняться, перемещаясь между деревьями. Затем, увидел какую-то серебристую вспышку, которая летела в мою сторону. Я впервые видел нечто подобное.

Лаг и Рин переглянулись.

- Ага... значит, магии там тоже имеются. Не просто воины-разбойники. Еще и чародейские нелегалы, прекрасно...

- Я ни разу не видел магию, - честно признался Гин. - Но, когда серебряная волна почти долетела до меня, мой медальон задрожал и вдруг, струя ударила об какую-то преграду и исчезла.

Рин, который до этого просто латал рану и не вглядывался в украшения на молодом человеке, подошел и внимательно стал разглядывать его амулет.

- Это защитный магический артефакт, - констатировал он. - Насколько я понимаю, амулет способен отражать легкие магические проклятия и заклинания слабого уровня. Ты описал серебряный луч. Скорее всего, это было заклинание паралича слабого уровня. Они сначала хотели поймать тебя живьем, но видимо, когда заклинание было отражено, испугались не на шутку и убийца решил тебя устранить этой иглой... Забавно, цепочка, которая тебя должна была защитить, сделала хуже. Хотя... я думаю лучше уж так. Если бы они тебя схватили, то живым ты все равно бы не ушел. Никто бы не ушел, - с грустью добавил он.

- Магический артефакт...?

- Даже не знаешь, что носишь у себя на груди, салага? - возмущенно бросил Лаг. - Дорогая штука, между прочим. Не менее пяти золотых стоила бы. Не знаю только сколько заклинаний амулет способен поглотить. Если заряды вечные, что крайняя редкость, это вообще безумно дорогая штука. Обладать которой очень почетно. Как только оказалась у такого растяпы...

- От мамы досталось, - грустно прошептал Гин.

- Понятно... - с сочувствием сказал Лаг. - Прости.

- Да ничего.

- Ну, вернемся к делу, - решил прервать молчание Рин. - Что было дальше?

- Дальше я решил отбиться. Знал, что за мной не слишком большой хвост. По крайней мере, пока что. Я развернул и наугад дал стрелу, откуда в меня стреляли. Ранил кого-то, но деталей не знаю. Понимал, что они отвлеклись и это был шанс. Бежал к свету и выскочил к обрыву. Наверное, именно тогда получил иглу... а после, падение и последствия, - закончил свой рассказ юноша.

- Хм... значит ты умудрился кого-то даже ранить в той ситуации... Очень-очень неплохо парень, - сказал Рин. - Мы зацепили твое потерянное снаряжение... Лук конечно не жилец, а жаль, прекрасная работа... Стрелы тоже необычные. Все твои творения?

- Да мои, - подтвердил Гин.

- Жаль... Жаль...

- Но, я вижу у тебя и клинок имеется, - живо заметил Лаг. - Значит, не совсем без оружия остался. - Мужчина всячески пытался найти плюсы в этой ситуации.

- Это отцовский, я такой себе мечник, - повторил парень слова дяди Марфа.

- Да уж... - хмыкнул Лаг. - Ну, не переживай. До города с нами доедешь. Думаю, они дальше не сунутся. Лес их обитель. Тут уже не их земля, не последуют просто так. Во всяком случае, в роли разбойников.

- Да, я видел. Их капитан махнул своим. Я даже успел обрадоваться, но потом, при смерти свалился с ног. Надеюсь, я вас достаточно отблагодарил рассказом.

- Вполне-вполне, - подтвердил Рин. - А что ты делал в лесу, хотелось бы мне знать? Ты местный? Ближайшая таверна довольно-таки далеко отсюда.

- Я пересекал лес, идя из своей деревни. Путь был долгим, но, если честно, опасался я лишь хищников. Видимо ошибался.

- Никогда не слышал о деревне за пределами леса. Там скрытая земля. Туда крайне редко кто отправляется. Считается давно забытыми местами. Там кто-то еще обитает?

- Вполне дружная деревня, - уклончиво сказал Гин.

Юноша боялся неприятностей. Судя по тому, что сказал Лаг, они были изолированы и никому не известны... Мало ли, какие несчастья могут свалиться на их головы, если лишние слухи появятся. Но парень доверился компании, поэтому был спокоен.

- Понятно. Извини, в деревню точно не доставим, только до города, - сказал Рин.

- Я туда и держал свой путь, - уверенно ответил Гин. - Долго туда еще добираться?

- На повозке думаю еще около полусуток, если без происшествий.

- А как называется город?

- Ну ты даешь, - рассмеялся Лаг. - Приграничный город Малис. Крайний город востока королевства Мильтрам.

- У тебя хоть деньги есть: на еду, жилье? – по-отцовски спросил Рин.

- Все нормально. Всё имеется, - уверил юноша. – Вы итак много чего для меня сделали. Даже если бы у меня ничего не было бы, я бы не смог больше вас о чем-то просить, - твердо сказал он.

- Ишь какой гордый, - передразнил Лаг. - Но это по-мужски. Молодец. Если будет нужна не материальная помощь, ты всегда можешь сказать о своей проблеме, а помогать или нет, мы сами решим. Трудности легче преодолевать вместе. Помогая кому-то, возможно, в будущем, ты спасаешь себе жизнь... - начал было Лаг.

- ...Или возвращаешь того, кто тебя убьет, - закончил фразу по-своему Рин, грустно улыбнувшись.

- Ну, или так, - хмыкнул его товарищ. - Но все же. Помощь - благое дело, - остался при своем Лаг.

- У нас в деревне... - начал было Гин. - Помощь никогда не обсуждается. Ответ только - да.

- Хорошая деревня. Мало нынче такой политики. Все лишь: алчность, зависть и презрение... - сложив руки на груди, произнес Лаг.

- Вы продолжите охоту? - после небольшой паузы спросил Гин.

- Да... Но нужно обмозговать все то, что ты сказал. Магик, возможно, не один. Профессиональные гончие, убийцы - это не шутки все. Вдвоем нам точно не справиться, мы на разведку выходили, - пожал плечами Рин. - Боюсь, если бы не ты, мы бы там и закончили, утыканными в зад стрелами и осыпанными заклинаниями.

- Нужно ждать подкрепления из дворца, - подтвердил Лаг. - Я туда не сунусь.

- Ну да, ну да... - усмехнулся Гин. - Я красноречивый пример.

- Примером нам были те, кто не вернулся, - сказал Рин нахмурившись. - Ты, внушаешь нам веру в лучшие исходы.

Гин промолчал. Усталость накатила горячей волной. Все тело словно нуждалось в отдыхе и было намеренно получить свое. Глаза начали закрываться.

- Я... - начал было Гин.

- Спи, - прочитал его мысли Рин. – По приезде разберемся, что да как.

Гин позволил себе расслабиться до конца и уснул.

Вдали виднелось здание. Это была размером с большой сарай двухэтажная лечебница. Вывеска давно уже потускнела. Видно было, что зданию ни один десяток лет. Методы в ней были крайне примитивны, но действенны. Средства были традиционные: травы, мази, грибочки, ядовитые и не очень, микстуры. Город был пограничным. Содержание было целиком на жителях города и их скромных пожертвований. Все без исключения понимали важность этой лечебницы.

Управляла ей, очень милая женщина, по имени - Мия Лёрвен. Благодаря своей приятной натуре и поднятых на ноги людей, даже когда это казалось невозможным, еще и без магических сил, которыми она не обладала, в народе ее прозвали – «волшебницей». Вторым управляющим был ее муж - Рой Лёрвен. Его любили не так, как Мию, но в навыках, он ей ничуть не уступал, а в чем-то даже превосходил. Мия отвечала в основном за эликсиры и разного вида хвори. Рой был больше за практическую часть: зашить, удалить, отрезать, пришить... Жестко и уверенно выполнял свою работу, а жена кропотливо убирала психические травмы его пациентов. Но все это было до недавнего времени.

Рой пропал, и все обязанности свалились на тетюшку Мию. Благо, время Поувэя, занятых коек в лечебнице было не так много. Никто не знал, куда делся Рой. Кто-то думал, что он сбежал от такой жизни. Кто-то винил местную шайку бандитов, чье влияние в последнее время сильно возросло. Кто-то считал, что его растерзали дикие звери, когда тот пошел собирать травы и другие ингредиенты в местный лес. Все одно - Роя не было уже чуть более тридцати дней. Мия, хоть и надеялась, что он жив, допускала и обратное. Не подавала виду, но была в глубокой печали о своей утрате. Мужа она безумно любила. Одиночество, спустя долгие годы любви и совместного дела, выбивают из колеи даже самых сильных людей, но она благородно держалась. Лишь по ночам, когда дела были закончены, она смотрела на халат и нагрудные часы своего мужа и ревела.

В этот вечер все обходы были уже совершены. Она сидела на скамье, возле входа в лечебницу, и смотрела вдаль, в надежде, что появится знакомый силуэт. Но вдали виднелась лишь повозка, которая медленно приближалась к лечебнице.

«Кого несет нелегкая? - подумала про себя Мия».

Подъехав к самому входу, повозка остановилась. Оттуда выглянуло знакомое лицо Лагана.

- Здравствуйте, тетюшка Мия, - добродушно поприветствовал Лаг.

- Здравствуй Лаган, что тебя сегодня ко мне привело? Учти, ночлег не предоставлю. Снимай в таверне, - как можно более серьезно сказала Мия.

Лаган был шепутным и капризным ребенком и частенько ссорился с родителями. Тетя Мия не могла иметь детей, хоть и очень хотела. Закатив глаза, они брали его к себе на ночь, когда тот сбегал. Это можно сказать, был сладкий и недоступный плод, хоть и на короткое время, у них появлялось собственное несносное чадо. Несмотря на то, что они делали серьезные лица, в тайне, в самых потаенных мыслях, они с мужем трепетали от счастья. А на утро, выпроваживали его мириться с родней. Парень вырос и уехал ближе к королевству. Родители отправились в лучший мир. Это произошло совсем недавно, но Лаган был уведомлен. Он знал, что тетюшка Мия и дядя Рой, остались единственными родными ему людьми. Когда рыцарь узнал о пропаже дяди Роя, сразу же вызвался на эту миссию. Положение, которое он приобрел у военных, позволяло. В

напарники, взял с собой того, кому целиком и полностью доверял - Рина. Лаг решил, что если не удастся отыскать дядю Роя, то хотя бы тётю Мию постарается уберечь.

- Что уж сразу ночлег. Я, так сказать, королевских волей исполнитель, - поправив воротник, гордо вздернул нос Лаг.

- Ишь какой важный сопляк стал, - мягко улыбнувшись, сказала Мия. - Иди, обниму, мелочь пузатая.

Лаг ответил на объятия и крепко прижал старушку. Рин молча кивнул, когда тетушка Мия бросила на него взгляд. Та ответила ему.

- О дяде Рое все еще не слышно? - спросил парень, заранее зная ответ на свой вопрос.

- Нет, как в воду канул... - печально вздохнула старушка.

- Тётушка Мия... - неуверенно начал Лаг. - На самом деле, ночлег нужен, но не мне.

- У меня тут не таверна и не постоянный двор. У меня здесь лечебница, больные тут лежат, понимаешь?! - начала снова бурчать тётя Мия.

- Ну как бы это сказать, он и есть больной, - слегка пожав плечами, сказал Лаг.

- Кто таков? Чего сразу ничего не сказал? - начала беспокоиться старушка.

- Он уже в порядке... - стал оправдываться Лаг. - Насколько это, конечно, возможно. Он нарвался на разбойников и даже смог сбежать, но игла убийцы все же его настигла. То, что ты о нас с Рином позаботилась и рассказала об этом яде заранее, спасло жизнь этому мальцу.

- Те способы нейтрализации яда, о котором я рассказала - это временная мера и не точная, балда. Если это яд еще и с иглы убийцы, который бил наверняка, там лошадиная доза. Дайте на него взглянуть, быстро.

Её провели в повозку. Гин был без сознания. Дышал неровно, прерывисто, вздрагивал. Тело было покрыто потом.

- Видите, его лихорадит, - убедилась в своей правоте старушка. - Бегом, помогите мне его перенести на одну из ближайших коек.

Рин с Лаганом дружно подняли Гина и внесли в лечебницу. Было темно, на первом этаже никого не было. Тётушка Мия включила свет.

- Сюда, - старушка показала на ближайшую кровать.

Гина аккуратно положили на простенькую, но явно более удобную койку, нежели скамья, на которой он лежал в повозке.

- Как давно? - спросила она напряженно.

- Хм... подстрелили его примерно на рассвете. Помощь оказали практически сразу. Очнулся, по нашему мнению, очень быстро, крепкий парень. Рассказал нам много чего интересно и, потеряв остатки сил, уснул. От того участка леса мы добрались до таверны. Была парочка привалов, но не слишком долгих. Нужно было сменить ему повязку и дали второй раз лекарство. И вот мы оказались у тебя.

Старушка нахмурилась. Пошла в сторону своего шкафчика и достала оттуда флакон ядовито зеленого цвета. Подошла к Гину, откупорила сосуд и закрыла ему нос. Спустя небольшое количество времени, парень резко глотнул воздух, и она молниеносно влила содержимое ему в рот, лишней раз, с ним ни церемонясь. На мгновение его тело задергалось без сознания. Старушка придержала, и его тело снова растеклось по кровати.

- Хорошо, что привезли его ко мне и оказали всю необходимую помощь, - гордясь за ребят, сказала тетушка Мия. - Без меня, конечно, может он бы и выжил, но всякое бывает...

- Он - первый кто выжил, честно говоря, - сказал Лаг.

- И, надеюсь, не последний, - Старушка сплонула через плечо

Она села на стул рядом с кроватью.

- Напасть с этими разбойниками. Нет на них управы. А капитану Авгуру будто бы всё равно. Не присылает ни стражи, ни авантюристов - никого. Говорят - своих бед хватает, а на нас - отшиб, ресурсов нет. Все отправляет наши небольшие отряды на помощь остальным городам. Как будто нам самим помощь не нужна.

- Ну, мы то здесь, - сказал Лаг.

- Дааа... теперь то точно разбойников свергнем, - съязвила старушка. - Два воина, на ораву разбойников, который держат в страхе всю округу.

- Ну, уж извините, каких послали, - пожал плечами Лаг. - Я, конечно, не герой нашего времени, но на что-то да способен, а Рин, тем более. Он однажды такое пережил, что разбойники для него - пустой звук.

Рин сидел напротив Гина, смотрел на него своими пустыми, черными глазами.

- Он справился, хоть и случайно, он не было воином, хоть и оказался им в душе. Дал нам веру и информацию, чтобы мы забили этих шакалов.

- Ну... вообще, хорошо бы поймать их живыми и под суд, - сказала тетушка Мия.

- Ты сама в это веришь? - Рин посмотрел на нее пустыми, но уже выражающими гнев глазами. - Там целая свора в лесу. Которая вершили такие преступления, и чтобы расплатится или покаяться, им жизни не хватит. Они ни за что миром не сдадутся, а мы, - посмотрел он на Лага. - Даже пытаться не будем брать их в плен. Живого места от нас не останется, за такую благородную попытку.

Старушка сдвинула брови и покачала головой.

- Оххх, что нынче за времена, ребята...

- Времена всегда тяжелые, - сказал Рин. - А такие, как бы мне не хотелось говорить - люди, делают этот мир еще хуже и гаже, словно паразиты.

- Ладно, тетя Мия, оставляем этого парня на вас. Позаботьтесь уж. А мы на Постоялый двор. Это вот все его.

Лаг положил рядом с койкой сломанный лук, колчан со стрелами, клинок в кожаных ножнах, плащ, рубашку и кошель

- Нам еще надо сообщить то, что узнали и все обмозговать...

- Много не пейте. Знаю я ваши совещания, - буркнула старушка.

- Благодарим еще раз за заботу, тетя Мия, - пропустил последнее замечание мимо ушей Лаг.

Он глубоко поклонился. Рин снова молча кивнул. Мужчина все еще глядел на мальчика, лежащего мертвым сном.

- Всё с ним будет хорошо, - хлопнула по плечу Рина тетя Мия. - Счастливого вам пути.

Она закрыла за ними дверь. Подошла к мальчику, прощупала его тело и голову. Все было в порядке. Жар спал, дыхание спокойное. Юноша уже просто спал. Старушка выключила свет и вышла из комнаты.

Глава 4

Гин находился в глубоком сне. Он не мог очнуться, как будто находясь в заточении. Слышал чьи-то голоса снаружи, но не было сил открыть глаза. Время от времени, словно просыпался, но вновь проваливался во мрак. С ним кто-то говорил, рассказывал что-то. Юноша слышал женский плач, но не мог ничего ответить, взять за руку, утешить...

Гин из раза в раз видел сон. В нем, парень возвращался в лес. Он не помнил дороги, но точно знал, что это именно то место. Видел застреленных волков, пожухшие растения, пробирался через кустарники. Что-то направляло его в сердце леса. И всегда доходя до одного и того же участка, видел перед собой черного волка. Зверь был огромным, не просто огромным - гигантским. Он смотрел на него, в его глазах не было угрозы. Они, смотрели в душу, прочитывал его мысли. Минуты, часы... Время замерло. Решив, что парень достоин, волк повернулся к нему спиной и медленно шел вперед, ведя за собой. Сон обрывался и начинался заново, глубоко врезаясь ему в голову, в разум, оставляя свой отпечаток. Юноша не мог знать, сколько раз видел его. Но много - очень много. Наконец, эта цепь оборвалась, и он смог вырваться из крепко державших оков.

Парень лежал в кровати. Ощущал мягкость матраса, а не твердую скамью повозки, в которой уснул в последний раз. Не открывая глаз, Гин решил попытаться вдохнуть полной грудью, но, как и ожидал, у него не вышло. Боль пронзила спину, а попытавшиеся расширится ребра, сдавила затянувшаяся повязка. На веках у него лежала какая-то тряпичная, слегка мокрая материя. Вокруг было тихо, но в голове по-прежнему шумело. Он аккуратно пошевелил руками. Они слушались, но были онемевшие от долго сна. Гин потянулся пальцами к повязке и убрал ее с глаз. Яркий свет из окна заставил его зажмуриться. Юноша мог только догадываться, сколько времени проспал.

- Проснулся? - послышалось где-то рядом с койкой.

Встать было тяжело. Попытался приподняться, но тут же бросил эту затею. Послышались шаги. Хозяйка этого голоса нависла над ним. Это была женщина преклонных лет. Серые седые волосы, собранные в хвост. Серо-зеленые глаза смотрели на него с любопытством. Белки глаз были красноватые. Аккуратный маленький нос, кончик которого тоже был красным.

«Видимо, это она плакала, - сделал вывод юноша, – неужто из-за меня?»

- Как себя чувствуешь? - очень участливо спросила она.

- Более-менее.

Голос был сонным и тихим. Гин сам от себя не ожидал таким его услышать.

- На вот.

В этот раз женщина поднесла к его рту черные пилюли.

- Выпей.

Парень открыл рот, в который, по его вкусовым ощущениям, чего только ни пихали, пока он был без сознания.

- Просто глотай, жевать не нужно.

Гин послушно проглотил лекарство. Ему помогли запить. Чувствовал себя по-прежнему разбито.

- Благодарю... – с протяжным вздохом сказал Гин.

- В моей лечебнице, никому и никогда не откажут в помощи, - сказала она, глядя ему в глаза. - С какой целью ты пробрался в тот лес? Я, конечно, понимаю, что это бестактно

расспрашивать тебя о чем-то, пока ты еще слаб и даже не выбрался с кровати, - начала оправдываться старушка. - Но мое любопытство превышает чувство такта. - по-детски хитро улыбнулась она.

Гин задумался.

- Если нет желания это обсуждать, то я оставлю тебя в покое, - заверила она. - Ты поправишься и, как только ты сможешь нормально функционировать, можешь покинуть мою лечебницу.

Звучало так, будто бы если он ей не ответит, на интересующие ее вопросы, то отношение с ней у него испортятся.

- Будет странно, если я скажу, что меня вела дорога приключений?

Старушка рассмеялась.

- Не странно, но забавно, - сдерживая смех, сказала собеседница. - Обычно, только дети мечтают о подобном. С виду, мне показалось, что ты довольно-таки взрослый парень. Тебе бы уже пора задумываться о семье, остепениться, заняться делом, так сказать. Тем к чему душа лежит. А ты о каких-то приключениях задумался.

Гин потрогал свои ладони, перчатки были на месте, под ними он нащупал свое кольцо и успокоился.

- Занятная вещица... под перчаткой у тебя. Никогда не видывала колец, которые нельзя снять. - заметив его движения, которые хотел скрыть, сказала женщина. - Два твоих спасителя, как мне показалось, не удосужились освободить твои руки от перчаток... а мне это было необходимо, с профессиональной точки зрения.

Видя взволнованный взгляд Гина, она продолжила.

- Однако я поняла, что ты не хотел бы, чтобы это кольцо кто-то увидел, поэтому я одела на тебя перчатки обратно.

Гин облегченно вздохнул.

- Дело в кольце, да? - не уставала любопытно спрашивать старушка.

- Отчасти... - наконец, коротко ответил Гин. - Но думаю и без этого обстоятельства, рано или поздно, я захотел бы повидать мир и узнать новое.

Старушка ненадолго задумалась.

- У тебя есть план действий? - вдруг, она решила вновь прервать молчание. - Знаешь куда идти и чем займешься?

- Честно говоря, не думал об этом. Думал о том, как добраться до ближайшего города и немного заработать, чтобы продолжить свой путь. Моя цель: попасть во дворец, и кое-что узнать.

- Понимаю... Молодость. Тоже была такой. Хотела высвободиться от родительской опеки и стать самостоятельной. Родители наседали, хотели насильно выдать замуж. Я сбежала. Магических способностей у меня практически не было, значит дороги в рыцари-маги и магические госпитали были закрыты. Воевать и хранить порядок - это не по мне, а вот за госпиталь было обидно. Как видишь, помогать людям я люблю.

Ностальгически закатив глаза, старушка продолжала рассказ своему благодарному слушателю, а тому, в свою очередь и правда было интересно, как сложилась ее судьба. Он часто слушал байки стариков из деревни и делал свои выводы.

«Лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих, - считал Гин. - Хотя, даже зная правильные ответы, волей эмоций, мы все равно можем наступить на чужие грабли и даже не раз... Мы сами кузнецы своей судьбы».

- Я не имела магических сил, - продолжила старушка. - Но имела огромное желание и стремление. Я хотела врачевать, помогать людям. Я умчала из города, в котором жила. С собой у меня был скудный багаж из пары платьев, да туфель. Книги по медицине, которой я грезила, немного украшений и сбережений. Я оставила родителям только записку. Ничего более, что могло бы им помочь найти меня.

Она налила себе стакан воды, осушила одним движением и продолжила.

- Я добралась почти до самых границ королевства. Все дальше и дальше, чтобы меня не отыскали. Если, конечно, они искали. Осела в городке Берген. Сначала работал в местной таверне. Разносила гостям мёд и закуски. Всякое было и грустное, и веселое. Спустя некоторое время, у меня случилась судьбоносная встреча. Я познакомилась в этой таверне с случайно проезжавшим здесь профессором. Он изучавшим другую сторону медицины и альтернативные способы лечения, не такие, как в магических госпиталях. Ученый двигался в город Малис, что был на Востоке, у самого Приграничного леса. Собственно говоря, в этот самый город, в котором мы находимся. Территория у него большая, хоть и не дотягивает до самых крупных в королевстве. Его интересовала растительная зона Приграничного леса. Он искал, как бы это сказать... Новые решения. Хотел изучать: растения, грибы и местных животных, в целях получения новых: лекарств, снадобий и ядов. Поговорив со мной, он понял, что я человек науки, и что я мечтала о таком всю свою жизнь. Он дал согласие на то, чтобы я составила ему компанию. Я понеслась собирать вещи, волосы назад, счастливая, что мечта, наконец, начала осуществляться. Профессор не брал с меня денег за обучение, ему самому нужен был компаньон. Не важно, какого пола и возраста. Одному проводить исследования было и опасно, и скучно, и заняло бы намного больше времени. Около нескольких лет он провел со мной, в этом месте, где ты сейчас лежишь. Раньше это был маленький дом. Везде были склянки, банки и не проникал солнечный свет.

Старушка встала со стула и подошла к окну и посмотрела вдаль.

- На людях эксперименты были редки и только если этого требовала ситуация. В большинстве случаев, наши экспериментальные лекарства помогали. - оправдалась старушка.

По ней и было видно, что каждая неудачная попытка разрывала ей сердце.

- После нескольких лет моего обучения, профессор уехал, оставив дом-лабораторию на меня. И не смотри на меня так. - женщина заметила улыбочное выражение лица Гина. - У нас ничего не было. Хоть он мне и был симпатичен, но был сильно в возрасте и у него была одна любовь - исследования.

Старушка поправила собранные в хвост волосы и продолжила.

- Шло время, я стала намного умнее и более опытнее, чем раньше. Возможно, я даже превзошла профессора в изучении, как минимум местных трав. Создала свои писания, с подробным отчетом об местных видах ингредиентов и всеобщих. После отъезда профессора, ко мне по-прежнему обращались местные. Я не отказывала в помощи, а они помогали мне в благоустройстве лечебницы. Прозвали местной «волшебницей». Было очень приятно, ведь я не обладала магией. Без этого, я чувствовала себя ущербно, хоть и давно превозмогла свои комплексы. Однажды, в город въехал один красавец лекарь. По велению судьбы, тоже не был наделен большим магическим багажом. Но обладал светлым складом ума и был в основном по части... Как я это называла... «по части мясника». Зашивать, обрезать, удалять, ампутировать - это было его. Тогда, на «мясника» он сильно обижался. - вспоминала она, улыбаясь, но была видна печаль в ее

намокших глазах. - Мы тогда еще не работали вместе. Рой приехал исключительно в гости к своей родне. Одним днем, он решил пополнить свой запас травами, притупляющими боль, и отправился в ближайшее залесье. К сожалению, наши леса не их теплицы, которые искусственно выращивают нужные растения. Здесь обитают дикие звери. Его сильно подрал волк. Раны были кошмарные. Не знаю, как он отделался от зверя, но он смог дойти до моего порога. Я немедленно оказала ему помощь: магической нитью зашила его раны и наложила повязки, напоила эликсирами, для быстрого восстановления крови и остановки заразительных процессов. Рой уже был без сознания, когда я закончила. Пришел в себя не скоро. Несколько дней двигался только по нужде. Когда все же пришел в себя окончательно, поблагодарил меня и попросился в помощники. Мы стали работать вместе, затем полюбили друг друга. Детей завести мы так и не смогли...

Тяжело вздохнув на этом моменте, она вытерла дрожащей рукой выступившие на и так влажных глазах слезы.

- А теперь вот еще и Рой пропал... Не верю я, что это дикие звери, понимаешь? После того, как его порвал волк, он был очень осторожен, касаясь зверей. Пугачи даже с собой брал. Разбойники... как пить дать... разбойники. Свалились поганцы на наши головы...

Гин, все это время внимательно её слушал. История казалась ему довольно таки интересной и поучительной, хоть ближе к концу, очень грустной.

- Мне очень жаль... - сказал он тихо, соболезнующим голосом. - Но хоть это может быть громким словом, но я думаю, что Рой - жив. Будем считать, что это - мое шестое чувство.

Старушка подняла на него взгляд, полной надежды и веры в его слова. У людей, подобные вещи, вызывают поднятие внутренних сил, которые, казалось бы, и не откуда брать. Она улыбнулась.

- Я тоже верю, что он жив. Уж кто-кто, а мой муж не мог сгинуть с этого света просто так. Ладно, мне пора заниматься своими делами. Пока что я оставлю тебя в покое. Думаю, тебе есть над чем поразмыслить наедине. Поправляйся.

Старушка медленно и грациозно покинула помещение закрыв за собой дверь, оставив Гина наедине со своей головой.

Он никогда ни отлучался на такое долгое время из дома. Бывало, во время охоты, парень так увлекался, что мог на несколько дней пропасть в лесу, выслеживая и загоняя жертву, но не более. А сейчас... Он безумно скучал. Еще и та ситуация с разбойниками. Не успел покинуть дом, как попал в почти смертельную ситуацию. Гин ударил кулаком по кровати.

- Ладно, не время распускать сопли! - тихо про себя сказал Гин. - Мой путь только начался!

Прошло несколько дней. Старушка Мия каждый день приносила эти черные пилюли. Тело Гина крепло. Парень уже мог самостоятельно вставать с кровати. Как только ему это удалось, юноша стал растягивать залежавшееся тело. Болезни в деревне, часто переносил на ногах, а тут порядком залежался без дела. Старушка, увидев это, хотела было ругаться, но посмотрев на его спокойное лицо, поняла, что все в порядке.

Гин решил устроить себе экскурсию по зданию. Помимо него, было еще несколько человек. В основном, это были простудившиеся пациенты, поэтому вход к ним был ограничен. Тётушка Мия, дабы предотвратить эпидемию, закрывала их на карантин и по окончании отпускала по домам. В открытом месте, на втором этаже, лежал сейчас только один пациент - Пол. Он пострадал, когда косил у себя траву для скота. Отвлёкся на свою благоверную, да и резанул по ноге. По заверению тётушки Мии, через пару дней будет уже в порядке и что его жёнушке не о чем переживать. А пока ей нечего было тут делать. Пол был в восторге от такого отдыха. Наконец-то появилось законное время наслаждался одиночеством и старой книгой.

Сама старушка обитала в отдельной комнатке на втором этаже. Гин не знал, что там находится. Тётушка Мия закрывала дверь на ключ, и ему ни разу не довелось пройти мимо, когда она заходила или входила в комнату. Впрочем, несмотря на интерес, это все-таки ее личная комната, нечего было совать туда нос.

Парень решил провести инвентаризацию своих вещей. Ему все равно нечем было заняться, да и потом не нужно будет тратить время на сборы. Окинул грустным взглядом свой сломанный пополам лук.

«Потом сожгу. – подумал он. – Отправлю в последний путь по-особому, он хорошо мне послужил».

Его внимание привлек кошель, который ему вручил дядя Марф. Юноша так и не посмотрел, что в нем. Развязав веревку, вывалил содержимое мешочка на простыню. Зазвенели монеты, которые ударились друг о друга. Их было около тридцати, крупного размера. На лицевой части был кто-то изображен. Гин не видел раньше этого лица. Наверное - это был правитель королевства. С обратной стороны монеты, красовался изящный цветок. Судя по расцветке монет, пять среди них были золотые, десять серебряных и пятнадцать медных. Среди монет увидел сильно сложенный клочок бумаги. Парень аккуратно его развернул и начал читать.

«Дорогой Гин, надеюсь, из леса ты выбрался целым. Ты провел много времени охотясь, поэтому у меня нет никаких сомнений, что ты понял его и подружился с ним. Я знаю, что ты будешь скучать по всем нам, по деревне, но не давай своим эмоциям брать над собой верх. Пусть эти горячие чувства ведут тебя вперед, к твоей мечте.

С любовью, Дядя Марф».

Читая письмо, Гин чувствовал, как его сердце быстро пульсировало. Забота дяди Марфа была настолько ценна для него, что юноша был растроган до самой глубины души. Он не мог подвести возложенные на него ожидания, по осуществлению своей мечты. Парень сохранил записку и положил ее в более удобный карман в рубахе. Монеты же, сложил обратно в кошель и затянул ремешок. Гин не знал, как здесь распорядиться деньгами, поэтому оставил это до более удобного случая.

Еще через несколько дней, к Гину пришли гости, его спасители. Рин и Лаг были уже не в дорожных одеждах. На них красовались темно зеленые костюмы. На нагрудных карманах виднелся вышитый герб, со знакомым ему цветком. Парень приложил мысленные усилия, чтобы вспомнить, где же его видел. Пару мгновений и его осенило.

Он видел этот цветок на обратной стороне монет, которые ему подарил дядя Марф. Ребята выглядели ну о-о-очень пафосно, что Гин аж поперхнулся.

- Что это за неуважительные смешки? - с ухмылкой и задраным носом, сказал Лаг.
- Между прочим, высмеиваешь рыцарей-магиков... Не аристократов, конечно, но всё-таки! Не так просто туда попасть, знаешь ли.

Рин был поскромнее своего товарища. Сразу видно, кто из них был более серьезным. Пустые, мертвенно черные глаза, говорили о тяжести службы... Стоит лишь догадываться, через что он прошел. В отличие от Лага, у Рина, с другой стороны от герба, на кармане была вшита тонкая черная лента. Лаг успел перехватить вопрос, который завис на губах Гина.

- Если без подробностей, эта лента означает, что Рин выжил в «кровавой бане», что-то типа памятного знака. Было бы грубо называть это орденом.

Рин вздрогнул, при упоминании этого события, и Гин решил, что расспрашивать о событии этой «кровавой бани», без надобности никогда не будет.

- Вижу, ты практически здоров. - первым побеспокоился о его состоянии Рин. - Мы с Лагом гадали, сможешь ли ты прийти в себя, и как быстро это случится, но никто из нас не мог и предположить, что это случится настолько скоро.

Рин хлопнул его по плечу, что вызвало на лице Гина обширный ряд негативных эмоций.

- Прости. Не думал, что все еще больно. - почесав затылок, сказал Рин.

- Решил уже, что будешь делать дальше? - спросил его Лаг.

- Честно говоря, да. Тетушка Мия попросила помочь с обязанностями по лечебнице, пока ее помощница уехала к родителям. После пропажи Роя, на нее столько всего свалилось, я решил ей помочь.

- Благородный поступок и хорошая благодарность за спасение. - Рин редко улыбался, но сейчас, говоря это, он изогнул безэмоциональные дуги. Края губ, слегка расплылись.

- Она мне даже дала свою книгу. - юноша покрутил перед их лицами, здоровенным томом «Крупнейшее издание о не магическом лечении». - Сейчас активно изучаю, пока времени много. Всегда любил новое, а книга действительно интересная и полезная.

- Да, слышал про эту книженцию, - сказал Лаг. - Говорят, старушка Мия, проводила очень много исследований, чтобы она появилась на свет. Между прочим, эта книга не доступна обычному обывателю. Так что, в своих руках ты держишь огромную и редкую научную ценность. Как ты наверно заметил, эти знания очень полезны и редки. Цени, дарованные бесплатно, знания тётушки Мии. Видать, ты чем-то такое отношение к себе заслужил, значит точно не плохой парень.

- Правда? - удивился Гин. - Никогда бы не подумал. - прижал к себе том гораздо крепче.

Лаг рассмеялся.

- Я читал эту книгу раньше... в детстве. Для меня сие чтиво было очень скучным, я не лекарь и не травник. Я - магик. - гордясь, указал на вышитый знак цветка.

- Глупости. - вышла из своей комнаты, услышав голос Лага, старушка Мия. - Знания еще никому не вредили. Не оправдывай свою лень тем, что ты какой-то одаренный магик.

- Ну, начинается... - застонал Лаг.

- Так что вас сюда сегодня привело? - не обращая внимания, на детские обидки Лага, спросила она.

- Честно говоря, хотели проверить, как тут наш чудом выживший приятель, - сказал Лаг. - И вполне довольны положением вещей. - глядя на почти здорового Гина, сказал рыцарь.

- Да, юноша попался крепким и головастым, - призналась тётушка Мия. - Усваивает материал очень быстро.

Гин видел беспокойство на лицах Лага и Рина, но оно было не связано с ним. Он замечал некое подобие тревоги.

- Что-то случилось? - проницательно спросил юноша.

- У тебя меткий взгляд. - пожимая плечами, сказал Лаг. - Подкрепления пока что не будет, мы не можем двинуться к лесу и устроить поганцам засаду. Все время оттягивают и оттягивают, сил терпеть больше нет, - возмущенно произнес он. - Была назначена встреча через несколько дней. Прискачет еще один, приближенный к нашему капитану, магик королевства. На этом совещании будет решено, сколько и когда пришлют помощи.

- А вам можно об этом распространяться? - с опаской спросил Гин.

- Вообще, нет. - спокойно сказал Рин. - Но я подумал, что ты так сильно помог нам со сведениями и так пострадал от их рук, что тебе можно об этом узнать. А еще... - сделал небольшую паузу Рин. - Мы подумали, что ты лично захочешь поучаствовать в поимке.

- Я подумаю над этим... - с сомнением сказал Гин.

- Мы не заставляем, - сказал мужчина. - Мы всего лишь даем возможность, а воспользоваться ей или нет - это целиком твое решение.

- Хорошо, я обязательно подумаю над этим. - заверил его Гин.

- Ладно, раз у вас тут все в порядке, то мы двинули в путь. Прощайте. - сказал Лаг.

Лаг и Рин поклонились и поспешили к повозке. А Гин со старушкой Мией смотрели им в спины.

- Ты, правда, хочешь встретиться с ними вновь? С теми, кто хотел тебя убить? - спросила она.

- Я не знаю ответа на этот вопрос. Нужно подумать. - спокойно сказал Гин. - А пока... - он раскрыл книгу на месте, котором закончил. - Я, пожалуй, продолжу изучать эту замечательную книгу.

Старушка смотрела, как книгу, к которой она приложила столько сил и времени, с таким вдохновением читают и была поистине счастлива.

После последней встречи с Рином и Лагом прошло около семи дней. Гин поправился до конца. Если бы не ужасные воспоминания о встрече с шайкой разбойников, он бы даже не сказал, что испытывал какие-либо недомогания. Юноша с интересом изучал книгу тётушки Мии и делал заметки в свой дневник. Знания были очень обширны. Парень старался запомнить, как можно больше, но понимал, что большинство информации ему вряд ли пригодится. То, что, по его мнению, точно пригодится, выписывал. Больше всего, его интересовали ресурсы в ближайших поселениях и всевозможные противоядия.

По утрам он помогал с обходами. Тётушка Мия справлялась сама, но Гин чувствовал, что помощь ей необходима. Когда обходы заканчивались, парень спускался в подвальную лабораторию, в которой и хранились те самые: склянки, банки, засушенные насекомые и травы, о которых говорила старушка в своих рассказах, в первый день их знакомства. Поначалу, они делали пилюли и снадобья вместе. Старушка хотела контролировать процесс и дальше, но она видела, как быстро юноша усваивает навыки лекаря и позволила совершенствоваться самому под свою ответственность.

Особый интерес у него вызвали определенные ядовитые смеси. Гин знал, что это запретная часть, но и понимал, что важна лишь мера.

«Все есть яд и лекарство, важно лишь количество, - вертелось у него в голове».

Из-за того, что был подвержен отравлению, был озабочен тем, чтобы этого больше не произошло. А даже если и произойдет, хотел быть к этому готовым. Большинство самых часто используемых ядов, можно было обезвредить при помощи одного особого эликсира, выведенного тётушкой Мией. Имело название – «Сгусток жизни». Смесь лепестков «Пафиума», выжатого стебля «Паутника», сок «Синего дерева» ... Все, для его изготовления, присутствовало в её лаборатории.

Чем отравили его, юноша понял, когда дочитал сборник тётушки Мии до конца. Это было одно из последних ее открытий. Оно так и называлось – «Яд убийцы». Выжить можно лишь в том случае, если обработать рану компрессом из смеси трав из списка, а сразу после, отпаивание снадобьем из обезболивающих трав, чтобы организм не испытывал шока от действия яда.

У Гина выступил холодный пот, от осознания того, что если бы ребята ни подросли так быстро, как свел их этот чудесный случай, то он был бы сейчас мертв.

Ночью, в свободное от работы время, шил. Из найденного куска кожи, мастерил маленькую дорожную сумочку, которая легко маскировалась под пояс. В ней были отсеки под флаконы. Туда свободно могло поместиться около десятка эликсиров. Можно, конечно, было бы уместить и больше, но это бы стесняло движения, сильно бросалось бы в глаза, да и вряд ли одновременно могли бы понадобиться все эти противоядия.

С разрешением тетушки Мии, Гин брал практически любые ингредиенты. Он сделал себе пять общих противоядий и пять, своеобразных, редко используемых и пометил их разными пробочками. Юноша понимал, что, скорее всего, они ему никогда не понадобятся, но та встреча с разбойниками, показала ему то, что в жизни может всякое случиться и если ты готов к худшим сценариям, то у тебя больше шансов выжить.

«Главное, чтобы не переросло в паранойю. - улыбался про себя парень».

Верный товарищ Гина был сожжен рядом с лечебницей. Запах Сонного дерева, заполнял все пространство вокруг, как прощальный жест, посланный им, чтобы его не забывали. Его запах для всех был разным. Пах самыми приятными ароматами, которые только могло представить человеческое воображение.

С ним было очень много воспоминаний. К сожалению, его время пришло, как бы это ни было грустно осознавать. Тетушка Мия решила не заканчивать этот день на такой мрачной ноте и приготовила торжественный, прощальный ужин, чтобы поднять парню настроение.

Прогуливаясь в ближайшем перелеске, Гин искал достойное дерево, для того, чтобы соорудить из него замену своему потерянному товарищу. В память о нём, юноша не хотел использовать тот же материал, хоть он и был очень удобен и приятен. Сонное

дерево - редкое, обладавшее такими свойствами как: гибкость и особый запах. Лук смотрелся в его руке, как влитой. Но... Он решил отказаться от него и выбрать что-то другое. Дерево, которое он выбрал, у себя в лесу не видел ни разу. Узнал его по картинке из справочника. Перед ним красовался не менее уникальный вид, чем Сонное дерево. «Малисовое стальное дерево» - редкий вид, который произрастал лишь в ближайших землях. Здесь был особый климат, который любили эти деревья. Ветви его были очень легкими и гибкими, а кора очень гладкой. Несмотря на гибкость и легкость, дерево было крайне прочным, в чем явно превосходило Сонное дерево. Листья были очень тяжелыми, что гнуло ветви, но не ломало их. Из листьев делали прессованные утепления для домов. Они были очень долговечны и по сравнению с короткой человеческой жизнью, спокойно переживали несколько поколений людей.

В течение следующей недели, Гин сделал лук и стрелы, используя дерево как основание, а листву, изгибая особым образом, смог приспособить как отличное оперение. Протестировав их на мишенях, он сделал вывод, что они прекрасно рассекают воздух и поразят даже толстокожую цель. Стрелы и лук были отложены до лучших времен.

Постоялый двор был пуст. На окраине, вдали от цивилизации, жить никто не желал. Жили в основном тут те, кто устали от городской суеты или же те, кто родился здесь и их все устраивало.

Именно поэтому, парни в парадной, рыцарской форме, вызывали определенный резонанс и привлекали к себе взоры. Лаг, который любил, когда его осыпают большим количеством внимания, поначалу просто светился от счастья. Рин же, радушие товарища не разделял. Ему было комфортнее в том, в чем он сюда добрался, в обычной гражданской одежде. Но было одно но. Люди, имеющие права и обязанности рыцарско-магического ордена, должны быть всегда при параде, когда находятся на своих заданиях, чтобы их действия не вызывало лишних вопросов и недомолвок. Чтобы, когда задерживали очередного нарушителя, никто не препятствовал, зная, что здесь работает закон и любое вмешательство может повлечь за собой большие проблемы. Так работало везде... но не здесь. Поэтому, Рин смирился со своей участью и с грацией присущей рыцарю, вышагивал рядом с Лагом.

Люди по-разному относились к рыцарям-магикам в здешних местах. Кто-то любил, кто-то уважал, но были и те, у кого магики вызывали возмущения. И чем больше времени проходило с момента, как Рин и Лаг поселились на постоялом дворе, тем больше таковых становилось.

Причина была в том, что появление рыцарей было неким знаменем для местных, что королевство решило послать воинов, для устранения разбойников, которые наводили шороху в последнее дни. Что управитель их города, Авгур Забрели, наконец-то обратил свой взор и на окраину. Как только они приехали, им оказали очень добрый прием. Владелец постоялого двора и хозяева таверн, делали им скидки... поначалу. Затем, видя, что изменений не происходит, их стали постепенно ненавидеть и откровенно вредить. О скидках речи больше не шло, а порой их закидывали из-за углов едой, камнями и прочим отвратительным мусором.

- Чертовы идиоты... – выругался Лаг, в очередной раз, очищая заклятием свои вещи.
- Неужели они не понимают, что мы не всеильны. Мы не можем вдвоем с тобой кинуться на ораву преступников, а тем более победить. Или они думают, что мы просто так пойдем и сложим там свои головы, только потому, что так надо?!

- Успокойся Лаг, они полны тревог. Их грабят, убивают и притесняют. Сердца их наполнены страхом, а страх порождает все большие негативные чувства. О трезвом взоре, даже говорить нечего. Мы, прибыв сюда, дали им надежду на спасение. Время идет, а спасения, как не было, так и нет. Вот они и разозлились на нас. Вернее, не на нас... на королевство, на рыцарей, которые им не помогают, а мы... - показал он на вышитый цветок на груди. - Сейчас мы, лица этих самых рыцарей и отвечать за все его косяки - нам.

- Еще и посланник «задерживается». - скривился, изображая голос послания, Лаг. - Нас бы за такое «задерживаемся», голой задницей на шершавый кол насадили.

Рыцарь сгоряча сплюнул в окно, попав на кого-то снизу. Послышался благой мат в отношении матери сего прекрасного молодого человека, кто сие неприличное действие совершил. Лаг быстро захлопнул окно.

- Ну, так-то нас тут, конечно, все полюбят. - усмехнулся Рин.

Лаг махнул рукой, сел, скрестив руки на груди, и уставился в пустоту.

- Ничего. Закончим с этим делом, возьмут все свои слова назад и будут славить наши имена. - снова вернув самообладание, и сказал это, с присущим его мечтательным хвастовством.

- Точно-точно. - хмыкнул Рин

Ему было все равно, но он не хотел обижать товарища.

Темная ночь. Рин и Лаг лежали в кровати после ужина. Прошло уже четырнадцать дней, с тех пор, как они пожаловали на окраину, к Приграничному лесу. Все что они сделали за это время, так это проведали Гина. Остальное время гуляли по улицам, немного размялись в дружеских спаррингах, чтобы не потерять остатки своего тонуса, проводя лежебокий образ жизни. Было скучно. Не было ничего, что могло бы поднять настроение и боевой дух рыцарей. Дни тянулись. Еда уже попросту не лезла в глотку. Ожидание вестей от посланника, просто сводило с ума. Впрочем, от шайки разбойников тоже ничего не было слышно, что малость поубавила пыла у местных, которые недавно ни на шутку взбунтовались. Находится в этом городе, становилось не то чтобы сложно, было уже опасно. Угроза исходила не только от разбойников, которые могли напасть под прикрытием, так еще и от тех, кого они были должны защищать. Но деятельность шайки прекратилась. Ни Лаг, ни Рин не знали ответа на такое затишье. Разве что, могли предположить, что виной тому был парень, по имени Гин, которого они спасли. Может они боялись выжившего свидетеля или же они просто затаились, замышляя какую-то новую пакость, которая, несомненно, будет последней каплей и уж тогда точно, местные возьмутся за вилы.

Рин лежал спокойно, Лаг же ерзал, скрипел зубами.

- Если он в скором времени не появится... - фраза Лага оборвалась на полуслове.

Стук в закрытое окно прервал его запальную речь. Лаг резко вскочил и открыл окно. В него тут же залетела магическая птица и уже знакомым голосом посланника начала трактовать.

- Еще немного терпения. Я в нескольких часах пути от вас. Встретимся на окраине деревни. Подберите место и отправьте мне магическую птицу с примерным местоположением.

Как только голос закончил трактовать, птица, как угасающее пламя, растворилось в воздухе. Еще несколько мгновений и ее словно здесь вообще не было.

- Наконец-то! - удовлетворенно произнес Лаг. - Двинули Рин, собирайся.

В назначенное время, Рин и Лаг стояли в полной боевой готовности на окраине перелеска. Место подходящее. Ночью шляться просто так здесь никто не будет, а животные двум рыцарям не страшны.

Как обещалось в послании, через кусты пробирался человек в черной накидке.

Рыцари-магики делились на Авангард и Тень. В Авангарде были те, кто бился лицом к лицу с опасностями, получали почести от людей или же освистывания при неудаче. Тенями же были те, кто разведывал обстановку в опасных уголках, будучи незаметным. Обладали способностями и магией для того, чтобы следить, передавать информацию или приказы. Они не награждались почестями, лишь солидной денежной наградой и высокой смертностью.

- Ну и захохотеть. - послышался знакомый голос из-за капюшона.

Хозяин голоса откинул свою накидку и показал рыцарям свое лицо.

- Добрый вечер! - наигранно кланяясь, поприветствовал он их.

- Мы думали ты еще на месяц «задержишься».

С такой же учтивостью, как и человек в капюшоне, откланялся Лаг. Рин тоже последовал его примеру.

Парень в капюшоне был молод. От силы лет двадцать, может чуть старше. Волосы черного цвета до плеч. С правой стороны, на лбу и верхней части головы, был огромный ожог, давно затянутый временем. В темноте нельзя было разобрать цвета его глаз, да и очертание его лица было разглядеть трудно. Разве что, был виден его слегка длинноватый нос, как это ни иронично, для его профессии.

- Ладно, нечего тянуть. Совершенно не желаю находиться в этом лесу, больше чем это необходимо. - коротко сказал парень.

Он вытянул вперед собой руки, сделал сложно уловимые движения, направляя потоки энергии на землю, рядом с рыцарями. Энергия постепенно преобразовалась, и они отчетливо увидели командира своего отряда, который сидел в кресле перебирая бокал с темно красной жидкостью. По его лицу было видно, что он не в восторге, от такого позднего разговора.

- Приветствую вас, Рин Мигур и Лаган Филиам, мои доблестные подчиненные. - официально растягивал он. - Я, командир рыцарей-магиков десятого отряда, Авгур Забрели, присутствую здесь, хоть и не лично, чтобы сообщить вам информацию, касаясь вашего задания.

Командир откашлялся и запил паузу вином. Было в его речи что-то странное, но рыцари не придали этому значение.

- Так вот, - сменил он официальный тон и напущенную величавость. - Именем его величества и своей скромной персоны, сообщаю, что подмоги вам не будет, по крайней мере, в ближайшее время.

- Но как?! - перебил Лаг, но тут же опешил, понимая свое и его положение, поспешил извиниться.

Авгур гневно поднял бровь, но продолжил.

- Ситуация на окраине сейчас не приоритетна. В других приближенных к королевству городах появляются очаги формирования какого-то движения. Они никак себя не именуются, но творят беспорядки и портят наше положение перед людьми. Когда ты знаешь, с чем борешься, можно силой устранить проблему, но, когда не знаешь, с чем имеешь дело, это практически невозможно. Очаги появляются на многих участках королевства. Все силы пущены на контроль порядка. Патруль, дозор и разведка. Я понимаю, что Малис нуждается в помощи, - он попытался сделать понимающее лицо и изобразить сожаление. - Но у нас хватает и других проблем. Что касается вас... - капитан пристально взглянул на каждого из рыцарей. - Ваша миссия продолжается и пока она не будет окончена, вы не имеете права покинуть город Малис. Ваше дело, как вы будете решать сложившуюся проблему. Не приемлю никаких возражений. - предотвратил новое восклицание от Лага Авгур. - Вы сами вызвались устранить проблему. Рыцарь-магик - человек чести и слова. Если вы покинете место задания, не выполнив его, вы потеряете звание рыцаря и будете считаться дезертирами. На этом я заканчиваю свою речь и желаю вам достижение порядка и покоя в Малисе.

Рин с бледным цветом лица, а Лаг напротив, красный как помидор, отдали честь и поклон командиру. Связь прервалась. Парень, который все это время ее поддерживал, тяжело дышал. Магия такого уровня и направления, требовала много сил и высасывала энергию на протяжении всего времени использования чар.

- На. - Рин кинул парню флягу с соком.

Тот поймал стеклянную бутылку и в несколько движений выпил ее целиком

- Благодарю. Правда, благодарю. - с улыбкой сказал Тень. - Сочувствую вашей миссии, но ничего поделать не могу, я всего лишь посланник. А за сок, - кинул он бутылку обратно. - Я как-нибудь позже отплачу.

С этими словами, парень накинул капюшон и скрылся в ветвях и ночной тьме.

- Чертов ублюдок! - пнул ближайший куст, в порыве ярости, Лаг. - Да как он мог, так с нами поступить! Чтоб он подавился! Старый маразматик! Почему мы должны расхлебывать это дерьмо вдвоем?! Почему я спрашиваю?! - продолжал беситься Лаг.

- Потому что мы рыцари... - молча присел на старый пенек Рин. - Я почему-то догадывался, что так будет. Что нас оставят без помощи. Похоже, нам суждено сгинуть здесь, Лаг. - мужчина молча посмотрел на звездное небо.

- Это мы еще посмотрим!

Лаг гневно ударил в дерево, но горько об этом пожалел, потирая ушибленный кулак.

- Ладно, Рин, нам тоже не стоит здесь засиживаться. Идем обратно.

Глава 5

Ночь накрыла своим темным одеялом королевство Мильтрам. Лишь звезды освещали старую резиденцию в которой обитал Авгур - капитан десятого отряда рыцарской гвардии.

Имение было под стать хозяину. Двухэтажное здание из лунного камня. Замок в ночи отдавал голубоватым светом и освещал близлежащую местность. На втором этаже красовался открытый балкон, с видом на лесной массив и искусственно созданный пруд. Пятьсот бравых, начинающих рекрутов, было призвано для того, чтобы вырыть этот водоем. Ко всему прочему, около полусотни магов было нанято, чтобы осуществить прихоть капитана, наполнить его водой, при помощи энергии созидания. Работа, как говорится, стоила своих усилий. Даже у короля, пруд вызывал поистине детский восторг и белую зависть.

В помещении жили слуги, которые занимались благоустройством и уходом за резиденцией, а также заботились о ее обитателях. Охраной служил небольшой эскорт элиты рыцарей-магиков в подчинении капитана. Ну и конечно, сам Авгур и его семья. Жена - Фелиста и дочь - Канна.

Авгур очень ценил уединение и в целом был мрачным человеком в последние годы. За время службы, повидал многое и в основном - это были ужасные воспоминания.

На счету капитана десятого отряда было немало военных действий. На одной из подобных заварушек, его лучший друг был убит тем, кого сам же спас от неминуемой гибели. А тот, не зная чести, воткнул неизвестно откуда взявшийся клинок в шею, снизу-вверх, проткнув все на своем пути. Так глубоко, что аж лезвие торчало из макушки головы. Видя это, в Авгуре вскипела небывалая ярость, и он разрубил пополам человека, который так низко расправился с его товарищем. А тот, до момента пока меч коснулся тела, смеялся как псих, поливаемый кровью своего врага. Это было одно из самых ярких воспоминаний о сражениях давних лет.

Войны были не только с теми, кто мешал покою и спокойствию граждан, имели место и внутренние. Авгур застал и такую.

В сражениях на мечах у него не было страха. Если ты слаб, то проиграешь. Вот и все. Но, когда схлестываешься с другими рыцарями-магиками, понимаешь весь ужас, скрывающийся в магии. Все способности так индивидуальны и необычны, что не знаешь от кого ожидать угрозы. К тому же, есть те, кто прячут часть своих умений. То, что скрыто, было так опасно, что магики после тех войн, устроили полную переоценку способностей с занесением их в общий реестр. В запретный список входила магия, влияющая на сознание других людей против их воли. Так же особо опасные физические. Если же, конечно, это не было угодно для важных боевых задач. Нарушителя обычно ждала магическая клетка, иногда же смерть, в зависимости от тяжести преступления.

Из воспоминания Авгура, случай произошедший с ним лично:

Один рыцарь, который на тот момент уже был одним из приближенных капитана, подумал, что его ущемили в жаловании и в целом не ценят его умений, как воина. Оскорбленный до глубины души, он ворвался в покои тогда еще капитана, и не желая ничего слушать, в мгновении ока взорвал его изнутри своими умениями. В обычной ситуации, конечно, у него ничего бы не вышло. Магически защищенная броня, амулеты и магические щиты... Но никто не ожидал такого поступка и не знал о его скрытой способности. Все что осталось от капитана - это кровавая лужа и ошметки на стенах. Рыцарь был пойман и казнен. После того случая, было еще несколько инцидентов. Ни один проверяющий не знал, были ли это совпадения или намеренные покушения

третьих лиц. Однако были огромные подозрения, которые доказать никак не смогли. Впоследствии, принята обязательная аттестация, которая проводилась кем-либо из капитанов. Все же это не избавляло от случаев взяток или же просто избегания подобных процедур. Соккрытие принадлежности к магии, все равно оставалось большой проблемой.

Все эти события в целом, сделали Авгура таким, какой он есть: бесчувственным, холодным, расчетливым. Это не делало его плохим человеком, просто сложным.

Семья не могла этого не заметить и со временем тоже начала к нему соответствующе относиться. Вместе они собирались редко, в основном за ужином. Трапезы проходили молча. Изредка глава семейства объявлял о каких-то событиях, будь то официальные встречи, которые будут состояться в резиденции или же о важных известиях, касающихся королевства. Семейные посиделки и разговоры вне ужина, возникали не часто. Авгур был целиком в работе.

Покидал свой дом крайне редко. Ему посчастливилось найти на аттестации, около трех лет назад, человека с уникальной способностью, которая помогла ему решить проблемы с коммуникацией. Направляя энергию на область, парень мог передавать изображение и голос определенного человека или группы лиц, если те находились в одном помещении или ограниченной области. Все это воспроизводилось очень качественно и в мельчайших деталях. Такие умения его подручного, позволяли экономить очень много времени и сосредотачиваться на нескольких задачах сразу. Он отправил его в отряд Теней, под свое командование. Звать его - Дариан. Парень не задавал много вопросов, да и сам не болтал, поэтому был особо ценен на своем посту. Другие члены отряда сначала не воспринимали Дариана в серьез, но вскоре ни у кого не осталось сомнений в его исключительности. Какое-то время его существование вообще считалось шуткой, ведь парня попросту никто не видел и не слышал.

В ту ночь, при помощи своей Тени, Авгур должен был провести официальную встречу со своими подчиненными, которые проявили так необходимую сейчас инициативу, в решении возникших на границе проблем. Такое рвение, было крайне редким явлением в нынешние времена. Рыцари-магики сейчас, не то, что раньше. Возможно, капитан мог показаться ворчливым стариком, коим сейчас и являлся, но был прав. Пока не поступит прямого приказа, они даже лишней раз не пошевелиться. Это, конечно, отчасти даже и правильно, но Авгур хотел иметь подле себя не только безвольные инструменты, но и тех, кто думает своей головой. В ком есть: рыцарский дух, честь и доблесть. Кто-то же должен занять его место, когда он пойдет на покой. В королевстве было полно проблем, которые требовали его внимания. Авгур был доверенным лицом короля, который занимая пост управителя своего города. Но помимо своих обязанностей, помогал в расследованиях и устранении угроз в других важных пунктах.

В последнее время на его голову навалилось так много задач, что ему просто была необходима помощь со стороны. Ребята двинулись в Малис для разведки и успешно справились со своим заданием. Им помог какой-то сомнительный парень, по имени Гин. Вывели потаенную угрозу, появившуюся на границе, которую сложнее всего узреть и предотвратить. Ведь все основные силы сейчас находятся ближе к самому королевству. Чем больше оно останется не тронутым, тем большей волной накроют последствия.

Со дня на день, после оповещения ребят, Авгур должен был отправить подкрепление. Пока что, средний отряд. Сил должно было хватить за глаза. О чем он и хотел сообщить через Дариана, однако задуманному не суждено было сбыться.

Накануне встречи, вечером, таинственный человек, каким-то образом миновавший охрану, проник в резиденцию. Как позже выяснилось, при помощи особого снадобья усыпил рыцарей, которые были в карауле. Было неизвестно как, ведь на посту были бывалые воины, но факт остается фактом.

Авгур сидел в своем кресле, накаченный до отказа, зельями подавления. Человек с таким тяжелым характером и железной волей, сидел в кресле со стеклянным взглядом, которым он смотрел в пустоту и пускал слюни, как умалишенный. Где-то далеко, у себя в сознании, капитан боролся. Прилагал все усилия, но безуспешно. Эликсир был сильнее.

Человек в черном капюшоне находился сзади, в тени, и перебирая в пальцах пустые склянки из-под зелий. Когда Дариан начал передачу изображения, фигура в темном плаще подняла руку и начала подавлять волю Авгура до конца, превращая его в податливую марионетку. Управлять телом и голосом капитана сейчас было легко. Заставил произнести давно заготовленную речь. Как же было приятно наблюдать за тем, как кривятся физиономии его назойливых неприятелей, когда они слышали, что никакого подкрепления им не светит.

Авгур бился в истерике, в глубине своего сознания, но его тут же затыкали силой.

«Сиди смирно... - шептал голос в его голове».

Судя по мелодичным нотам – голос был женский.

«Или тебе будет еще больше. - злорадно продолжала она. - Я раздавлю тебя... Я раздавлю тебя, как личность».

Как только связь с рыцарями оборвалась, женщина облегченно вздохнула и отпустила контроль.

- Отлично... Какое-то время, тот край вновь будет без присмотра. А с этими рыцарскими шавками, можно будет разобраться после. Ладно... Засиделась я тут с тобой, доблестный капитан рыцарей. - с самодовольным ехидством произнесла она. - Пока контролировала твою старую головушку, видела твои кошмары и страхи, - издалека начала она. - Очень грустно погиб твой самый близкий товарищ... Как бы мне воплотить твои старые кошмары в жизнь... - растягивала она свои слова, словно наслаждаясь процессом. - О, точно, придумала... Подожди немного, я же знаю, что ты меня слышишь. Жди.

Женщина в черном плаще растворилась в дверном проеме его кабинета. Через несколько минут дверь медленно начала отворяться, но на пороге была уже не она. При входе стояла Канна. В её руках был маленький кинжал. Она была одета в пижаму. Девушка шла босыми ногами, медленно, слегка пошатываясь. Глаза у нее были стеклянными. Авгур постепенно приходил в сознание, эликсиры потихоньку слабели, но он по-прежнему не мог шевелиться. Несмотря на природную силу и быстрое восстановление нейтрализовать то, чем его опоили было невозможно. Спустя время, мог лишь видеть перед собой и невнятно, тихо что-то говорить. Канна подошла ближе. На ней была дурацкая, нечеловеческая улыбка.

- Папооооочка, а чего ты такой грустный? - начала говорить она. - Ты не рад, что я пришла? Я ведь люблю тебя, папочка! Чего же ты молчишь...?

Из глаз капитана начали течь слезы. Слезы бессилия и разочарования.

-Какая же ты мерзкая сука, - думал про себя он. – Сама не захотела, значит, пачкать руки...»

- О, да-а-а... - послышался голос изо рта Канны, но не принадлежавший ей. - Какие же это прекрасные эмоции... еще... еще, как же хотелось бы видеть их снова и снова... А-а-а...

К Авгуру уже постепенно возвращались силы. Женщина во тьме заметила это и направила сильный импульс энергии в Канну.

- Прощай, любимый папочка...

Девушка подошла вплотную и медленно воткнула клинок через горло вверх. Из глаз у нее полились слезы. Хоть и под чарами, но настолько противоестественные действия вызывали такие сильные эмоции, что никакой контроль не мог их подавить. Авгур же, истекая кровью, опустил голову. Свет его глаз поблек. Она же упала без чувств, подле ног убитого отца. Девушка еще какое-то время смотрела на это зрелище и, убедившись в смерти капитана рыцарского отряда, поспешила скрыться.

Наутро, пришедшие в дееспособное состояние рыцари, обнаружили мертвого капитана и его дочь. Канна не смогла ничего доказать и предоставить какие-либо доказательства в свою защиту. Рыцари хорошо относились к дочке капитана, но простить ей этого не могли.

Сквозь слезы один из ответственных за охрану сказал:

- Мы не придадим тебя смерти. Это слишком слабая мера за то, что ты сделала. Ты будешь вечно сидеть в темнице этой резиденции и думать над тем, как сильно ты ошиблась.

Канна приняла это наказание молча, склонив голову.

Дариан заночевал в таверне, близ Приграничного леса. Решил отправиться в путь рано утром. Обычно, через день или два, к нему поступают новые распоряжения от Авгура, в которых указываются новые маршруты, для встреч и секретных донесений. Парень никогда не знал, куда его направят после, поэтому инстинктивно, медленно направлялся ближе к центру королевства, чтобы сэкономить время пути для следующей поездки.

Снарядил лошадь и по привычке накинуд на голову капюшон. Необходимости в нем не было, но из-за выжженного шрама на голове, чувствовал себя, как не в своей тарелке. Поэтому предпочитал скрывать его от любопытных глаз.

Дариан двигался в спокойном темпе, пока не почувствовал подозрительное присутствие. Спустя еще некоторое время, чутье Тени, которую ни раз за всю жизнь преследовали, подсказало, что это не скверное воображение и не паранойя. За ним был хвост. Люди, которые преследовали его, скакали не по главной дороге, как он, а объезжали по склону сверху. Парень слышал цокот копыт сзади, сбоку и даже спереди.

«Хотят окружить, пленить без боя, очень самонадеянно, - подумал Дариан. - Ну что ж, не получилось».

Приготовившись, резко ударил поводьями и стукнул каблуками по бокам лошади. Та взвизгнула и быстро помчала вперед. Такой маневр моментально разорвал так долго выстраиваемое преследователями окружение. Он вырвался вперед, чем застал их врасплох. Головой Дариан понимал, что это ненадолго. Хотя его скакун и отдохнул этой ночью, до того преодолел слишком большое расстояние. Еще немного и Тень загонит лошадь. В свою очередь, транспорт преследователей, явно несильно напрягался и не испытывали сильных перегрузок. Когда его конь выдохнется, плен не заставит себя ждать. Парень мчал до поворота основной дороги и вместо того, чтобы повернуть, ринулся в поле. Дариан хотел запутать преследователей, оторваться. В такой суматохе у него возник план, и он был намерен рискнуть.

Преследователи, увидев, как парень дал деру, сначала смутились. Ведь задержание почти было осуществлено. Они двигались за ним от самой таверны, хотели отвести, как можно дальше, чтобы не появилось внезапной подмоги. Все складывалось очень удачно. И тут, в последний момент, решил сорваться с крючка. Конница немного опешила, но быстро пришла в себя.

- Взять его живым, ясно?! - крикнул капитан.

- Есть! - хором прозвучало со всех сторон.

Когда лошадь выскочила с главной дороги, командир хмыкнул.

«Ты хочешь поиграть в салочки на нашей земле? Ну-ну».

Меньше всего хотелось заниматься бессмысленной погоней, сейчас, когда по Малису, впервые за долгое время, шуршат рыцари-магики, но этого человека приказали поймать живым. Еще одну ошибку им вряд ли простят.

Еще какое-то время скакали за ним, постепенно сокращая расстояние. Тень петлял, пытался сбить их со следа, но все было безуспешно.

«Еще немного и он ошибется... - думал про себя командир отряда».

На несколько секунд лошадь скрылась с глаз, а после, неестественно взвизгнув, помчала быстрее. Никто из преследователей не придавал этому значения. Командир отряда жестом приказал ускориться, дабы не упустить чудом обретшего силы скакуна. Погоня продлилась не долго, после чего произошло то, чего никто из конницы не мог даже предположить. Фигура в плаще растаяла в воздухе, осталась лишь лошадь, которая, не сбавляя темпа, бежала дальше.

- Фокусник хренов! - стиснув зубы, и сильно натянув на себя поводья, выругался капитан. - Провалится мне на месте, второго утырка уже упускаем! - сгоряча сплюнул вниз. - Какими же тупыми вырожденками надо быть! - окинул всех разозленным взглядом, но понимал, что они тут не при чем - это его вина.

Мужчина осмотрелся, кружа на своей лошади. В поле не было ни души. Лишь ветер поглаживал траву и ветви ближайших деревьев. Солнце уже поднялось слишком высоко и сильно пекло, без того разгоряченную голову капитана.

- В бездну этого шарлатана. Без лошади он далеко не уйдет. Оставляем часть группы в надзор за округой. Остальные на базу. Нечего внимания привлекать. По коням! - стукнул свою лошадь ногами в бока и двинул в обратном направлении.

Дариан паниковал. Парень плохо знал здешние места, в отличие от этих подозрительных личностей. Медленно, но верно, догоняли. Чувствовал, как холодная рука смерти сжимается на горле.

У него был план, но боялся не успеть его вовремя реализовать. Тень искал подходящее место. Петлял туда-сюда. И, о чудо, нашел, увидел. Осталось лишь не облажаться. Была всего лишь одна попытка.

Дариан завернул за деревья, появился небольшой промежуток времени, когда смог скрылся с глаз разбойников. Не колеблясь, прыгнул в ближайший кустарник. Как только оказался на земле, не обращая внимания на боль, направил энергию на свое седло. На месте, где только что не было всадника, образовался фантом, копия, словно брат близнец.

Преследователи не заметили подмены и продолжали погоню, а он, ни на секунду не расслабляясь, посылал энергию, поддерживая стабильное состояние своего двойника. Дариан медленно, так, чтобы его никто не увидел и не услышал, сменил кусты, в которые приземлился. Сделал это для перестраховки, вдруг, они начали бы прочесывать местность.

Как только лошадь почти скрылась с глаз, отпустил руки и перестал слать энергию. Фантом растаял в воздухе. Он услышал ругательства и яростное негодование разбойников. На его лице появилась гаденькая улыбка, счастливая и самодовольная. На такую убедительную иллюзию ему потребовалось потратить приличное количество сил. Парень залез, как можно дальше в кусты. При помощи магии он сокрыл свое присутствие, чтобы если вдруг в отряде преследователей были сенсоры, они его не распознали и не нашли. На остатки сил, создал дополнительную устойчивую иллюзию преграды, которая не даст им увидеть его сквозь растения. Используя последние чары, рухнул без сил и потерял сознание,

Гин трудился у тётушки Мии в подмастерьях уже больше четверти периода Поувэя. За то время, он улучшил свои знания в областях: противоядий, тонизирующих и усиливающих эликсирах, ядов и обычных повседневных лекарств. Знания впитывал так жадно, что старушку это иногда даже пугало. Когда был сосредоточен на процессе изучения, на его лице, словно отсутствовали какие-либо эмоции. Было ощущение, что юноша не учил новый материал, а вспоминал давно забытый.

Как-то одним из этих дней старушка подошла к Гину.

- Тебе бы отдохнуть, Гин. - с беспокойством начала она. - Ты не спишь, не ешь - это ненормально. Тебе нужен отдых!

Парень был очень сосредоточен. Около семи дней назад, к ним привели мальчика, по имени Шон. Он кашлял кровью и был очень слаб. Старушка Мия сказала ему очень неутешительные прогнозы. Эта болезнь была магического типа, к которой у нее не было таланта. Да и даже если бы и был, хворь мало изучена. Даже опытный маг-лекарь, едва ли сказал бы, что с ребенком не так. Единственное, что она точно могла сказать было то, что мальчику осталось не более года, судя по его жизненным показателям. Как бы Гин досконально не проштудировал писания старушки, ему не попадалось ничего, что могло бы в действительности помочь Шону. Мог лишь утолять боль своими

лекарствами. Вечером, в свободное от работы время, сделал приличный запас пилюль для своего юного пациента.

В очередной раз, когда мальчик пришел за лекарствами, юноша присел перед ним на корточки и сказал:

- Я обязательно найду решение. Ты точно выберешься, сможешь это пережить.

Шон лишь грустно улыбнулся. Он хотел верить в его слова, но ему было так тяжело и больно, что сама надежда не могла проникнуть в него через этот блок.

- Спасибо, дядя Гин... Если у вас это получится... Я... Я буду очень счастлив. - Улыбнулся, как можно более правдоподобно, взял сверток и двинулся к выходу.

Гин чувствовал нечто странное, загадочное, будто бы мальчик что-то скрывал. И это что-то было очень важно и могло быть причастно к этой болезни. Но ребенок ничего бы не сказал. Никому. Быть может, ему показалось, просто его больное воображение. Ведь парень думал, что выход есть всегда и ответ тоже, несомненно, должен быть. Но, возможно, это был не тот случай.

Старушка Мия подошла к нему сзади, положила руку на плече, прерывая его мысли.

- Не стоит обещать того, что не сможешь сделать, Гин. Если бы он действительно поверил в твои слова, то его ожидания были бы более мучительны. А после, если ты бы не сдержал своего слова, возможно, даже проклинал тебя и винил в своих бедах. Едва ли ему стукнет четырнадцать, и он отправится к предкам. Жаль его, конечно, но так сложились обстоятельства. Тебе повезло, что несмотря на возраст, он не наивный мальчуган. Может быть виной тому его хворь. Сам нутром понимает, что обречен и старается держаться по-взрослому... достойно. Но он был рад твоему не безразличию.

- Дети не должны так рано умирать. - Гин сжал свой кулак так, что костяшки пальцев побелели. - Вообще никто не должен умирать, не дожив до седой старости. Я клянусь, что найду решение и спасу его.

- Возможно, это и есть вся жизнь и больше ему просто не отложено. - пожала плечами старушка. - Хоть и короткая, может, он уже сделал то, что должен был.

- Чепуха. Не верю в это.

- Что ты имеешь против судьбы Гин? Судьба позволила тебе жить, будь благодарен. А ты еще и огрызаться пытаешься.

- Мы сами творцы своей судьбы. Стало быть, - в его глазах появился еще больший огонь надежды. - Я послан судьбой, чтобы Шон познал долгую и счастливую жизнь, увидел своих детей или даже внуков.

Старушка улыбнулась, погладила парня по плечу и молча ушла.

Одним утром Гин проснулся из-за какой-то возни на улице. Парень по-прежнему жил на первом этаже, рядом с окном. Поэтому ранние пациенты доставались обычно ему.

На улице еще было прохладно. Роса медленно скатывалась по траве. Едва поднявшееся солнце, отражалось в её каплях и радужно переливалось. Этот запах ни с чем нельзя было перепутать, запах свежего утра. Ранние пташки ворковали друг с другом, наслаждаясь последними днями Поувэя, но не их щебет разбудил его.

Тот шум, из-за которого юноша проснулся, был цокот и ржание приближающейся к лечебнице лошади. Кобылу вела за узду незнакомая ему девушка. На вид ей было около

тридцати, не более. Светло русые волосы, едва доходившие до линии груди, беспорядочно развивались от порывистого ветра. Выразительные темно зеленые глаза, которые оглядывались по сторонам, наслаждаясь ранним, утренним пейзажем.

Приближалась все ближе, двигаясь в его сторону. Подошла настолько близко, что можно было рассмотреть ее уже более детально.

Барышня была очень красивой. Маленький аккуратный нос. Слегка пухловатые губы, которые чуть изогнулись в приветливой улыбке, когда увидела, наблюдавшего за ней парня. На щеках красовался легкий румянец, появившийся из-за прохладного утра. Выглядела девушка слегка уставшей. Видимо путь был не близким. Одеты была под стать своим глазам. Длинное зеленое платье, возле груди которого было кружевное декольте. Походные черные сапоги без каблука. На плечах была черная утепленная накидка.

Девушка медленно подошла ко входу в лечебницу.

- Приветствую. - уставшим и сонным, но очень добродушным голосом сказала она.

Весело улыбнулась, приподняла подол платья и поклонилась.

- Здравствуй. - Гин тоже улыбнулся ей в ответ.

- Что-то я не припомню среди местных твоего лица. Что тут делаешь? Не заболел ли часом? - она нахмурилась, что придавало ее лицу еще более усталое выражение.

- Так уж вышло, что с недавнего времени я обитаю тут. - пожав плечами, юноша обвел руками территорию лечебницы.

- О как. - удивилась девушка. - И чем же ты тут занимаешься? Не припомню, чтобы Мия держала нахлебников, занималась благотворительностью и заселяла к себе в лечебницу из чувства гостеприимства.

- Ну... - это долгая история...

О событиях, связанных с разбойниками, он решил умолчать.

- Но теперь я помогаю тетушке Мие вместо ее помощницы, которая ненадолго уехала.

- Быстро же мне нашли замену.

Она изобразила, до глубины души обиженную и оскорбленную леди. Уж слишком наигранно сложив руки на груди.

- Только за порог, а уже никому не нужна. - продолжила устраивать она представление.

Гин улыбался, видел, что она ничуть не расстроена и наслаждался ее игрой. После похлопал в ладоши, оценивая прекрасное исполнение.

- Весело тебе, да? - аерестав изображать недовольство, она вновь улыбнулась. - Как тебя звать-то? Или можно уже просто, «господин лекарь»?

Девушка слегка рассмеялась и ожидала ответа.

- Вообще-то, прежде чем спрашивать чужое имя, неплохо было бы представиться самой. - юноша посмотрел своими туманно-серыми глазами, в ее хитрющие зеленые. - Можешь называть меня «господином лекарем», если тебе так больше нравится. - парень передразнил ее издевательский тон. - А можешь просто - Гин.

- Альби меня звать. Прошу прощения за мою невоспитанность, впредь такого больше не повторится.

Она натянуто изобразила чувство такта, вновь приподнимая подол платья и кланяясь.

- И правда, где же были мои манеры...

- Ваши извинения приняты, госпожа Альби. - съязвил Гин.

- Какой же ты всё-таки вредный...

Она повела лошадь в загон возле лечебницы. А когда она почти скрылась за поворотом, по-детски показала ему язык.

«Вроде взрослая женщина... - подумал про себя Гин».

Привязала свою кобылу к стойке, навалила свежего сена и налила воды. Провела по загровку и хлопнула по бедру лошади на прощание. Девушка вышла из загона и подошла к двери в лечебницу.

- Дом... Милый дом. - прошептала она, войдя в дверь.

Прошла вдоль коек, к столику, за которым принимали пищу пациенты лечебницы. На данный момент, пока первый этаж был свободен, Гин пользовался им, как личным рабочим местом. У него не было отдельной комнаты, как у тетушки Мии и ее помощницы, поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть. Этаж был свободен и так как ночевал тут один, перебрался с той койки, где за ним ухаживали, на ту, что была дальше от двери и огородил ее шторой.

Стол стоял напротив окна. Сейчас его освещал солнечный свет. Альби широко распахнула окна и глубоко вдохнула свежий воздух, проникающий в комнату. Затем, приземлилась за столик. Гин опустил напротив. Старушка Мия еще не проснулась или же делала вид, что не проснулась. До обхода было еще какое-то время, поэтому если бы не внезапный гость, юноше было бы скучно. А так как человек это был новый, вызывал сильное любопытство.

Внешность и манеры поведения Альби, были для него необычны и нетипичны, добавляя определенный шарм к ее персоне. Хоть ему казалось, что ей около тридцати, она обладала юным задором. Нельзя, конечно, судить по первому впечатлению, но для него сейчас была таковой.

- Как провела путешествие? - решил прервать тишину Гин. - Тетушка говорила, что ты поехала к родителям?

При упоминании родных, девушка вздрогнула. В ее глазах читалось недоумение, но случайно испытанная эмоция быстро сменилась обычным взглядом.

- Родители... да, навестила своих предков. Очень скучали по мне. Не могу же я вечно скрываться от их чуткой любви, за научными работами и сборами трав. - усмехнулась она. - Повидала пару мест... Встретилась со знакомыми, да и двинулась обратно. Не могу же я так надолго оставить Мию... А она вот раз! И нашла мне замену. - девушка снова надула губки.

- Не переживай, тебя я точно не смогу заменить. Старушка часто говорила о тебе и приводила в пример.

Гин хотел задобрить Альби, поэтому нехотя соврал. На самом же деле, старушка Мия почему-то вообще не говорила про свою ученицу. Лишь пару упоминаний. Но... Ей об этом знать не стоит.

Девушка не слушала его. Взгляд был направлен на дневник, что лежал рядом. Она бесцеремонно притянула его к себе и внимательно уставилась. Гин это заметил и вытянул книжку из ее рук.

- Хэй! - возмутилась было она. - Ты чего?

- Не прилично лезть в чужие вещи без разрешения. Ты же сказала, будешь следовать манерам. - искоса посмотрел на девушку юноша.

- Какой же ты жадина и зануда... - цыкнула она. - Что это за дневник? Я мельком увидела знакомые травы и формулы.

- Это мои наблюдения и выписки по работам тетушки Мии. - решил честно ответить он.

Альби округлила глаза от удивления.

- Ну да... А что такое? - вопросительно посмотрел на недоуменное лицо. - Мне нечем было заняться. Она позволила мне прочитать.

Девушка недовольно поморщилась. На ее, поначалу казавшемся добром лице, стали появляться какие-то отталкивающие черты, но она быстро вернула самообладание.

- Мне Мия не давала читать своих работ. Учила по другим книгам. Говорила, что этот том мне не нужен, что сама должна во всем разобраться.

- Ну, может - это было действительно правильное решение? Тётушка Мия посчитала, что знания, которые ты получишь сама, будут эффективнее и глубже. - предположил, пожав плечами юноша.

- Возможно, ты прав. - немного подумав, ответила она. - Интересно, чему же ты научился, пока меня не было? И не давала ли тебе Мия каких-либо моих книг?

Когда Альби задавала последний вопрос, была чуть встревожена.

- Немного того, немного сего... - уклончиво ответил Гин.

Если подумать, выучил практически все, что ему дали...

- А на счет твоих работ... Нет, тетушка не давала мне твоих работ, прости.

- Ну что ты. - она облегченно выдохнула. - Все в порядке. На то это и мои работы. Незачем посторонним на них смотреть.

Девушка вызывала у Гина большой интерес. Поэтому ему было любопытно послушать про нее саму, нежели говорить о себе. Парень пристально смотрел на нее, не отводя глаз. На улице не обратил внимания, но здесь, в закрытом помещении, ветер потянувший воздух из окна, донес до него ее прекрасный аромат. С противоположным полом, с точки зрения любви и привязанности он не был знаком. В деревне это были больше семейные отношения. Сейчас же, он чувствовал себя по-другому, но смог устоять перед этим.

Альби, благодаря большому жизненному опыту, заметила перемену в его взгляде и нагло решила поставить в неловкое положение. Медленно придвинулась на стуле, поднесла свою ладонь к его лбу и приблизилась почти вплотную. Юноша стал чувствовать ее запах еще более отчетливо. Чувствовал, как выдыхаемый воздух касался его кожи. Ладонь была теплой и нежной. Гин видел свое отражение в ярко зеленых зрачках. Наклонилась к его уху и прошептала.

- Неужели влюбился?

Гин невольно вздрогнул от этих слов. Его тело покрылось мурашками. Сердце забилось быстрее, а щеки невольно выдали его смущение. Он отпрянул. Слишком медленно, слишком нехотя, но отпрянул.

- Не понимаю, о чем ты.

Гин решил соорудить дурачка, под таким смущающим и пронзительным взглядом Альби. Чувствовал, что на него как будто что-то давит, какой-то силой. Разговор прервала, вышедшая из своей комнаты, тетушка Мия.

- А-А-Альби! - старушка расцвела в улыбке. - Как ты, радость моя? Как родные? - не прекращая говорить, женщина шла к ней, раскинув руки для объятий.

Давление, которое испытал Гин, резко оборвалось. Парень все еще был смущен, но то странное ощущение его отпустило, как только старушка зашла в комнату и девушка отвела от него свой, смущающий и поражающий в самую глубину, взгляд.

- Мия-я-я! - Альби встала из-за стола и ответила на объятья старушки. - Все прошло хорошо, без происшествий. А я смотрю у тебя гости? - показала глазами на юношу.

- Да-а-а... Он мне очень помог, пока тебя не было... Ведь Рой... - Ее глаза сразу наполнились слезами.

- Ну, ну. Все будет хорошо. - Альби гладила старушку по спине, пытаясь успокоить. - Я вернулась. Рой тоже жив, я уверена.

Произнося эту фразу, девушка была слишком уверена. Когда это говорил Гин, внушало доверие и надежду. Из ее уст это звучало, будто она точно знает, о чём говорит. Старушка не обратила на это внимание, но парень - да. Но подумал, что ему всего на всего показалось, и не придал этому значения. Встреча с этой незнакомкой в целом ввело его в непонятное состояние.

- Ну, пойдем, расскажешь мне подробно о своих путешествиях. Прости Гин, это все между нами, девочками.

Старушка потянула Альби за руку, а та поддалась. Напоследок, она посмотрела на юношу, каким-то странным и загадочным взглядом. Он кивнул. Они скрылись за дверью. Вновь оставив его наедине со своими мыслями.

Гин провел рукой по лбу, на котором еще некоторое время назад была рука Альби.

«Неужто и правда, влюбился? - задал уже сам себе этот вопрос».

Сердце все еще ускоренно билось, а ее запах врезался в его память.

«Кто знает».

В следующие несколько дней помощь Гина перестала требоваться вовсе. Альби прекрасно справлялась со всеми обязанностями, которые он делал и даже больше. Парень не знал, что тетушка Мия сказала ей в тот день в комнате, когда они уединились, но она стала относиться к нему с еще большим любопытством. Такое внимание сильно напрягало и смущало его.

Несмотря ни на что, девушка обладала какой-то чудовищной энергичностью. Как-то ночью, когда ему плохо спалось, заметил, как та покидала лечебницу на своей лошади. Гин ни о чем не расспрашивал Альби, в конце концов, это ее дело, чем заниматься в свое свободное время.

Юноша постепенно начинал скучать без дела. От Лага и Рина, с последней встречи, не было никаких вестей. Они обещали дать знать, когда свяжутся с капитаном, но по-прежнему тишина. Начал думать, что сведения оказались чрезвычайно секретными и ему, обычному смертному, до них не должно быть дела.

На третий день безделья к нему подошла тетушка Мия.

- Гин, можно тебя попросить? Некоторые травы подходят к концу. Это не срочно... Но было бы неплохо, если бы мы пополнили запасы. Всякое может случиться. Экстренные ситуации...

Парень, словно воспрял духом и оживился.

- Да, тетушка Мия, конечно.

На лице старушки было немалое беспокойство. Терзали смутные сомнения, можно ли отпускать его одного, в связи с последними событиями. Но решила не наводить на него панику, особенно после того, как увидела его загоревшиеся глаза.

«Пусть развеется, - подумала она».

- Ну, тогда я на тебя рассчитываю.

Гин не стал терять времени, чтобы как можно раньше добраться до места. Путь был не так далек, как до Приграничного леса, но и не был в шаговой доступности. Чтобы туда добраться, одолжил кобылу тетушки Мии. В свободное время он попрактиковался в езде и уже более-менее мог держаться в седле, не то что раньше. Закинул на спину лошади несколько мешков под травы, накормил её в дорогу и отправился в путь.

День был очень ясный, на небе не было ни единого облачка, а солнце поднималось все выше и уже сильно припекало. Проехав приличное расстояние, Гин наконец-то смог расслабиться и более уверенно почувствовать себя в седле. Лошадь в свою очередь была рада, что наконец-то смогла выбраться из загона и как следует размяться. Его волосы развевал ветер. Ненадолго отпустил поводья, раскинув руки, наслаждаясь ветряными потоками. Воздух, словно проходил через него насквозь, делая его еще более счастливым. Кобыла чувствовала настроение хозяина и тоже радостно заржала. Юноша потрепал её за черную гриву.

Кличка у лошади была Туча. Она была крупная, вороная, гордость тетушки Мии. Обладала крутым нравом, но к Гину относилась скорее положительно, чем отрицательно.

Лечебница тетушки Мии уже была почти не видна. Гин, никогда еще сам не выезжал оттуда так далеко. До недавнего времени был страх после происшествия, да и не было на это нужны.

Парень доскакал до местной таверны, единственной в округе Приграничного леса. Заведение имело название – «Последний оплот». Тучу оставил в загоне, близ заведения. А сам, уже пешком, двинулся в сторону издали видневшегося леса.

В отличие от Приграничного леса, это было светлое, сильно просвечивающее солнцем место. Он не чувствовал от леса угрозы, только умиротворение.

«Как в таком месте дядю Роя вообще могли подрать... не понимаю...»

Перепрыгивая через поваленные деревья, пытался найти лучшее место для сбора трав, которые были в дефиците. Работа, для человека без опыта, была бы просто ужасно тяжела, но благодаря наставлениям из книги, без труда мог найти все, если в этом лесу это присутствовало.

- Так... - мычал про себя Гин. - «Темнохвостка пышная»... Растет во влажных местах, будь то болота или озера... Ага... Любят прохладные и водянистые места... Сложно будет найти здесь прохладно место... Нужно зайти поглубже.

Немного поплутав в центре перелеска, облегченно вздохнул, увидев побеги. Начал аккуратно собирать с них цветки в мешки. Собирал с энтузиазмом, но старался хоть что-то оставлять, для того, чтобы это не были последние ингредиенты в этой местности.

Гин провозился за сбором трав так долго, что даже не заметил, как солнце начало прятаться за горизонт. Еще недавно освещенный лес, словно начал проваливаться во мрак. Парень обладал хорошей памятью и внутренним чутьем на дорогу, поэтому

выбраться не составило труда. Юноша переживал о том, что явно беспокоил тетушку Мию, которая за него переживала, а возможно, даже и Альби...

Он очень хотел есть. Голод подкрался незаметно, но верно. Дойдя до таверны, закинул на заждавшуюся его лошадь, которая недовольно заржала, свою травяную поклажу. Мельком посмотрел на сооружение, из окна которого исходил теплый свет. Желудок снова раздраженно заурчал. Парень обреченно вздохнул. Погладил по загривку лошадь и сказал.

- Подожди еще немного, ладно?

Лошадь, будто поняла его и спокойно затопталась на месте.

Медленно подошел к двери, за которой звучал веселая и развлекающая музыка. Как только отворил дверь, ему в нос ударил запах вкусной, только приготовленной еды. Слюни выступили во рту, а желудок, словно подпрыгнул и сделал сально. Было ощущение, что сами ноги несут его к стойке, где стоял хозяин трактира.

Мужчина был суровым на вид. На нем было что-то вроде шапки-колпака. Густые брови, которые почти закрывали слегка приоткрытые глаза. Зрачки, как черные точки, внимательно рассматривали посетителей. Над широкими губами красовались не менее пышные усы рыжего цвета, ничуть не уступающие объемом бровям. Руки были сложены на груди. Он был напряжен, будто ожидал чего-то.

- Приветствую тебя путник в своей таверне! - воскликнул хозяин. - Я тебя здесь никогда не видел, надеюсь, ты нечинишь мне лишних проблем. Если да, то желаю тебе хорошо провести вечер у меня в гостях. Да будет пища моя приятной для твоего желудка, выпивка приятная для тела и музыка для души. - он поправил свои пышные усы с легким хохотом. - Меня звать - Бурза. Я и мои подчиненные будем обслуживать тебя этим вечером, а может и не только этим... Возможно, захочешь посетить это место еще раз. Чего изволишь отведать?

Голос хозяина трактира был очень громким и отчетливым, местами перекрывающим музыку.

- Здравствуй, Бурза. Меня звать - Гин. Я очень проголодался. Да, верно, я здесь впервые. Может, ты что-то посоветуешь?

- Хо-хо, разумеется! - растянулся он в улыбке, как большой сытый кот. - Финансы позволят? Или нужно что-то подешевле?

- А что за расценки?

- Ну-у-у... - начал было Бурза. - То, что я хочу тебе предложить, потянет на серебряную монету.

- Хорошо Бурза, меня устраивает. - улыбнулся Гин. - Я сомневаюсь, что ты обидишь нового гостя.

- Конечно, Гин! Все будет в лучшем виде, не беспокойся. Садись там, ближе к стойке, в уголке.

Он присел туда, куда его пригласил трактирщик. Отсюда открывался вид на всю таверну. На небольшой сцене, вдоль противоположной стены, исполняли песни местные артисты. Гостей было немного, что не удивительно, ведь таверна была на отшибе. Но отчего-то хозяин был напряжен. Не хотел показывать это, но было видно, что о чем-то переживает.

Парню принесли долгожданную еду: миска с похлебкой, из которой торчала увесистая ножка мяса, овощной салат, кусок ягодного пирога и в конце ему поставили огромную кружку с неизвестным содержимым. Хозяин таверны подмигнул, когда тот

спросил взглядом, что в кружке. Отхлебнув солидный глоток, понял, что это было. Это был мёд, очень хорошего качества. Во всяком случае, в деревне ему редко доводилось пробовать нечто настолько вкусное.

Выпив около половины, Гин расплылся на стуле, довольный и расслабленный. Стал наслаждаться пением девы, что вышла на сцену. Она исполняла какую-то задумчивую балладу, смысл которой он сейчас не понимал, но звучало это превосходно.

Парень почти закончил трапезу, как кто-то открыл дверь таверны с ноги. Группа людей, весело смеясь, зашла в заведение. Юноша перевел взгляд на Бурзу. Он понял, что именно этого хозяин и опасался. Похоже, знал, что эта компашка сегодня сюда нагрянет.

Они шумно завалилась за самый большой стол. Их было около десяти человек. Сильно шумели и смеялись, чем перекрывали исполнение той пресной девушки, что он недавно слушал. Рассмотрев людей внимательно, Гин пришел в ужас, страх и гнев одновременно. За секунду протрезвел, сердцебиение ускорилось и сознание пришло в порядок. Среди людей узнал одного человека. Того, кто недавно приказал его поймать. Командир того отряда разбойников, собственной персоной.

Гин сильно сжал кружку у себя в руках и стиснул зубы. Сразу же накинул на голову капюшон.

- БУ-У-У-УРЗА! Ну, сколько можно ждать, пока ты соизволишь принести свой зад к нам! - начал кричать командир отряда.

Хозяин трактира, поправив рубаху и с силой натянув на лицо улыбку, подошел к гостям.

- Приветствую вас в своем заведении, дорогие гости!

Гин видел, что радушие, оказанное им, было очень притворным и наигранным, но кажется, уже в умат пьяные гости не поняли этого. Ну, или им целом было все равно.

- Бурза! Ну, сколько можно тебя учить, когда дорогие гости входят, нужно бросать все свои дела и сразу нестись их обслуживать! Сколько можно повторять?! Или ты хочешь обидеть своих дорогих гостей?! - косо посмотрел на него капитан. - Тебе плевать на свою халупу?! Хочешь, чтобы мы ее спалили?! Мы не любим, когда к нам без уважения понимаешь... Да, ребята?

- Да-а-а-а! - послышался клич пьяной оравы.

- Видишь? Мои ребятки глубоко оскорблены твоим отношением...

Трактирщик побледнел.

- Извините меня, дорогие гости! - по-прежнему с улыбкой, выдавливал эти слова из себя. - Выпивка за счет заведения.

- Во-о-от, уже другое дело Бурза. - хлопнул он трактирщика по плечу. - Давай нам своего фирменного пойла и жратвы, да поживее!

Хозяин ушел за стойку. Гин видел, как в гневе пнул один из табуретов.

Через какое-то время, трактирщик и несколько его подчиненных, поставили на стол целый бочонок с медом и внесли огромное количество подносов.

Разлив по кружкам мёд, один из особо пьяных посетителей резко подскочил.

- ЗА КАПИТАНА! ДО ДНА!

Шатаясь, осушил свою кружку, наполненную до краев, и плюхнулся обратно на стул. Лидер их своры улыбался.

- ДО ДНА! - сказали и остальные.

- Да... - начал один из разбойников. - Устали мы без дела, капитан. Устали от этих поганых рыцарей, засевших в городе. Вроде ничего не делают и не предпринимаят, а все равно мешают, как назойливые мухи. - он с гневом сплюнул на пол.

Было видно, как от этого плевка Бурзу в очередной раз перекосило.

- Верно ты говоришь, - сказал капитан, - но я бессилён. Поступил приказ. Быть тише воды, ниже травы и никаких возражений... Скоро... как мне сказала наше «начальство», преграды будут «устранены». - он гадко улыбнулся. - И мы сможешь продолжать нашу деятельность дальше.

- А что-то слышно про того мальчика? - начал другой худощавый разбойник. - Я, конечно, в него всадил свой дротик, без сомнений, но к нему сразу приехали те ублюдки, могли и помочь.

Гин побледнел. Наконец-то увидел лицо своего возможного убийцы.

«Они все еще помнят обо мне, хоть и считают мертвым... Хорошо, что надел капюшон... Надо бы смыться отсюда... Как-нибудь аккуратно и незаметно... Но как...»

- Я думаю - он мертв. - прервал его размышления капитан. - А если нет... То и что? Ничего не знает, ничего не может. Жив и жив. Для нас он как говно на обочине, никак не касается.

Отряд заржал, как ретивые кони. Лишь один из присутствующих возмутился.

- Как это неважно! - гневно сказал он. - Этот урод мне плечо своим самодельным набалдашником раскурочил. - ударил в свое забинтованное плечо. - Еле залатали! Чуть без руки не остался! А вы хотите спустить ему это с рук?!

- Успокойся Гримлен. Мы ничего не забываем. За твое плечо отомстим рыцарям. А про этого мальчика, если ты хочешь, узнаем, когда будем выдавливать им глаза. - сказал капитан.

Послышался одобрительный клич, а Гримлен удовлетворенно отпил из своей кружки.

Гин понимал, что нужно уходить. Он достал из кошелька монеты. Серебряник оставил за еду и несколько медяков положил на стол за гостеприимство.

Во время очередной шутки капитана, про то, как они «подвесили за яйца» очередного, мимо проезжающего купца, и ржание его подчиненных, парень аккуратно выскользнул на улицу. Быстрыми шагами дошел до Тучи и на всей скорости, которая была способна выдать его лошадь, помчал к лечебнице.

Глава 6

Гин мчался быстро, а ветер, словно подгонял его. Туча не понимала такого ночного порыва на скачки, но чувствовала тревогу хозяина и покладисто неслась прочь от таверны. В голове проносилось много мыслей, касающихся этой вечерней встречи. От дикого страха, до желания, как можно скорее рассказать все, что видел своим друзьям - рыцарям.

Юноша безумно хотел спать, а недавно пришедшая сытость расслабляла тело. Холодный ночной воздух бьющий в лицо и беспокойные потоки мыслей помогали ему в борьбе за бодрость.

Туча неслась так быстро, что он не мог поверить, что такой темп вообще достигим. А самое странное, что ему понравилась эта скорость. Парень совершенно не чувствовал какой-либо боязни и страха, а даже наоборот... Восторг, удовольствие, влечение...

Вдали, уже виднелся свет из окон лечебницы. Приблизившись ближе, увидел силуэт в окне. Издалека не смог разобрать кто это. Заметив скачущую лошадь, человек исчез из видимости.

«Наверное, тётушка Мия».

Привязав Тучу, на свое место в стойле, Гин потрепал ее за загривок. Та, внимательно посмотрев своими большими, темно карими глазами, аккуратно и нежно, уткнулась тёплым носом в плечо парня. Юноша улыбнулся и погладил ее по переносице.

- Спокойной ночи, милая. Спасибо за заезд.

Лошадь, будто бы поняла все то, о чем с ней говорили, прерывисто и звонко заржала.

Гин перекинул через плечо мешочек с собранными травами и двинулся в свой, как он уже считал - дом.

Зайдя в дверной проем, увидел, как на первой при входе кровати сидела Альби. Лицо ее было уставшим и сонным. Понял, что именно ее силуэт видел несколько минут назад в окне.

- Я вернулся. - тихо, но так, чтобы его услышали, сказал он.

Девушка подняла на него свои заспанные глаза.

«Ждала меня...» - подумал Гин, почувствовав вину, за причиненное беспокойство.

Юноша скинул свою поклажу возле койки.

- Где тетушка Мия?

- Спать отравила... - сказала она тихо. - Ты сильно заставил её попереживать.

- Тогда почему её здесь нет? - удивленно спросил парень.

- Ну... Пришлось прибегнуть к древним способам укрощения... - улыбнулась она. - Пока снотворным не загрузила, она и не собиралась ложиться. - После добавила про себя, так, чтобы ее почти не было слышно. - Как и я...

- Я сильно увлекся сборами трав, а после немного перекусил в таверне, поэтому, собственно говоря, и задержался...

Альби окинула безразличным взглядом мешок с травами.

- Ладно, - она медленно встала с кровати. - Раз все в порядке, то я пойду спать.

Гин только сейчас понял, что этим вечером она не покинула лечебницу. Осталась ждать его.

- Спокойной ночи, Альби...

Девушка уже почти скрылась за дверью.

-...Спасибо тебе.

Он уже не видел, но девушка улыбнулась.

- И тебе спокойной ночи. Готовься, тётушка устроит нагоняй завтра, а я защищать не стану.

Договорив, она закрыла за собой дверь.

Пройдя к столику, увидел на подносе остывший ужин и холодную чашку чая. Хоть был уже не голоден, съел все без остатка. Когда допивал чай, почувствовал какое-то странное ощущение. Как тогда, когда впервые общался с Альби.

Наутро, как и пророчили ему ночью, его сильно отчитали. Тётушка Мия не желала слушать никаких оправданий, а Альби лишь тихо хихикала в стороне. Чувствуя безысходность и то, что отпираться не было никакого смысла, покорно выслушивал нотации. Лишь впитав все претензии в свой адрес, извинялся... и еще раз извинялся...

Старушка, «сменив гнев на милость», увидев, сколько трав насобирал Гин, пришла в восторг.

- Не удивительно, что ты так поздно приехал, дорогой... Я, наверное, столько бы дня два искала, не сыскала.

- Не скромничайте, я же искал их по вашим рекомендациям из книги.

- Маленький льстец! - сказала она, хоть и была довольна собой. - У меня нет сегодня для тебя никаких поручений...

Гин, который как раз в этот день и не хотел никаких поручений, а хотел выбраться в город, был рад таким известиям.

- Тётушка, а могу ли я одолжить Тучу еще на один день?

- А что случилось?

- Я бы хотел на ней кое-куда съездить, по одному очень важному делу, можно?

Старушка призадумалась ненадолго, но возражений никаких не имела.

- Давай только без глупостей, хорошо?

- Да, конечно.

- Ну, тогда дерзай. Тучу только не загони. Она давно уже не испытывала нагрузок от таких пылких юношей.

Местом, в которое хотел попасть Гин, был постоянный двор. Он всю ночь думал о словах, которые услышал в таверне, из уст капитана отряда разбойников.

«Дело пахнет очень скверно. - думал он. - Если не я, то кто их предупредит?»

Парень ничего толком не знал об их планах, лишь урывки из контекста, но многого и не нужно, чтобы начать беспокоиться. Они должны знать, что у врагов есть план, в котором они чрезмерно уверены.

Доскакав до места назначения, перед парнем встал вопрос, а как собственно найти товарищей. Местоположения и уж тем более адреса не знал. Думал, что найти их задача будет тяжелой и муторной, но сильно ошибался.

Немного пройдя по улице, ведя за упряжку свою кобылу, увидел группу людей, которые бурно и недовольно что-то обсуждали. Гин приблизился, чтобы послушать их разговор и был слегка в шоке.

- Сколько можно терпеть этих прохвостов в нашем городе? От них совершенно нет никакой пользы, одни неприятности и пакости! - говорил один хмурой мужчина.

- Да-да, одни неприятности. - поддакнула женщина, стоящая рядом. - Раньше они хотя бы делали вид, что обеспокоены порядком в городе, а теперь открыто потеряли совесть. Никакого приличия и полнейшее хамство.

- Ну... тише Беатрис. Назвать хамством то, что твоя любовь выбрала не тебя, а обычную уличную девку - это уж слишком, не находишь? - слегка усмехнулся над ней мужчина.

Девушка по имени Беатрис стала красной, как помидор. Демонстративно отвернулась от мужчины с его нелестными и колкими комментариями, в знак того, что слова ему больше не скажет и вообще, его для нее больше не существует.

- Но, правда ваша, товарищи. Наши рыцари не исполняют своих обязанностей. Я молчу о скидках, которые мы им предоставили и нашем радушии, которое оказали. Похерили наше к ним доверие, а теперь еще открыто пьют и «топчут» наших девок. Разве они не стали теми же самыми разбойниками?!

Послышался одобрителный гул.

- Если ничего не изменится в ближайшие дни, под переменами я подразумеваю: пойманных, живыми или мертвыми, разбойников, то им несдобровать. Либо же, - говоря свою речь, ощерился. - Пусть бегут, подобру-поздорову. Законы, конечно, для всех едины, но сейчас, чихал я на них. Не могут нас защитить – значит никакие они не рыцари и все тут! Не о чем тут больше говорить.

- Здорово ты толкуешь, конечно...

Откуда-то появился крепкий мужчина: высокий, хорошо сложенный, двигался в сторону группы. Толпа оживилась при его присутствии. Было видно, что он обладает уважением и почетом в этих краях.

- А что я не так говорю, Ральф? Я что, по-твоему, не прав, что ли? - продолжал стоять на своем человек.

- Так-то оно может быть и так, - не стал открыто спорить мужчина по имени Ральф. – Но, какими бы они ни были... Это - рыцари-магики. Их прислал капитан Авгур, нам в помощь. В королевстве сейчас итак не спокойно, тебе ли не знать. Если с ними что-то случится, по твоей вине Бут, то всю деревню вздернут, понимаешь?

Мужчина поумерил свой пыл и почесал затылок.

- Так, а делать то что? - выругался Бут. - Терпеть этих троглодитов? Да вот еще!

- Ты решил вершить справедливость, а не знаешь, что делать, кроме того, как бунт поднимать, еще и других подбивать. Думаешь, если все сделают за тебя грязную работу, с тобой ничего не приключится, так? Нет. Все вместе на казнь пошагаем, так и знай.

Бут побледнел, но ему нечего было ответить.

- Согласна.

Вновь оживилась, забыв о своем недавнем смущении Беатрис, которая уж точно не хотела проблем с законом. Она потеряла шею, наверное, представляя затянутую на ней петлю.

- Надо решить вопрос полюбовно, только как?

- Ну... Я считаю, что нужно еще немного подождать. Дать им шанс. Я знаю одного из них, как и мы все. - оглядел Ральф окружающих.

- Лага-сорванца? Знаем, конечно, но только нет почему-то на него никакой надежи. А второй, на вид, так вообще больше на преступника похож. Вы видели его мрачное лицо и пустые глаза. Некоторые убийцы выглядят более приятно.

При упоминании Рина, на лице Беатрис снова проступил румянец. Она хотела было его защитить, но решила промолчать, чтобы снова не огрести постыдных комментариев в свой адрес.

- Они справятся. - случайно вставил своё слово Гин.

- А ты кто еще такой? - взорвался Бут. - Чего уши греешь и не в свои дела нос суешь?!

Парень не успел ничего ответить и как-либо оправдаться, мужчину прервали.

- Тише Бут, - сказал человек, который до этого спокойно стоял в стороне и внимательно слушал. - Это Гин, не слышал о нём? Новый помощник нашей местной «волшебницы» - Мии. Лечит нас, а ты так не уважительно, э-э-эх.

Юноша сразу узнал Пола, которого залатала тётушка Мия.

- Здравствуй Пол, как нога, как жена?

- Спасибо Гин, вашими усилиями. Жена как шёлковая. - заулыбался он.

- Так что ты имел в виду, о том, что они справятся? Что за самонадеянный вздор? - никак не успокаивался Бут, не обращая внимание на то, что старик Пол попытался его пристыдить.

- Почему вздор? Эти ребята уже спасли, как минимум одну жизнь - мою. Поэтому не вижу никакого резона в них сомневаться.

Бут закусил губу.

- А, пёс с ними. Потерпим еще, нам не привыкать. Но я не поменяю своего мнения, пока не увижу результата. - он махнул рукой и пошёл восвояси.

Толпа зевак потихоньку стала расходиться.

- Гин, а ты тут чего? Какими судьбами? - спросил Пол.

- Да вот... К вышеупомянутым рыцарям приехал. Будем считать, что с дружеским визитом. Только понятия не имею, как их отыскать?

- Гм... На Постоялом дворе они живут. По-моему, на втором этаже, но это лучше уточни у консьержа, за стойкой заселения. Но хочу тебя предупредить... Это собрание, понимаешь, не с пустого места оно, чтобы ты знал. С рыцарями нынче что-то не то. Сами не свои они. Так что, будь аккуратнее.

- Спасибо за заботу, Пол.

- Да не за что, береги себя.

Гин прошел по главной улочке напрямик до Постоялого двора. Поднялся по парадной деревянной лестнице и вступил внутрь.

Перед ним открылась большая комната. Несмотря на то, что сейчас был день, комната находилась в полумраке. Все окна были зашторены, и свет от ламп был тусклым. Пол, как и парадная лестница, был деревянным, но в отличие от лестницы, более старым. Двигаться по нему было опасно. Доски издевательски скрипели, словно угрожая провалиться.

«Зданию непременно нужен ремонт...» - вертелось в голове у Гина.

Он аккуратным и неспешным шагом подошел к стойке. За ней сидел щуплого вида старик в очках-половинках, на голове у него были седые волосы, где же их не было, красовалась блестящая залысина. Мужчина смотрел вниз под стойку и внимательно что-то изучал. Во всяком случае, так казалось со стороны.

- Кхм... - прервал тишину Гин. - Здравствуйте.

Старик от неожиданности подпрыгнул. Гин никак не мог понять, как можно было его не заметить и не услышать, ведь пол исполнял роль отличного часового.

- Что вам угодно? - сказал старичок неуверенным и очень сонным голосом.

- Мне нужно найти одну комнату.

- Что за комната вас интересует, молодой человек?

Он аккуратно поправил очки, скатившиеся на самый кончик его крючковатого носа.

- Там проживают... Насколько я понял, самые знаменитые личности этого города. - с лёгкой усмешкой сказал парень.

- Знаменитости значит... - нахмурился, вспоминая, какие-то знаменитости проживают у него сейчас. - Ааа... Рыцари, стало быть. Ну, знаменитости вы, конечно да, пошутили... Самые настоящие занозы в заднице. Простите мне мою бестактность. Устроили мне вчера бессонную ночь. Клянусь, я был близок к их убийству.

- Ну да, они самые, можно мне как-нибудь к ним попасть?

- Разумеется. Если они будут в состоянии принимать гостей.

- А что случилось?

- Да... Они вчера устроили невесть что.

На простодушном лице старика проявились негативные эмоции. Выступила вена на виске, а один глаз задергался в нервном тике.

- Привели вчера каких-то девиц, пьяные вусмерть. Смердело, как от псин дворовых. Крики и песни всю ночь. И это я опустил массу неприятных подробностей. Например, о том, как они бегали голые по этажам, будто играли в салочки. Кто-то из них вообще весь сортир заблевал... Пол утра его своими руками драил, понимаешь?! - тряс он перед лицом Гина своими ладонями.

- Оу... - не верил своим ушам юноша.

- Я уже хотел попросить местных вышвырнуть их, но они уже стихли. Так до сих пор и не спускались. Спят мертвецким сном, а я после этой ночи должен работать! То и дело засыпаю.

- Понял... И как к ним попасть?

- По лестнице, на второй этаж, по правую сторону, вторая дверь.

- Благодарю.

Гин двинулся в сторону лестницы. Дом, словно ходил ходуном. Ни о какой безопасности и надежности речи не было. Каждый шаг сопровождался тревогой о своем здоровье. С горем пополам, добрался до той самой двери. Он аккуратно постучал. Тишина. Постучал громче. Тишина. Еще громче.

- По голове себе постучи! – кто-то выругался за дверью и глухо ойкнув, замолчал.

Парень постучал еще.

- Ты глупый что ли?! - послышался вновь голос. - Пошёл вон!

Гин не сдавался.

- Ну, ты напротился!

Кто-то соскочил с кровати, быстро пересек комнату и открыл дверь.

На пороге стоял Лаг. Лицо у него было заспанное, заплывшее. С трудом стоял. Форма была заблевана. От него жутко разило выпивкой и тошнотой. Лаг наконец сфокусировал свой взгляд на госте.

- А... это ты Гин. - Лаг потерял свой запал на конфликт. - Проходи.

Парень медленно переступил через порог и огляделся. Комната была не очень большая. Друг напротив друга, стояло две кровати. На одной из них, лежало еще одно тело. Это был спящий Рин. От безжизненного туловища, исходили такие звуки храпа, что и без того ветхое жилище сотрясалось. На столе стоял бочонок из-под мёда, пустой. Краник был откручен и из него капали остатки жидкости. На полу лежали бутылки из-под вина. Помимо пустых бутылок, лежали различные части одежды женского гардероба. Хозяек вещей Гин не наблюдал.

Лаг начал пить из неизвестно откуда взявшейся бутылки. Убрав губы от горлышка, вздрогнул и поморщился.

- Что тебя сюда привело, Гин, что-то случилось?

- Это я бы хотел у тебя узнать, Лаг, что в целом происходит? Я думал вы гордость рыцарей-магиков, не меньше. И что я вижу? - обвел комнату взглядом. - Обычные свиньи, не более.

- Возьми свои слова назад, щенок! - мигом разозлился на него Лаг. В его глазах проступала отчетливая ненависть. - Думаешь, мне самому нравится вести такой образ жизни? Я, чтобы ты знал - рыцарь-магик, гордость королевской армии, если ты успел позабыть. А я, нахожусь здесь, без возможности исполнить свои рыцарские обязанности и даже не имею право покинуть это место. Как ребенок, которого поставили в угол. Но ребенка ставят в угол за проступок. А мы, - показал он кивком на себя и Рина. - Мы ничего не сделали, нас просто спихнули, как мешающую мошкарку, сюда, на отшиб мира, без возможности вернуться. По крайней мере, - он снова прильнул к бутылке и сглотнул. - Живыми.

Гин молчал, пытался по осколкам рассказа понять, что, в конце концов, происходит. Увидев недоумение во взгляде Гина, Лаг понял, что к чему.

- А точно... Прости. Ты же не знаешь. Ну, тут нечего скрывать. Если в двух словах. Мы покойники. Я и Рин. Нас не существует более. Королевство, в лице нашего капитана Авгура, отказало нам в какой-либо помощи. Ни людей, ни магических артефактов, ничего. А еще лучше, нам запрещено покидать это место, по крайней мере, пока угроза не будет устранена.

Внимательно слушавший Гин, наконец, понял причину такого отречения от жизни у ребят. Понял и настроение местных, которые обсуждали их судьбу. Все пазлы сложились в его голове, но, как и Лаг, Гин пока что не мог представить решения данной проблемы.

Гин присел на кровать. Рыцарь стоял напротив, по-прежнему потягивая из бутылки свое пойло.

- У меня для вас новости, - начал Гин. - Они касаются разбойников и их планов.

Мужчина, услышав упоминания о разбойниках, поперхнулся и пролил немного содержимого на себя.

- Но... Я тебя умоляю, Лаг. Прежде чем я начну рассказ... Сними с себя это! - юноша, зажав нос, показал на его форму.

Рыцарь переоделся в гражданскую одежду, убрал весь мусор из комнаты, открыл шторы и окна. Свежий воздух наконец-то просочился в помещение. Лаг растолкал Рина, хоть казалось, что это опасно для жизни. Рин увидел Гина и его непонятливый взгляд резко пришел в сосредоточенное состояние. Лаг, в нескольких словах сказал, что к чему и они начали внимательно слушать рассказ.

- Вот суки! - выругался Рин. - Как же они это провернули? Неужели среди нас крыса? Неужели... Это капитан? Не верю. Он точно не мог.

- Факт остается фактом... - сказал Лаг. - Нас хотят отсюда выжить, а после убить. Либо же убить руками местных, а мы еще и на руку им действуем, провоцируем. - приложил руку ко лбу в задумчивой позе.

- Тебе повезло, что они тебя не заметили. Ты в очередной раз предостерегаешь нас Гин, спасибо тебе. Мы и правда отчаялись, что нас так слили наши же товарищи. Это еще хуже, чем погибнуть в бою. Клянусь, еще несколько дней. Я бы пошел в тот лес на смерть.

- Вы помогли мне, и я не вижу причин не помочь вам ребята. - улыбнулся Гин. - Приходите в себя и сообщите кому нужно о вашем положении, может они пересмотрят указания.

Рыцари одобрительно кивнули.

- Ладно, мне пора. Сообщите, как станет что-либо известно. Удачи.

Они пожали друг другу руки. Гин вышел из комнаты и спустился в низ. Кивнул консьержу и вышел наружу. Мысль о том, что он предотвратил угрозу, нависшую над ребятами, грела изнутри. Сел на Тучу и окинув последним взглядом здание постоянного двора, бодрым галопом понесся к лечебнице.

В этот раз, добрался до дома не поздно. Вечерело. Как раз поспел к ужину. Завел Тучу в стойло. Заметил, что лошади Альби нет.

«Опять уехала на ночь». - почему-то с грустью подумал Гин.

Зашёл в лечебницу. Тётушка Мия, высунувшись из комнаты, убедилась, что это он, кивнула и закрыла дверь обратно.

«Наверное, какое-то важное исследование. - усмехнулся юноша. - Старушка старушкой, а все еще жадна до знаний, пусть».

Взял с полки «Сердце леса» и лёг за штору, на свою кровать. Книга увлекла его. Не заметил, как время уже подходило к полуночи. На улице начался проливной дождь, который барабанил успокаивающими ритмами по крыше. Рукопись говорила о таинственном духе леса, который опекает свои покои и защищает интересы праведных людей.

«Было бы это правдой, разбойников уже давно не было бы». - юноша кинул в сторону книги и пошел на поиски провизии.

Есть хотелось безумно. Вряд ли таким голодным смог бы уснуть.

С улицы послышался шум, и через несколько минут в комнату вошла Альби, вся промокшая от дождя. Было видно, что она чем-то разочарованна и расстроена, но Гин почувствовал, что она не захотела бы об этом говорить. Заметив Гина, она немного успокоилась.

- Сегодня ты меня караулишь? - улыбнулась она.

- Что-то вроде того.

- Ужинаешь и без меня? Ай-ай, а ведь я о тебе позаботилась вчера. Эх ты!

Гин виновато потупился.

- Да я шучу. Кушай-кушай. Можно тебя попросить... Я, кажется, забыла привязать свою лошадку... Там дождь, и я замерзла. Окажи услугу, пожалуйста...

Она смотрела слишком умоляюще. Гин не смог устоять.

Накинув капюшон, вышел на улицу. Погодка была и правда скверная. Подошел к лошади. И точно, она была не привязана, но стояла смирно. Туча, глядя на то, что парень пришел не к ней, ревниво фыркнула. Гин привязал поводья лошади Альби, обнял Тучу, чтобы та не обижалась, но она все равно показательно отвернула морду.

Вернувшись в дом, увидел, что Альби сидит за столом и ждет его.

- Все в порядке?

- Да, я привязал, ты и правда забыла.

- Этот дождь нагоняет тоску, и я рассеяно позабыла, спасибо. Я пойду спать. Приятного аппетита.

Девушка скрылась за дверью.

Гин начал есть, но как только отпил из кружки свой чай, его пронзило какое-то странное тепло. Гин чувствовал себя необычно, будто сам не свой. Его щеки горели, а руки слегка тряслись. Его тело было здесь, но мысли... Мысли неслись в комнату Альби.

Он тяжело, прерывисто дышал. Не знал, как остановить этот неизвестно с чего взявшийся прилив. Закусив губу, пытался себя сдерживать. Хоть во рту уже был привкус крови, его это не смогло отвлечь. Никакая боль не могла помочь переключиться. Его ноги, как будто сами несли в ту комнату... В заветную и такую желанную.

Сопrotивлялся долго, слишком долго. Никто бы не смог столько продержаться. И все же... поддался. Гин, как одержимый, встал из-за стола и пошел к двери. Коснулся ручки и понял, что она не заперта.

Медленно приоткрыв дверь, оказался в тёмной комнате. Парень никогда не был ни у тётушки Мии, ни у неё. На столе, который находился возле стены, стоял горшочек со знакомым ему растением. Его лианы вились вверх, по палочке для подвязывания - это был Ребис, красивый и редкий цветок. Рядом располагалась книжная полка. Из неё, словно вываливались рукописные работы. В центре стоял тяжелый резной стул с мягкой обивкой, на котором аккуратно лежало сложенное зеленое платье...

Юноша медленно перевел взгляд от наряда в другую сторону. Рядом с ним была нагая фигура, медленно ступала все ближе к нему. Гин хотел было смущенно отвести взгляд, извиниться и уйти, но его тело не шелохнулось с места. Тёплый туман заполнял его голову.

Альби улыбалась очень хитро и загадочно. Мрачный свет от лампы, ложился на ее обнаженную фигуру, что отбивало последние силы для сопротивления. Она подошла почти вплотную. Нежно взяла за руку и, с необычной для девушки силой, затащила в комнату.

Закрыв за ним дверь и не говоря ни слова, прижалась телом к Гину и впиалась своими губами в его. Юноша почти полностью потерял рассудок и контроль над собой. В прямом смысле этого слова. Не отдавал отчета своим действиям, будто телом кто-то управляет, а он лишь все чувствует и наблюдает за всем со стороны. Что-то было не так, но ему уже было все равно, просто поддался.

Альби повалила его на койку. Кровать была такой большой и удобной, в отличие от тех, что были в общей комнате. Удобный матрас, будто бы поглотил тело. Оседлав сверху и улыбнувшись, продолжила целовать парня в губы, медленно переходя на шею. Он сильно прижал её и обнял за спину. Аромат ее волос наполнил легкие.

«Никогда в жизни не забуду этот запах...»

Гладил ее спину, нежно опускаясь ниже. Девушка плавно скользила на нем, снизу-вверх и обратно. Гин страстно перевернул Альби на спину и снял с себя рубашку. Поцеловал в губы и плавно начал опускаться в низ, покрывая все тело. Она боялась щекотки и вздрагивала от каждого прикосновения. Крепко взял её за запястья и завел их поверх головы. Вздрагивать не перестала. Парень одной рукой спустил штаны и слился с ней воедино. Стоны заставили его слегка смутиться. Чувствовал жар ее тела. Чувствовал, как её выпущенные из захвата руки, сомкнулись на его спине. Девушка запрокинула голову, а юноша атаковал яростными поцелуями ее незащищенную шею. Они наслаждались этим танцем на двоих еще какое-то время, а потом...

Поздняя ночь. Воспоминания Гина были смутными. Очнулся на кровати у Альби. Во рту сильно пересохло. Девушки не было рядом, как и ее одежды на стуле. Голова парня сильно болела, в висках стучало. Пытался вспомнить, что произошло. Старался собрать мозаику из воспоминаний. Удавалось ему это с трудом.

«Помнил, как вошел в двери. Помнил, как затащили внутрь... Помнил, как целовал и обнимал. Помнил, как они жарко любили друг друга. А потом... Альби начала что-то шептать на ухо... Что-то спрашивать... Не мог и не обладал силами, чтобы сопротивляться...»

Воспоминания, будто качественно подтерли или же его ударили чем-то тяжелым, так как было сложно понять, из-за чего так сильно раскалывается голова. И вдруг, словно гром среди ясного неба...

«Она спрашивала его... О Рине и Лаге...»

Юноша соскочил с кровати, оделся и помчался к сараю. Туча стояла в одиночестве. Лошади Альби в стойле не было. Он отвязал свою кобылу и резво помчался в город.

Было темно. Исходя из этого, Гин понимал, что проспал не слишком долго. Но кто знает, что могло случиться. Для чего вообще ребята понадобились помощнице лекарки, а тем более в такой час.

Доскакав до Постоялого двора, Гин на ходу соскочил с лошади и побежал по лестнице. На улице никого не было. Залетел в здание и увидел за своей стойкой, сидевшего без чувств консьержа. Парень подбежал к нему и коснулся шеи.

«Он жив. Без сознания, но жив».

Пару мгновений промедления и в голову вновь пришло осознание того, что сейчас не до этого. Бегом вбежал по лестнице. Дверь была распахнута, и слышался чей-то знакомый, но звучащий странно голос. Медленно подошел к двери и заглянул туда.

Рин лежал возле стены. Струйка крови стекала по виску. Было сложно понять, жив он или мертв. Фигура в черном плаще стояла напротив Лага, тот корчился от боли, держась за голову. Человек направлял на него свои руки, в каких-то странных жестах и говорил.

- Сколько можно доставлять проблемы! - пронзительно говорил женский голос. – Вы, мусор, мешающий нашему плану! Сколько можно я спрашиваю?! Вас оставили без помощи, так бегите или сдохните. Какого черта вы трепыхаетесь!

Лаг держался, как мог, почти не издавая звуки мучений. Было видно, что боль раздирает его голову изнутри на части.

- Я столько всего предприняла, а вы снова заставляете меня пачкать свои руки! - продолжал говорить голос из плаща.

Гин хотел ворваться и сбить девушку в плаще с ног, но, как только попытался предпринять эту попытку, предательски старый пол издал треск.

Фигура в плаще повернулась и на секунду ослабила хватку, которой держала Лага.пустила в Гина луч серебристого света. Он был не такой, как тогда, когда убегал от разбойников впервые. Волна была масштабнее, сильнее. Парень чувствовал мощь выпущенного в него заклинания. Оно ударило ему прямо в грудь. Отлетел в противоположную сторону. Заклинание не парализовало. Цепочка, что висела на нем, со звоном лопнула. Амулет повалился на пол. Юноша начал приподыматься. Дыхание

перехватило от удара и, как только пришел в себя, в него полетела очередная вспышка, ничуть не слабее, чем предыдущая. Гин не смог бы отскочить, даже если бы очень сильно захотел. С силой выставил перед собой руку и пожелал защиты, приложив все усилия, которые в нем оставались. Вспышка, будто бы врезалась в стену возле его руки и медленно растворилась в воздухе. Он почувствовал легкое опустошение, словно все силы отняли и повалился на пол. Последнее, что он почувствовал - это вернувшееся к нему дыхание и запах... Запах Альби.

«Не может быть...»

Лаг тем временем пришел в дееспособное состояние. Увидел, как Гин отразил заклятие. И ловко напал сзади на фигуру в плаще. Та уклонилась. Поняла, что в прямой схватке с ним, она не справится. Скользнула к открытому окну и тогда, когда в нее уже летела серебристая вспышка, спиной отпрыгнула в открытое пространство. Рыцарь подбежал к подоконнику, но видел лишь, как фигура в черном плаще, верхом на лошади, исчезает в дали.

Глава 7

Когда Гин очнулся, солнце уже было высоко. Ушибленная спина болела. Однако находился уже не на полу, а на кровати. По соседству лежал Рин. Его голова была перевязана. На белоснежном бинте проступала кровь.

Юноша собрался с силами и смог-таки принять сидячее положение. На стуле, меж койками, сидел Лаг. Он устало опустил голову на ладони. Услышав, что парень пытается встать, выпрямился.

- Ты в порядке? - в его голосе была слышна радость, смешанная с надеждой.

- Да... - неуверенно сказал Гин, ощупывая ушибленные места и отряхиваясь.

- Ну, стало быть, если ты беспокоишься о своем внешнем виде, значит все хорошо. - немного расслабился Лаг.

- А что случилось с Рином?

Лаг сел прямо, сложив руки в задумчивой позе и начал.

- Ночью я отправил магические послания нашим с Рином товарищам не из отряда, чтобы узнать, что к чему и что вообще творится в королевстве. Попросил помощи, подкрепления. Я отослал восемь магических птиц. Из-за чего моих сил порядком поубавилось. Когда ты сказал нам, что дело тут нечисто, мы стали по очереди сидеть на страже. Сегодня была очередь Рина. Я лёг спать, чтобы восстановить потраченные силы, дабы после сменить Рина. Дальше мои предположения, так как я не уверен в точности этих событий, но думаю, что было именно так. Девушка в плаще постучала. Рин подошел к двери, узнать кто в такой час решил к нам заглянуть. - Лаг посмотрел на Рина, который лежал без сознания. - Как видишь, ответа он не дождался. Та ненормальная в плаще направила на дверь какие-то мощные чары. Смотри, дверь была закрыта.

Гин перевел взгляд на поврежденную дверь, которая была выломана с куском стены.

- Рина же отбросило, и он ударился головой. От этого шума проснулся и я, но было уже поздно. Оружие я схватить не успел, а защитная форма лежит заблеванная у

местной прачки. Как говорится, взяла меня «тёпленьким». Несколько минут мне мозг насильовала. Удовольствие получила колоссальное, сука. А потом... Потом пришёл ты. Я, честное слово, думал, что ты уснешь надолго, еще после первого луча, но тебя спасла твоя побрякушка - Лаг посмотрел на амулет, лежащий на кровати. - Когда пришло время второго луча, я точно знал, что теперь то все. Однако ты не перестаешь меня удивлять. Так ты все-таки магик? А мне с Рином ничего не рассказал.

- Да, я и сам не знал. Я почему-то уверен, что это случайность, не более.

- Понятно... Ну, что бы ты знал, на тот магический выпад, даже я, возможно бы, не среагировал. Я - рыцарь-магик королевства Мильтрам. - Лаг горделиво стукнул кулаком по месту, где на его форме должна была быть эмблема. - А уж тем более после такого удара о стену. В такие случайности слабо верится, но кто я такой, чтобы не верить своему спасителю. Рин и я остались в живых только благодаря тебе. Мы никогда этого не забудем, парень. Когда Рин очнется, сам скажет за себя. Ну а я скажу тебе это от всего сердца сейчас. Любая твоя просьба. Любая. Даже самая безумная. Всеми силами и возможностями будет осуществлена. - Лаг встал, по-братски обнял Гина и похлопал его по спине.

Кольцо, про которое Гин уже успел позабыть, про которое так давно не вспоминал, озарилось ярко синим цветом. Чувствовал, как силы, потраченные им в схватке, быстрым потоком вернулись к нему. Лаг же, этого света не видел. Еще какое-то время кольцо светилось, радуя глаз и снова заснуло.

Юноша встал с кровати полный сил и энергии и стал разминать затекшие мышцы. Рыцарь раскрыл рот от удивления.

- Как ты двигаешься?! Ты всю энергию потратил. Тобой только что стену протёрли.

- Да не переживай ты так, все в порядке. Ты мне лучше скажи, что с консьержем вашим? Как с ним дела обстоят?

- Все с ним в порядке. Чуть пришел в себя и уже на посту. Ничего этого вредного старикашку не проймёт.

- Тогда хорошо. Слушай, я думаю, что человек в плаще больше не появится. По крайней мере, сейчас. Мне нужно вернуться в лечебницу, проверить все ли в порядке, хорошо?

- Конечно, ты еще спрашиваешь.

Гин подобрал с кровати свой сломанный медальон, выбежал на улицу, запрыгнул на Тучу и помчал в путь.

Не прошло и половины дня, как об инциденте с рыцарями гудел уже весь Малис. От мала до велика обсуждали эту новость. Нападение в городе - это еще та редкость, а уж тем более на рыцарей-магиков. Как ни странно, городские не испугались таких известий, наоборот, это их сплотило еще сильнее. Сейчас рыцари были уже не занозой в заднице, а такой же потерпевшей стороной, готовой к ответному удару.

Гин прискакал к лечебнице. Старушка Мия выбежала к нему на встречу и без слов обняла.

- Где же ты был?! С тобой все в порядке?! Я проснулась, а никого нет, ни тебя, ни Альби.

«Значит, Альби не возвращалась».

Он понимал, что фигура в плаще была она, но в рассказе решил об этом не упоминать. Думал, что старушка не выдержит таких известий. Не предполагал - знал. Рассказал обо всем, что произошло ночью.

- А на кой ты вообще туда поехал, какая муха тебя укусила на ночь глядя?

- Сердце подсказало. - нагло соврал Гин.

Понимал, что глупость, но лучшего ответа сейчас придумать не мог. Вспомнил, как нелепо выглядел тогда Малт и с трудом удержался от смеха.

- Ну-ну. – не поверила старушка. - А куда запропастилась Альби?

- Может, поехала за травами? - вновь солгал Гин.

Подобный ответ удовлетворил тётушку Мию, но ненадолго. Скоро вновь появятся вопросы.

- Бедные ребята... Все-таки и на их головы беда свалилась. Что же они теперь будут делать?

- Лаг запросил помощи у своих друзей, затронул какие-то связи. Да, вроде именно так и сказал.

- Ооо... - старушка приложила руку ко рту. - Неужели будет бойня...

Гин сначала об этом даже не подумал. Думал, что помощь будет для оказания помощи и охраны города. А ведь действительно, когда придёт помощь, ребята смогут выдвинуться в бой.

- Все будет хорошо, тётушка Мия.

- Было бы все так, как ты говоришь, Гин. Было бы все именно так...

Гин незаметно прошмыгнул во все еще не запертую комнату Альби. Все было ровно так, как и тогда, когда он ее покинул. Сел на резной стул и еще раз, более трезвым взглядом, рассмотрел комнату. Ничто так сильно не привлекало его внимания, как цветок Ребиса на столе. Парень внимательно его рассмотрел и увидел, что одного цветка не хватает. Место, откуда он был оторван, все еще не затянулось. Это означало, что сорвали растение недавно.

Юноша вышел из комнаты, подошел к своей кровати и достал книжку тётушки Мии.

- Где-то я уже видел упоминания о Ребисе - прошептал он себе под нос.

Быстро пролистал страницы и наконец, нашел строчки, которые искал.

«Ребис - растение, обладающее плющевидным строением. Цветки его белого цвета. Лепестки острой игольчатой формы. Имеет галлюциногенные свойства. Чаще всего используется при острых болях, в качестве снотворного мощного типа и любовных зельях».

Гин ударил себя по лбу.

«Так вот что это было...»

Парень был слегка разочарован. Его так нагло использовали, но в голове, все же теплилась крупица надежды, что этот цветок был использован ей в качестве снотворного для тётушки Мии...

«Что же тобой двигало, Альби...»

Вечерело. Лечебница была пуста, за исключением ее коренных жителей. Альби так и не появилась. Старушка была не на шутку обеспокоена и напугана. Она была готова отправить Гина повесить в городе объявление о пропаже и заказе на поиски, как она поступила, когда пропал Рой. Гин по-прежнему держал язык за зубами. Пытался хоть как-то оправдать действия и поступки девушки, но не мог.

Спать они отправились рано. Дневные потрясения и переживания полностью лишили их сил. Гин смотрел в потолок и был полностью поглощен мыслями. Ветер со всей силы ударил в окно. Оно же открылось и со всего размаху ударилось о преграду в виде стены, что привело Гина в чувства и взбодрило. Юноша встал и медленно подошел к окну. На улице было уже очень темно и почти ничего не видно. Однако ему все же удалось разглядеть какое-то шевеление из-за кустов. Прислушавшись, слышал шёпот из-за деревьев. Шальные предложения возникли в его голове.

«Кто бы это мог быть, в такой час, в отдаленной от города местности?»

«Гости» не заставили себя долго ждать. В кустах появился яркий кусочек света, затем еще один, еще и еще. Огни поднялись вверх, и Гин ясно понял что это. Это был град из подожженных стрел. Они летели в сторону лечебницы, врезаясь в стены и крышу. Огонь быстро обволок здание. Затем еще один залп. Парень почувствовал запах дыма. Юноша быстро вернул самообладание и понесся в комнату тётушки Мии. Дверь была заперта. Он долго стучал, но безуспешно. Дым уже резал глаза и горло, воздуха было мало. Гин стал с силой бить ногой в дверь. Несколько попыток и дверь была сломана. Старушка лежала на кровати без движения. Поднял ее на руках и двинулся в сторону выхода. Открыв дверь с ноги, оттащил старушку подальше от очага огня и понесся к сараю. Как только открыл дверь, послышался глухой звук, в глазах потемнело. Уже без сознания, упал на колени и повалился лицом в низ.

Лечебница горела ярко, очень ярко. Дым был виден из города, но никто бы не успел туда добраться вовремя. Здание, что спасало от болезней и травм столько лет - сгорело дотла, а местная «волшебница» и её помощник - исчезли.

От Гина не было никаких вестей с его отъезда. Лаг ожидал, что он явится утром следующего дня, после того, как решит свои дела в лечебнице. Но наутро он не явился. Рыцарь не мог проверить, как у него обстоят дела, ведь на нём сейчас был его пострадавший товарищ, а его беспокойство было ничем не подтверждено.

Рин же пришел в себя, но ничего не помнил. Вообще ничего, как чистый лист, что добавляло Лагу лишних проблем. Ему понадобилось какое-то время, для разъяснения Рину, кто он вообще такой. Тот смотрел на него, как на идиота.

Лаг получил ответ от шести магических птиц. Остальные либо были заняты, либо же не имели возможности ответить. Ответ от шестерых, чьи птицы вернулись, был краток и ясен: «Айаэрэнай», что означало - «Я несусь на помощь».

Время позволяло и Лаг, хоть ему это было дико, стал давать указания Рину. Память тела у него все же осталась. Поэтому было немного проще. Как только в спарринге, начал отражать выпады рефлексивно, Рин понял, что Лаг не шутит над ним. После этого, дело пошло проще. Глаза его стали гореть ярким огнём. Лаг никогда не видел столько жизни в глазах товарища.

Так прошло несколько дней. Возвращаясь с очередного поединка, Лаг увидел, как его товарищ переглядывается с какой-то женщиной. Друг был так весел, воспоминания

об утратах больше не гложили, а цели, которые сейчас перед ними стояли, совсем его не беспокоили. Ни месть, ни справедливость, ни рыцарский долг. Лаг будто заставлял его идти на войну, не имеющей никакого смысла для него. Для нового Рина, не видевшего: ни войн, ни крови, ни погибших товарищей. Рыцарь понимал и знал, что у Рина есть долг, перед спасшим его Гином, хоть он о нем даже не помнил.

Был поздний вечер. Рин и Лаг сидели на своих койках и приводили оружие в боевое состояние. В распахнутое окно вспорхнуло нечто в черном плаще. Его голова была покрыта капюшоном. Реакция рыцарей была незамедлительной. Оружия сразу же были приставлены к горлу гостя.

- Кто ты? Говори! Без лишних движений, иначе тебе конец. - начал Лаг, слегка сильнее прижав клинок к шее.

- Спокойно, - послышался знакомый голос.

Лаг, узнав голос, опустил меч. Рин же, продолжал держать его наготове. Гость укоризненно на него покосился.

- Слишком много осторожности, неужели не узнал меня?

- Он нет, я да. - сказал Лаг. - Это долгая история. Опустит оружие Рин.

Товарищ послушно опустил клинок. Дариан снял капюшон, открыв свое лицо.

- Что ты здесь делаешь?

- Хм... С чего бы начать, я даже не знаю. - задумался он.

- Начни хоть с чего-нибудь уже, пожалуйста.

- Начну, пожалуй, с самых горячих новостей. Авгур Забрели - мёртв.

Лаг в ужасе попятился назад. Рин был безразличен.

- Как мёртв?!

- Вот так. Узнал об этом давно, но возможности вам сообщить не было. Я остался без коня и с огромными проблемами на свой зад. Я скрывался все это время. Пытался быть не пойманным и разведывал обстановку. Много же времени я потратил, чтобы снять с себя хвост. В конце концов, мне это удалось и вот я здесь. Докладываю тем, кто что-то может еще сделать.

- Час от часу не легче. Кто это сделал?

- Ну... там все сложно. Крайней выставили Канну - дочь Авгура. Все понимают, что дело не чисто, но без доказательств от обвинений спасти не выйдет. Она лежала в луже крови своего отца, с орудием убийства в руках. На пост главы рыцарей десятого отряда, временно назначен Вилли, по прозвищу...

- ... «Псих». Прекрасно, нас ждет светлое будущее...

- На этом мои новости не заканчиваются... Должно быть, молва до города еще не дошла, но вчера ночью местная лечебница сгорела дотла.

Лицо Лага исказила боль и злоба. Он ударил кулаком по столу.

- Как сгорела! А те, кто был внутри?!

- Об этом я ничего не знаю. Знаю лишь, что никаких останков я не нашел.

- Может, они еще живы... - сквозь зубы прошептал Лаг.

- Кто они?

- Не важно. Друзья. Если все же они оказались мертвы... Я не успокоюсь, пока каждый из них, не будет жалеть о том, что родился на свет. Не будут жалеть о той ошибке, что совершили...

- И что же вы будете делать вдвоем. Парень с «горячей» головой и парень... - Дариан посмотрел в ничего не понимающие глаза Рина. - С «холодной».

- Скоро придут товарищи. Мы закончим это.
- Я в деле. Дай знать, когда начнете. Бывайте. - Тень исчез в окне, так же быстро, как и появился.

Гин очнулся в мрачном помещении. Воздух был влажным и душным, пахло землей. Движения были скованны. Парень не сидел, но и не стоял. Ноги лежали, а корпус был в невесомости. Руки были подняты вверх и заключены в железные кандалы. Цепь тянулась до самого верха, куда даже в прыжке нельзя было достать. На железных браслетах, которые смыкали его руки, виднелись неразборчивые узоры. Руки уже успели отечь.

Придя в себя, Гин больше не мог испытывать натяжение цепей. Было больно и с каждой секундой его руки, словно становились чужими. Юноша постарался принять положения стоя. Напрягся и с силой рванул залежавшееся на полу тело. Не без труда, но ему это удалось. Рост позволил ему опустить руки вниз, и он с облегчением вздохнул. Кровь наполнила его верхние конечности, пальцы и ладони стали пронзать иглы.

Постепенно привыкал к темному свету и начал различать силуэты и очертания находящегося в комнате. Место это было похоже на подвал или же на погреб, где хранят соленья или бочки из-под вина. Помещение было большим. Где-то сверху виднелись щелочки, через которые едва пробивался свет. Если бы не они, наверное, вообще ничего не было бы видно.

Гин чувствовал чужое присутствие в комнате, парень был не один. Внимательно оглядевшись и прищурившись, увидел еще несколько фигур. Рядом с ним лежала тётушка Мия, все еще без сознания.

«Бедная тётушка Мия...» - думал про себя Гин. - «В таком возрасте переживать все это...»

Рядом со старушкой, в нескольких шагах, находился знакомый ему человек. Лицо его было опухшее от ударов. Он тяжело дышал. В рот ему была впихнута какая-то материя. В отличие от него и тётушки Мии, мужчина лежал полностью нагой. Синяки на его теле уже приобрели коричневый оттенок. Его усы и брови было сложно не узнать, даже в такой темноте. Это был его недавний знакомый трактирщик.

Бурза был в сознании и увидев, что юноша пришел в себя, заерзал и замычал.

- Что здесь происходит? - шепотом спросил он трактирщика.

Бурза что-то невнятно пробормотал. Одним своим взглядом он давал понять - «Ты что, серьезно?!»

- А точно... - кисло улыбнулся Гин.

Где-то в глубине подвала послышался незнакомый голос. Голос был тихим, как у забитого, оголодавшего и обессиленного мученика.

- Ты в подвале у разбойничьей шайки, а судя по тому, что ты жив и в какой-то мере цел, ты им все еще нужен. Кто ты? Кто твоя спутница? Поведай мне. Я тут уже долго. Давно не говорил с кем-то не из разбойников.

Человек, который находился в противоположной стороне комнаты, был не закован, свободно двигался. Судя по тому, что Гин мог разглядеть, мужчина был в воздухе, на чем-то, что отдаленно напоминало кровать. Когда заговорил, принял сидячее

положение и коснулся ступнями пола. Старик задавал много вопросов, жажда общения, которое по-видимому, ему тут не оказывали.

- Меня Гином звать. Та, которую вы именовали моей спутницей, тётушка Мия из гор...

- Мия?! - перебил его старик на полуслове.

До этого спокойный и смиренный тон разбавился тонкими кричащими нотками.

- Мия Лёрвен?!

- Вы её знаете? Она, конечно, знаменитость, чего это я...

- Дело не в этом... - мужчина приложил руку ко лбу и пытался успокоиться. - Это моя жена. Я Рой Лёрвен. Я пробыл в этом подвале с конца Согрэя, хотя по ощущениям - вечность. Они обещали, что не тронут её, если я буду делать то, что прикажут. Сукины дети... Нельзя было им верить. Нельзя.

- Видимо мы им очень помешали. Они сожгли лечебницу, а после вырубili меня и доставили нас сюда.

Было слышно, как Рой скрежещет зубами, как сильно и яростно раздувались его ноздри. Старик был готов кричать, но сдержался.

- Наверное, глупо было полагать, что разбойники что-то знают о чести и слове. - покачал он головой.

Рой встал с кровати и тихими шагами добрался до тётушки Мии. Поправил волосы, скатившиеся на ее лицо, присел на холодный пол и положил старушку на себя и стал целовать: в губы, в щеки, в лоб.

- Какой же я идиот. - продолжал убиваться Рой. - Как же я это допустил?!

Гин смотрел на эту картину, и ему было жаль, что такая счастливая семья, разлучилась из-за каких-то разбойников.

- Что случилось с Бурзой? – юноша кивнул на раздетого хозяина таверны.

- Ну... насколько я слышал, - начал вспоминать старик. - Не оказал «должного» приема, а еще, один из его сотрудников, пролил на капитана похлебку. Как ты, наверное, догадался, сотрудник закончился там же, на месте. А Бурзу, можно сказать, за усы притащили сюда, уже без одежды. Не знаю, что он пережил, но голова у него немного поехала.

Трактирщик заерзал на месте, брыкаясь ногами в сторону Роя.

- А может нет, - пожал плечами старик. - Но выглядит, конечно, жутко.

- Как вы тут очутились? - после небольшой паузы поинтересовался Гин

- Я это смутно помню...

Рой задумчиво закатил глаза, словно разрывая из глубин своего сознания нужный ему ответ.

- В лечебнице понадобились травы. Я отправился на поиски. Насобираю достаточно. Время подходило к закату. В зарослях что-то начало шуметь, я подумал дикий зверь... Ну и кинул в ту сторону пугача, а сам побежал. Дорогу мне преградил кто-то в черном капюшоне. Честно говоря, я не из трусов, но кто бы это ни был, почему-то вызывал у меня ужас. Я стал пятиться назад и понял, что меня уже окружили. Еще несколько мгновений и мое сознание помутнело. Очнулся я уже здесь.

- И что же с вами произошло дальше?

- Ну... Поначалу, был как ты - на цепи, возле этой же стеночки. Приносили мне еды. Бывало один раз, бывало и два раза в день. Так прошло около семи дней. Я не совсем понимал, что они от меня хотят. Выкупа они за меня никакого не требовали. Но, как я

уже сказал, через семь дней, ко мне пришел их капитан. Он не был тем человеком в капюшоне, который вызвал у меня страх. Больше вызывал опасение, как перед безумцем. Скажешь ему что-то не то, и проблемы потекут рекой. Сказал мне, значит: «Мы знаем, кто ты такой и что ты из себя представляешь. Если будешь оказывать помощь нашим ребятам и девочкам, за тобой будет сносный уход. Во всяком случае...» - он оскалил свои пожелтевшие зубы - «Избивать и пытаться тебя не будем. Хорошо делай, хорошо будет, а если же подумываю выпендриваться... Мы сюда твою престарелую женушку приведем и будем делать с ней такое, что в страшном сне тебе, старому пню и не снилось. Уразумел?»

- Жестоко...

- Мягко сказано. - поморщился Рой. - Я беспокоился за свою жену. Помогал им с хворями. Приходили они редко. Простуда разве что. Так продолжалось около тридцати дней. Затем, ко мне привели одного парня. Плечо его выглядело скверно. Я думал, что он без руки останется, честно говоря. Внутри, я так радовался их боли и страданиям, - честно признался старик. - Но был обязан сделать все, что было в моих силах.

- Это была моя стрела.

- Да? Ну, тогда не удивительно, что ты здесь. Другой вопрос, почему ты жив? И надолго ли?

- Не знаю...

- Это скверно, что не знаешь.

Наверху послышался знакомый женский голос. Звучал раздраженно и истерично.

- Я же сказала, что лечебницу трогать нельзя! Я кому это говорила, тупая ты башка!

- Они слишком много знали. Еще чуть-чуть и нас раскроют и все из-за твоей неосторожности.

- Из-за моей неосторожности?! - дыхание девушки аж сперло. - Моей неосторожности?! - продолжала она восклицать, приходя в чувства.

- Да твоей. Не смогла прикончить пару рыцарей. Рыцарей-неумех, как говорят все в этом городе.

- Да это вы, кучка идиотов и бездарей. Сначала упустили мальчишку. Потом еще и весь план выдали на блюде, пьяные морды.

Возникло недолгое молчание.

- Так чего же интересно спросить, дорогуша, ты не прикончила паренька, после того, как узнала, что к чему. Исправила бы нашу, идиотов, ошибку. Почему не убила?

- Не смогла. - холодно сказала она. - Да и не нужно это было. У меня были на него свои планы. На него и на Мию. И на лечебницу. У меня на все был план! Он стал хорошим лекарем. Вы, можно сказать, сожгли часть моей жизни! Мои исследования, которые я с таким трудом выносила.

- А точно ли у тебя был план на пацана, как на лекаря? - по голосу было слышно, как капитан ухмылялся. - Неужели тебе не хватает нашего с ребятами внимания? Захотелось свежей крови? Мальченка со стороны?

Послышался глухой удар, было слышно, как кто-то упал.

- Ты не забыл свое место?! Ты помнишь, кто я?! - в голосе девушки было столько гнева и ярости, что словами нельзя было передать. - Это я назначила тебя капитаном, дала положение, а ты еще будешь меня попрекать в моих решениях?! А?! Я не слышу!

- Про... - откашлялся. - ...сти.

Послышался еще один глухой пинок. Еще. Еще. Капитану уже было сложно дышать. Удары остановились.

- Никогда. Слышишь, никогда не забывай своего места. Понял меня, Сорва?!

Было слышно кряхтение, отдаленно напоминающее согласие и повиновение.

- А сейчас к делу. Поднимись. Ты все-таки капитан разбойников. Имей хоть капельку чести.

Не без усилий, тяжело ерзая по полу, Сорва таки смог подняться.

- Хорошо. Вы что-то успели вытащить из дома, пока тот еще не стал пепелищем? Без утаек. Понял меня?

- Конечно, разве я могу...

- К делу!

- Зданьце то быстро погорело...

- Ну, хватит тянуть! Меня не интересует, сколько оно горело. Мне нужны факты, Сорва! ФАКТЫ! Понимаешь?

- Нам удалось вытащить немного драгоценных камней из комнаты бабульки. Какой-то амулет с порванной цепью. Возле кровати парня, был какой-то странный лук, не тот, что был раньше, стрелы, меч. Взяли книгу с кровати, ты говорила, что там что-то важное. Мешочек с монетами. Дальше пройти мы не успели, огонь уже спалил весь второй этаж.

Повисло долгое молчание. Если бы можно было видеть, что происходит наверху, то, скорее всего, это был бы сверлящий взгляд, оценивающий правдивость его слов.

- Ладно. - послышалось, наконец. - Все что украли из вещей, занесете в мою комнату. Все кроме денег и камней. Остальное ко мне. Понятно?

- А амулет?

- Ты действуешь мне на нервы Сорва. Я же сказала, камни и деньги - забирайте, все остальное - ко мне в комнату.

- Будет исполнено.

- Пленных не трогать. Они важные заложники. Для рыцарей, по счастливой случайности, они важны, так что... Не трогать. Ясно?

- Так точно.

- Отлично. Я поеду и разведу, что к чему. Рыцари, которых мне не удалось добить, могут еще что-нибудь учинить. Оставляю тебя заглавного.

Были слышны удаляющиеся шаги.

- Повезло нам. - прошептал Гин.

- Не то слово... - сказал старик, по-прежнему жадно прижимая к себе тётушку Мию.

Было видно, что что-то в Рое изменилось, после того, как послышался голос Альби. Хоть он был не совсем привычный, но все же очень похожий. Однако мужчина ничего не сказал.

По главной улице вышагивали восемь персон. Шли они величавой походкой. Шаги были легкими, невесомыми. Все как один были одеты в форму рыцарей-магиков. На них с любопытством и восторгом оглядывались прохожие. Некоторые даже высовывались с окон, чтобы узреть «знаменитостей». Кто-то, преодолевая ступор

шушукался, обсуждая спутников и цели их визита. Спутники старались не замечать этого, гордо подняв носы.

Лаг и Рин в окружении прибывших друзей и по совместительству соратников по оружию, держали путь в местную забегаловку. Путники были голодны, да и их комната была мала для совещаний.

Они подошли к потрепанному на вид зданию. Старая вывеска, красовавшаяся сверху при входе, болталась и норовила упасть посетителям на голову. Как будто хозяин заведения устроил лотерею, проверяя самого везучего гостя. Краски уже подстерлись и выцвели на солнце, но все же текст можно было разобрать. Вывеска гласила: «Первое свидание».

Спутники смирили Лага разочарованными взглядами и по одному зашли в заведение. Компания заняла одну из отдельных комнат. Каждый уселся, как ему было удобно. Здесь все были свои, и никакие формальности были не нужны. Лаг подошёл к хозяину, бросил пару слов и вернулся к своим товарищам.

- Ну и дыра... Если сюда придет влюбленная пара, это будет их «Последнее свидание». - громыхнул один из рыцарей.

Это был высокий, с широкими плечами мужчина. Он вычесывал свою густую черную бороду, которая доходила аж до груди. Он, поморщившись, сел на один из крупных стульев, поправляя свою увесистую секиру на поясе.

- Согласна, Ворх. - брезгливо озираясь, сказала одна из воинствующих близняшек.

- А, по-моему, Дарми, иногда, нужно и в такие места выбираться, чтобы иметь полное представление того, что происходит в королевстве. - не согласилась вторая из близняшек.

- Врешь и не краснеешь, Карми. – возмутилась сестра.

Девушка лишь пожала плечами.

- Да ну тебя.

Остальные члены группы, предпочли воздержаться от комментариев и ожидали, когда их посветят в курс дела. Лаг, в своем послании, сообщил о том, что ему необходима помощь и что дело не может ждать. Но в детали он не вдавался. Экономил магические силы для других сообщений.

- Итак, друзья... Я собрал вас здесь по нескольким причинам. - откашлявшись, начал Лаг. - Капитан нашего с Рином отряда был убит. Возможно, вы слышали об этом происшествии, я же это узнал недавно. Скончался он при очень странных обстоятельствах, а еще более странным был его последний приказ...

- Ну да, сдохнуть - это необычный приказ для вашего капитана. Все мы его знаем, как доблестного вояку. На старость лет кукуха у него, конечно того, поехала, но не на столько. - теребя свою бороду, наматывая на палец, сказал Ворх.

- Нас своевременно предупредили об опасности грозящей нам. А после, Дариан, Тень нашего капитана, сообщил о том, что возможно, гибель Авгура рук местной шайки разбойников. А еще... Тот, кто нас предупредил об опасности, либо погиб, либо находится в плену у этих мерзавцев. Мы обязаны этому парню своими жизнями. Я и... Рин, правда, он не помнит, что чем-то обязан.

Рин окинул всех спокойным и любопытным взглядом. Так как он ничего не помнил, все они были для него новыми знакомыми.

- А... То-то он хоть на человека стал похож, а не на ходячий депрессивный мешок. - сказал самый тощий из всех собравшихся.

Девушки воительницы были стройными и подтянутыми, но рядом с ними мужчина смотрелся как скелет. Он никогда не произносил своего имени. В его деле, в деле убийцы, говорить кому-то свое имя, и привязываться к людям было ни к чему. Но для Лага и Рина, почему-то сделал исключение, а после уже подружился и с их знакомыми. «Подобием дружбы», как убийца это называл. Хотя все знали, что парень поможет им в любой беде, даже если его об этом не просить. За его смертоносность и навыки ему дали прозвище - Жнец. Так все его и звали.

- Да, это долгая история. Наш друг Рин - обновился.

- Мы заметили, как только прибыли в город. Флиртовал с какой-то возрастной мадам. - сварливо влезла в разговор рыжеволосая девушка.

Она вздернула свои ярко рыжие, длинные волосы, доходившие аж до поясницы, и искоса посмотрела на рыцаря, своими бирюзовыми глазами, будто бы прожигая его.

Рин засмутился от такого количества внимания и не знал куда себя деть, поэтому посмотрел на Лага, в поисках поддержки, но друг пожал плечами, словно говоря: «Разбирайся сам».

Девушка еще какое-то время смотрела на Рина, хмыкнула и уставилась в окно.

- Я хочу жрать. Мне подадут сегодня хоть что-нибудь. Я сейчас сам себя переварю!
- начал возмущаться до этого молчаливый мужчина.

Он был, как говорится, с очень широкой костью. Пуговицы, что держали форму застегнутой, если бы умели говорить, просто бы пищали и умоляли парня сбросить хотя бы пару килограмм, чтобы избавить их от такого натяжения. Волосы у него были короткие, слегка сальные, видимо был в долгом путешествии. Едва видимые за большими щеками щелки глаз, в которых судорожно металась карие зрачки, в поисках хоть чего-то съестного.

- Тебе лишь бы пожрать, Фин. Ничего страшного, потерпишь. Тебе полезно поголодать. С нашей последней встречи, ты кило двадцать набрал, не меньше. - усмехнулся Ворх.

Все присутствующие, несмотря на серьезную обстановку заулыбались.

- Растущий организм требует. - смущенно возмутился Фин.

- Ты уже почти третий десяток лет разменял, до скольких расти собрался? - спросила рыжевласка.

- Луми, да вширь он только растет, вширь. - весело говорил Ворх. - ну не обижайся ты, я же не со зла. - мужчина хлопнул Фина по плечу. - Я думаю, твоя трудовая мозоль сможет выдержать целый шквал стрел. Так что пускай будет.

Послышался стук. Хозяин заведения и несколько его помощниц внесли блюда и напитки за стол.

Карми и Дарми внимательно разглядывали содержимое тарелок. Перед ними было только по одной вилке и ложке, поэтому они не смогли продемонстрировать всего изящества своего аристократического положения.

- Ну и помои... - вновь начал ворчать Ворх.

- Жри, что дали! - вставил, жадно глотавший еду, Фин.

- Да тебе говна лопату в тарелку положи, ты и той не побрезгуешь. - скривился Ворх.

- Я удивлен, как ты нас еще не сожрал.

- Пока не представилось подходящей возможности. - съязвил Фин.

Дальше они трапезничали молча. После того, как все перестали греметь тарелками, компания начала составлять план действия.

- Жнец, на тебе поисковая задача. Используешь камуфляж и попытаешься найти заложников, если таковые имеются. Когда найдешь, подашь нам знак. Нападешь с тыла, а мы поддержим всем, что у нас имеется. Я ни крупницы энергии и артефактов не пожалею, чтобы их размазать. Все согласны с планом? - Лаг осмотрел присутствующих.

- Примерное количество можно узнать? - спросила Луми.

- Парень, которого мы идем спасать, после первой встречи с ними, чуть не отправился к праотцам. По его предположению, не меньше десяти. Я с Рином предполагаем, что не меньше двадцати. Возможно, больше... Они запросто могли запросить еще подкрепления.

- Прекрасно... - закатила глаза рыжевласка.

- Прорвемся! Что в первый раз что ли? Не из такой задницы выбирались. К тому же... Мы нападём неожиданно. - сказал Ворх, погладив лезвие своей секиры.

- Это вряд ли.

Жнец внимательно прислушивался. После, направил импульс энергии в сторону окна. Послышался хлопок и звук скачущей вдаль лошади. Ребята выглянули в окно, но было поздно.

- За нами следили, наложив маскировочные чары. Не будь я убийцей, возможно, я даже сейчас бы это не заметил, но энергия владельца, стала нестабильной, после озвучивания нашего плана. Видать следил не убийца и не смог контролировать свои эмоции...

- Прекрасно... Ну, Ворх, кажется, ты ошибся. Мероприятие перестало быть тайным. – скривилась Луми. - Теперь на неожиданности не сможем выехать.

- Какая разница. Наши намерения неизменны. Мы все равно двинем на них. - пожал плечами Ворх

- Точно, нельзя терять времени. Готовим артефакты, зелья и в путь. Нужно еще базу их найти. - твердо сказал Лаг.

- Ох... ситуация попахивает дерьмом. - взволновано сказала рыжевласка.

- Это от Фина. - рассмеявшись, сказал Ворх.

Фин косо посмотрел на него, затаив обиду, за которую в скором времени намерен был отомстить.

- Шутка, Фин, шутка. Не бери близко к сердцу.

- В путь.

Лаг встал из-за стола, и все последовали его примеру.

Глава 8

Старушка уже очень много времени находилась без сознания, чем сильно заставляла беспокоиться о себе. Рой не решался привести ее в чувства, хоть и сильно жаждал встречи. Однако понимал, что, проснувшись, его любимая окажется не в своей спальне, в своей постели, а на холодном полу в подвале. Старик подложил под нее подстилку из

овечьей шерсти, исполнявшую роль матраса на его кровати. Так что, очнувшись, она не получила бы физический ущерб, лишь моральный.

Времени было полно, а прикованным цепью к стене, время тянулось еще медленнее. Чтобы разбавить унылую обстановку, Рой в красках рассказывал историю их с тётушкой Мией знакомства. На его лице, во время рассказа, застыла приятная улыбка ностальгии. После, описывал, что чувствовал, когда вредная девка с вздорным характером его подтрунивала и издевалась, называла «мясником». Несмотря на это, был ей безумно благодарен за спасение.

- Если бы не моя Мия, я бы сейчас с тобой тут не разговаривал.

Рой представил старушку, в другом, совершенно ином ключе, ни в том, в каком Гин привык её видеть.

Мужчина не видел, а парень обратил внимание, как уголок губ тётушки Мии начал шевелиться, изображая сдержанную полуулыбку. Наконец, старушка не выдержала и все еще с закрытыми глазами сказала.

- Вот же старый плут! Лишь бы жаловаться, а! Я так красиво рассказала нашу историю, а ты все своими недовольствами и ворчаниями загадил...

Рой потерял дар речи, затем обнял старушку без слов и со всей силой прижал к себе.

- Ну, все-все, прекрати, раздавишь. - возмущалась старушка, хоть сильно и не сопротивлялась.

На глазах старика проступили слезы, но он быстро смахнул их рукой.

Гин был рад тому, что они встретились, несмотря на сложившуюся ситуацию. Возможно, для них, стариков - это был шанс, один на миллион, встретится при жизни. Он не мог сказать за них, но думал, что для Роя и Мии, одна такая встреча, была дороже практически всех моментов остатка их жизни. Даже если им суждено было сегодня умереть, они бы вновь выбрали этот путь.

- Сколько я была без сознания? Где мы и что происходит? - решила войти в курс дела старушка.

- Точного времени я не скажу, но я думаю несколько дней. Гин очнулся намного раньше.

Тётушка Мия попыталась потереть руки о голову, но браслеты, прикрепленные к цепи, мешали. Она выругалась.

- И долго нам тут торчать?! Чего они хотят?!

- Я думаю, если не произойдет чуда, то - это наше последнее пристанище. - пессимистично заметил Рой.

- А мы-то тут как оказались? - старушка посмотрела на Гина.

- Ну... если кратко. Вашу лечебницу подожгли, скорее всего, от нее ничего не осталось. Мне очень жаль...

Было видно, как некое спокойствие, сохранявшееся до этого момента на лице тётушки Мии, начало пропадать.

- Но... Как же это... Как...?

Она смотрела на Гина, но ее глаза были пусты. Перед ней стояла лечебница, окутанная пламенем, в котором сгорали все воспоминания.

- Мне правда жаль, тётушка Мия. Я успел вытащить лишь вас. А после... Тьма. И я очнулся тут, приставленный к стене.

Старушка плакала, прижав скованные руки к лицу. Муж гладил её по спине.

Через некоторое время она пришла в себя. Посмотрела сначала на Роя, потом на Гина.

- Ладно - это всего лишь халупа. Здание, которое всегда можно воздвигнуть заново. Книги все давно прочитаны, все в голове. Драгоценности... не более чем память, а память всегда при мне, мне уж помирать скоро, ни к чему они мне. Вы целы, - окинула она своих мужчин взглядом. - И это главное. Спасибо, что спас меня дорогой. - она с благодарностью посмотрела на юношу. - Если бы не ты, я бы уже сгорела, вместе со своим домом и никогда бы не увидела вновь свою любовь.

Кольцо засверкало своим привычным, ярко синим светом. Оно не осветило комнату, оно было как яркий огонь надежды во тьме. Еще несколько мгновений и свет пропал, как и всегда. Никто больше этого не заметил.

Минутное молчание и старушка резко подняла опущенную голову.

- А что с Альби? Как моя девочка? Она до сих пор не появилась? Что же это делается... Вернется и увидит один лишь пепел... Страшно представить, что с ней будет. Её сердце не выдержит.

Гин больше не мог это скрывать. Рассказал о личности человека в черном капюшоне. Тётушка Мия и Рой не могли поверить его словам, но по глазам Гина они видели, что все, что было сказано, горькая, но - правда. Тётушка Мия находилась в ступоре, чувствовала себя использованной и преданной и ушла в свои мысли.

Где-то сверху послышались шаги. Скрежет в замочной скважине, а после отворилась дверь. В комнату проник яркий свет, который заставил присутствующих зажмуриться. По ступеням спускался капитан отряда разбойников в компании двух парней. Одного Гин узнал сразу - это был Гримлен, которому он всадил стрелу. Увидев парня, гадко улыбнулся и потер руки. Второго же, юноша не видел: ни в лесу, ни в таверне. Его кожа была мертвенно бледной, что даже в такой темноте выделялось.

Рой, услышав звуки замочной скважины, в одно движение оказался на своей койке, будто его сейчас не было рядом с ними. Единственное напоминание о присутствии старика - это подстилка, которая так и осталась лежать под тётушкой Мией.

- Рой, какой же ты все-таки галантный кавалер. Уступил с таким трудом добытую подстилку, своей, чудом заново обретенной жене. Это так мило и трогательно. Я, наверное, пустил бы слезу, но мне по статусу не положено, уж извини.

Лекарь сжал каркас кровати так сильно, что костяшки побелели, но на лице не проскользнуло ни единой эмоции. Судя по всему, за то время, которое провел в этом подвале, шуток и прибауток слышал достаточно и научился не обращать на них внимание.

Капитан медленно подошел к стоящему, опершись о стену Гину. Приблизился вплотную и взял его цепкой, как клещи рукой, снизу за подбородок, впиваясь в щеки острыми ногтями. С силой вытянул его на свет, внимательно разглядывая его лицо, своими черными, как сама смерть глазами. Белки его глаз были желтоваты, а к зрачкам подступало множество кровеносных линий. Лопнувшие капилляры, дополняли картину, делая его взгляд более диким, безумным. Из его рта ужасно воняло перегаром и гнилыми зубами. Юноша с трудом поборол рвотный рефлекс.

- И что же наша достопочтенная и горячо любимая мной барышня, нашла в тебе...

Задавал вопрос он риторически, но все же ожидал, что парень что-нибудь ответит, рыпнется, даст хоть малейший повод. Но парень оказался умнее и молчал. В голове

Гина крутилось одно, если не будет следить за языком, то достанется и ему, и затронет остальных, кто находился в помещении.

- Не бойся, не бойся. Наша грозная госпожа, строго настроено запретила вас трогать, как бы нам сильно этого не хотелось.

Капитан окинул взглядом своих спутников. Гримлен, глядя на Гина, показал на свое плечо, затем, поднес большой палец к горлу и провел в сторону.

- Старика нам трогать совершенно ни к чему и жену его тоже. Мы ведь обещали. - посмотрел он на Роя, улыбнулся, показав кривые, желтые зубы. - А вот ты... Наш любимый трактирщик...

Он опустил взгляд вниз, на фигуру, которая при виде разбойников сжалась в клубок и со всей силы прижималась к стене.

- Пойдешь с нами... Ребята, смотрите какой хороший мальчик. До сих пор держит во рту подарочек от нашей милой Шагги.

При более ярком свете, стало видно, что материя, которая закрывала Бурзе рот, была ничем иным, как женским нижним бельем.

- Ей будет ну о-о-очень приятно знать, что ее подарок пришелся тебе... По вкусу. - тройца засмеялась во весь голос.

Бурза стал ерзать, брыкаться ногами, биться в истерике, прося взглядом помощи, но никто не смог бы ему помочь.

- Но-но. - холодно сказал Сорва. - Спокойно. - наклонился прямо над лицом трактирщика и слегка похлопал его по щеке. - Расслабься и получай удовольствие. Зная Шаггу, это были только цветочки, а ягодки...

С этими словами он встал и направил на цепь, державшую Бурзу, руки. Гин впервые видел со стороны, как действует магия. Направленная энергия чувствовалась на расстоянии. Цепь, ощущая волю владельца, вздрогнула, словно накаленная огнем и начала гнуться и извиваться. И вот, вместо удерживающей трактирщика цепи, в руках у капитана был железный повод.

Бурза по-прежнему старался вырваться и брыкался из последних сил, что-то невнятно крича.

- Ну что ж, моего совета ты послушать не захотел. Ладно.

Капитан схватил мужчину за волосы и под душераздирающее мычание поднял с пола и вывел из комнаты. Дверь со скрежетом была заперта.

Несколькими минутами позже, оставшиеся в помещении, слышали нечеловеческие крики Бурзы. Сердца их обливались кровью, но они ничем не могли ему помочь, ничем...

Рыцари провели ночь в Малисе. Карми и Дарми, попросили о ночлеге у местных представителей аристократии. На деле же, тех, кто был приличнее всего одет.

Фин, остался в «Первое свидание», чтобы спать и есть, не совершая лишних телодвижений, город ему был малоинтересен.

Жнец, пропал, как и полагается убийце, обещав явиться к назначенному времени.

Ворх и Луми последовали за Лагом и Рином до постоянного двора. Рыжевласка хотела быть поближе к Рину, хоть всячески старалась делать вид, что относится к нему обычно. Все замечали это, но тактично молчали. Рин же не помнил, что их связывало до

сегодняшнего утра, поэтому не замечал, иногда проскальзывающие огни бирюзовых глаз в свой адрес. Ворх, не желавший оставаться один, решил составить ребятам компанию.

Добравшись до постоянного двора, рыцари поднялись по деревянной лестнице и по очереди вошли через парадную дверь. Рин и Лаг уже приспособились к местному причудливому полу, рефлекторно, без шума преодолели дистанцию до консьержа. Луми, обладая легким весом и грацией, легко плыла по шаткому полу, мастерски перенося вес. Когда очередь дошла да Ворха... Глядя на друзей он не почувствовал скрытого подвоха. Доски не выдержали громоздкого рыцаря, снаряженного в тяжелую броню. Нога проделала в полу дыру, которая как следует зажала обладателя. От неожиданности рыцарь сначала не понял, что с ним произошло, а такая небольшая царапина уже не вызывала боли, в крепком, закаленном в боях и тренировках, теле, но осадок был не приятным.

- Да что с этим городом не так?! - выругался он. - Неужели трудно сделать нормальный пол и вкусно готовить. О духи предков, мы все просрали!

- Нечего духам на мозги капать, растяпа! Все ходят, никто не провалился. Я тебе вот что скажу, жрать надо меньше, и проваливаться не будешь. - поправляя очки на вспотевшем носе, начал возмущаться консьерж. - Берите пример с юной леди.

Мужчина улыбнулся и вежливо откланялся Луми, та ответила тем же.

Ворх оглядел свое мускульное тело, в котором пышила энергия и физическая мощь, с силой напруг ногу и выдернул ее из пола. В полу образовался гигантский кратер.

- За причиненный ущерб, с вас пять медных. - с напускным спокойствием процедил консьерж, который мысленно был очень разозлен, так как понимал, что именно ему придется заниматься ремонтом.

Рыцарь уже был готов швырнуть в него охапкой мелочи, как в перепалку вступила Луми.

- Достопочтенный консьерж, как я могу вас величать? Простите моего товарища, он не со зла. Утомился после тяжелой дороги... - девушка начала кокетливо лить ему в уши.

- Мы прибыли в город, чтобы пролить справедливость, дабы ваши люди вновь узнали, что такое спокойствие. Мы рыцари, рыцари королевства Мильтрам. - она стукнула кулаком по гербу, нашитому на форму. - Мы щиты, которые защищают слабых, мы мечи которые карают тех, кто имеет совесть притеснять...

Лаг с Рином переглянулись, отвернулись и тихо рассмеялись в кулак. По факту, все, что она так высокопарно изложила и была обязанностью рыцарей, но она так пафосно и сладко это произнесла, что от приторности стало дурно.

Консьерж же не обратил на это лишнего внимания. Не так часто к нему на постоянный двор приезжало так много рыцарей сразу, если быть точным - никогда. Так еще и одна из них была так обворожительна и мила.

- Правда? Меня зовут Люсьен, Люсьен Шери, а как вас леди?

- Луми, просто Луми. - добродушно представилась она, хлопая длинными ресницами и небрежно убирая локон, назойливо скатывавшийся на лицо. - Так вы простите моему товарищу сей инцидент?

- Очень приятно, Луми. Когда такая милая девушка просит, ни один уважающий себя мужчина, не сможет ей отказать.

Консьерж поправил воротник и рубаху, прилизал редкие седые волосы.

- Благодарю вас, Люсьен... - томно произнесла рыжевласка. - Сколько будет стоить одна ночь в этом чудесном заведении?

Девушка льстила, как могла. Назвать постоянный двор так, это уже сверх понимания, но, кажется, Люсьен видел все иначе. Когда девушка произнесла эти слова, он расцвел. Консьерж очень любил это место. Ведь по совместительству был и хозяином. Ему было приятно находиться здесь, обслуживать и попутно знакомится с новыми людьми.

- Для вас и вашего гостя, милая леди, бесплатно. Я полагаю, вы на одну ночь? Очень жаль, очень жаль... Хотелось бы побыть в вашем обществе чуть больше времени.

- Простите Люсьен, долг службы. - Луми сделала виноватое лицо.

- Ну, ничего. Надеюсь, эти оболтусы, никак не помешают исполнению вашего долга. - консьерж окинул ребят холодным, менее радушным взглядом.

Девушка расхохоталась.

- Конечно-конечно, думаю, мешать они мне точно не будут.

Люсьен порылся в ящике и достал два ключа.

- Этот... - протянул он один из ключей. - От соседней комнаты вот этих вот. - кивнул головой в сторону рыцарей, стоявших у лестницы. - Этот... - протянул второй ключ. - От комнаты на третьем этаже...

Не успел договорить, как Луми молниеносно выхватила у него из руки ключ от комнаты, соседствующей с Лагом и Рином.

- Ну-с, значит комната на третьем этаже в вашем распоряжении. - протянул свою, всю в морщинах, руку Ворху.

Тот принял ключи и дождавшись, когда троица скроется за лестничным проемом, медленно и аккуратно подошел к стойке консьержа.

- Люсьен... - взгляд Ворха был серьезнее, но спокойнее чем обычно.

- Да-да, что то еще?

- Прошу прощение, за оказанные неудобства и вот...

Рыцарь вытащил из кармана пять серебряных монет и положил на стойку перед консьержем.

- Не верь женщинам Люсьен Шери, они умеют сладко ворковать, когда им это нужно. Эти деньги за ночь. За меня и за Луми. А остальное... Надеюсь, покроет ущерб и позволит целиком постелить новый пол.

Консьерж уважительно улыбнулся глядя на Ворха.

«Вот он, истинный рыцарь, который способен признать свои ошибки и поступить благородно. Стоит пережить множество плохих людей, чтобы хотя бы иногда видеть таких, как он. - подумал Люсьен».

- Благодарю за совет, мой все еще юный друг.

Консьерж снял свои очки и посмотрел на рыцаря пронзительными голубыми глазами. Без очков он казался совершенно другим человеком.

- У женщин, иногда нужно идти на поводу и даже если она тобой играет, нужно просто ей подыграть. Женщины прекрасные создания, рыцарь, ради них, иногда можно не только побыть идиотом, но и отдать свою жизнь.

Ворх потрепал свою бороду и сказал:

- Я запомнил ваши слова, Люсьен. Я не привык быть идиотом и идти на поводу у женщин, но, возможно, когда-нибудь, появится та женщина, для которой я смогу себе это позволить.

Консьерж одобрительно кивнул.

- Ваша просьба, по поводу улучшения пола принята. Ваши щедрые финансы пойдут на благое дело.

Ворх поднялся на третий этаж, уже более осторожно, пол все еще угрожающе скрипел. Отворив дверь, увидел огромную кровать в центре комнаты. На рыцаря накатила долго копившаяся усталость. Прямо в обмундировании повалился на койку и мертвенно уснул.

В отличие от товарища по оружию, Луми не сильно торопилась спать. Получив возможность быть ближе к Рину, она не знала, как ее реализовать. Поэтому прислушивалась к каждому шороху за соседней стенкой, к каждому звуку. Но, как это было не печально, за ней было тихо.

«Наверное, ребята сразу легли спать... - подумала рыжевласка».

Девушка сняла свою форму и положила на угол кровати.

«Завтра тяжелый день, возможно, последний в моей жизни, а я забиваю себе голову всякой ерундой».

Похлопала себя по щекам, которые от такой манипуляции приобрели оттенок ее волос.

Луми была так счастлива, когда увидела в глазах Рина былую жизнь, но безмерно огорчена, когда увидела, как он общался с другой. Скорее всего, это была просто беседа, ничего не значащая, но рыжевласку все равно это задело. Ведь её, ту, которая всегда была рядом, он даже не узнал. Она уткнулась лицом в подушку.

«Я понимаю, что он давно покинул мой город, даже не попрощавшись. У него было на то право. Я была крайне удивлена, что вспомнил обо мне и позвал. Если это действительно мой последний день, я бы хотела провести его с Рином... Старым Рином, с тем, с кем преодолели и огонь, и лёд. С тем, кто покорило моё сердце».

Она обняла подушку, представляя его образ и сладко уснула.

Фигура в плаще, прорезала воздух на огромной скорости, скакала в чащу леса. Она неслась быстрым галопом, даже не оглядываясь, чтобы ни на секунду не замедлиться. Считала, что хвоста за ней не было, никто бы не успел увязаться. В горячей голове проносились множества вариантов и исходов завтрашнего дня. Закусив губу, размышляла, как лучше всего поступить.

«Против такого количества высококлассных воинов, мои растяпы вряд ли выстоят. Бежать? Не успеем. Найдут. Нападут со спины, не будет шансов. Мы сделали достаточно для того, чтобы они последовали за нами до конца. А мы... А мы слишком много добились и не готовы отступить, сдаться, даже не попытавшись дать отпор. Все же было так хорошо! Почему он свалился нам на голову... Мне на голову... Почему не умер? Почему не умер раньше, до того, как я его успела увидеть, узнать, влюбиться... Дерьмо!»

Она глядела в темнеющее небо.

«Конец Поувэя... Станет завтра для кого-то концом жизни...»

Девушка на полном скаку резко остановила лошадь. Решила не ехать на базу. В ее голове зрел план. Альби думала, что это единственное правильное решение.

«Чтобы сделать так, есть несколько причин. Первая, я не чувствую, следит за мной кто-то или нет, но хочу перестраховаться и не привести его на базу. Я была не

осторожна, не сдержала эмоций и была обнаружена. Еще бы чуть-чуть, секунды промедления и человек по прозвищу Жнец, закончил бы мою жизнь. А вторая, просто явившись на базу, практически никак не сделала наше положение выигрышным, нужна подмога... Решено. Отправляюсь за поддержкой. Время позволяет, возможно, они будут радушными. Во всяком случае... Я буду считать, что сделала всё, что могла».

Она выставила в сторону леса свои руки и направила потоки энергии. В этой точке материализовалась птица-посланница и полетела в сторону базы.

Когда Альби поскакала прочь и скрылась за деревьями, из воздуха материализовалась еще одна фигура в темном плаще. Дариан улыбался. Направил ладони друг на друга и сконцентрировал силу. В его руках появилась птица, которую девушка только что выпустила на базу к соратникам. Прослушав то, что отправила разбойница, добавил в посланницу немного своей энергии и отредактировал сообщение. Девушка предупреждала об опасности и просила, о полной боевой готовности. Дариан же, поменял это на – «Пока всё спокойно, буду позже».

«Вы сами начали эту игру».

Благодаря тому, что Дариан перехватил сообщение, знал примерное местоположение базы. Посланница взмыла ввысь и вскоре исчезла. Направив потоки энергии перед собой, создал еще одну магическую птицу и уже отправил её Лагу.

«Ну что ж, грядет жестокая битва и сладкое отмщение...»

Тень растворился в воздухе.

Альби, ехала в сторону предполагаемого подкрепления и думала. Примерно понимала, что успевает осуществить свой замысел. Она не добралась до базы, чем сэкономила время.

«Весь зад себе за ночь отобью. - выругалась девушка у себя в голове».

По прогнозам, рыцари решат нагрянуть вечером следующего дня. Попытаются застать их врасплох, несмотря на то, что знают о слежке. Она же планировала вернуться к полудню.

Ей сильно хотелось спать. События навалились и их было все больше и больше. Альби еле успевала их расхлебывать, была на пределе, но гордо держалась. Уже и не помнила, зачем ей это все. Просто плыла по течению.

Когда-то давно, не пришло бы даже в голову мысль о том, что будет командовать одной из групп бандитов, которые задумали сомнительный заговор. Цель, которой настолько смутная, что до смешного, но сейчас это было не важно. Сейчас знала, что хочет. Хочет победы и готова была заплатить высокую цену за нее.

Дорога была тяжелой и утомительной, девушка уже давно не была в седле так долго. Миновав несколько таможенных пунктов, не вызывая подозрения, добралась до города Берген.

В отличие от Малиса, он был ни так сильно запущен, даже, можно сказать, облагорожен, хоть и по-своему отвратителен. По этой причине, открытое подчинение, организация беспорядка и паники, было практически невозможным. Разбойники делали это втихую, устраивая небольшие саботажы. По городу ходили небольшие патрули. Попытки организовываемого бунта уже предпринимались на территории Бергена. Поэтому была выслана «усиленная» поддержка.

Как минимум десяток рыцарей-магиков королевства шныряли по городу. Случаев нападения не было давно, в связи с чем рыцари расслабились. Кто-то более ответственный продолжил патрули, хоть и не с прежней сосредоточенностью. Более безответственные, пустили все на самотек, прожигая жалования в местных кабаках и махая девок.

Население было в разы больше, чем в Малисе, фигура в плаще никак не привлекала внимание. Она двигалась мимо знакомых улочек, ища подсказки и отметины. Убежище постоянно менялось, чтобы не быть раскрытым, но приметы его не менялись никогда. Ей была магическая печать лидера этой своры - Грамма. В поисках его убежища и помощи Альби проделала весь этот путь.

Время на поиски она потратила больше чем обычно, но все-таки нашла спрятанную печать на городской свалке.

«Грамм, ну гадство, как будто знал, что я приеду, приготовил просто сказочный прием!»

Сплюнула в кучу вонявшего мусора и пнула с места мешавший мешок. Выпустить пар не удалось, в мешке было что-то тяжелое. Послышался ор и мат, от которого завяли бы уши, даже у сапожника. Альби согнулась пополам, потирая ушибленную ногу. Припав к земле пожалела об этом. Запах был столь сильным, что обычными словами этого не передать. Девушка, морщась от вонючего смрада, зажимала одной рукой нос, второй направляла энергию на печать. Такая мера не принесла никаких результатов, запах все равно достигал, сама память рецепторов внушала ей это. Да что уж говорить, запах был настолько едким, что начали слезиться глаза.

«Ну и свиньи...»

Выпускать достаточно энергии одной рукой у нее не получилось. Для прохода нужно было использовать две. Альби мысленно взвыла, затаила дыхание, сконцентрировалась и за раз выпустила из обеих ладоней огромный поток чар. Из ниоткуда появился салатного цвета портал. Девушка, ни секунды не колеблясь, вступила в него.

Как и всегда, чувство, будтоходишь в стену из воды, приятное ощущение, окутывающее все тело влагой, совмещенное с легким головокружением и сжиманием корпуса. В этот момент, легкие сдавливало так, что дышать не рекомендовалось. Процесс был противоречивым. Кто-то даже получал от этого удовольствие. Для Альби же это была обыденная необходимость.

«Во всяком случае, вони от свалки больше не ощущалось...»

Пройдя через портал, девушка оказалась в иллюзорной реальности Грамма. Его убежище представляло собой пещеру, хорошо оборудованную, но пещеру. Грамм не любил вычурности, показухи, блеска. Ценил практичность, продуманность и вариативность. Исходя из своих вкусов и предпочтений, создал это место, которое было неким подобием лабиринта.

Пещера была устроена так, что через определенный промежуток времени она, как живая, меняла свои ходы: положением, диаметром, толщиной и протяженностью. Путала, создавала иллюзии. Было не понятно, идешь ли ты вверх или вниз. Лишь человек, который знал саму суть этого места, мог дойти до конца. Ловушек здесь не было. Само убежище было ловушкой для случайного путника. Грамм считал, что если человек смог добраться до конца, не по знанию секрета лабиринта, а собственными силами, то он был достоин его внимания. Будь он враг или будущий союзник.

Альби знала секрет и была здесь уже ни раз. Провела рукой по стене, нащупав корень дерева, касалась рукой по всей его доступной длине и продолжала делать так, пока не добилась нужного эффекта.

Это был корень Солнечного дерева. Оно было выведено искусственным путем учеными-магиками. Было редким и стоило целое состояние, но Грамм, узнав о его существовании, не смог перед ним устоять. Дерево задумывалось для преобразования солнечного света в энергию. Создано с целью более безопасного освещения в недрах земли, в которых и без того хватало проблем, а поддерживать энергетические шары света постоянно - лишняя расточительность.

В пещере Грамма, это дерево исполняло сразу две функции: освещение и испытание сил. Само дерево находилось где-то на поверхности, а основа сплеталась так, как было нужно владельцу. При взаимодействии с первой и последней частью корня, которые всегда находились в начале и конце пещеры, цепочкой задевались все звенья, передавая в них солнечную энергию. Пусть свет не так ярок, как от ламп или магических сфер, но он помогал экономить собственную энергию и направлять гостей, знающих секрет.

Альби не любила слишком темных мест, ни сколько из-за страха, сколько из-за опасения, что на нее могут напасть и застать врасплох. Хотя понимала, что напасть здесь попросту некому, но чувствовала себя не комфортно. Понадобилось много исследований и времени, чтобы найти способ для борьбы с темнотой. В конце концов, её усилия были вознаграждены.

Девушка вытащила из своей маленькой кожаной сумочки небольшой тюбик с мазью и помазала ей свои закрытые веки. Затем, кончиками пальцев, направила энергию на свои глаза. Немного погодя, плавно распахнула их. Ярко зеленые зрачки светились в темноте. Они выдавали присутствие, но и ей самой было светло, как днем, что вполне устраивало.

Коридор был витиеватым. Корни дерева необычными узорами выстилали верхние стены и радовали богатое воображение Альби. Благодаря рисункам из его тонких линий, путь по коридору в одиночестве не казался таким скучным и однообразным. По дороге встречалось множество развилки и проходов. Ей даже пришлось несколько раз пролезать через не очевидные проходы, в виде дыр в стене, которые, словно пробили тараном и вообще не задумывались в ходе строения лабиринта, а сделанные отчаявшимися выбратся путниками. В пещере нельзя было понять течение времени, как и определить, какое сейчас время суток. Можно было лишь предполагать.

Путь был не слишком длинным. Девушка, по своим внутренним ощущениям, преодолела его менее чем за полчаса. Перед ней возникла огромная резная дверь. Она с усилием сжала основания последнего корня, и свет в тоннеле медленно начал гаснуть. Подошла к двери, собираясь с духом, и медленно открыла врата.

За ними было очень светло, несравнимо со светом от Солнечного дерева. Множество энергетических шаров висело под самым потолком огромного помещения, исполняя роль солнца. Комната была воистину гигантская. Это место можно было бы назвать небольшим городом и это не было бы ошибкой. В качестве жилищ у местных обитателей было несколько больших казарм. Они были похожи на общежития, в которых жили новобранцы рыцари-магики, во время обучения при дворе. Здания в стиле Грамма, тоже не обладали высокопарными чертами, были просты и надежны, как всегда наступающий день. Дорога была вымощена не плитами, а затейливой формой камнями.

В отличие от быдло-разбойников Альби, местные мятежники обладали умом, который девушка не смогла привить кучке бродяг и бездарей, хоть и очень старалась. Все слушались Грамма, а нарушителей сразу же убивали. Жесткая дисциплина царила в его кругах. За что Альби его одновременно уважала, но и не хотела быть настолько холодной с своими. Грамм - считал их инструментами, Альби - семьей. Паршивой, дурацкой, порой даже мерзкой, но семьей.

Вступив в комнату, девушка сразу проморгалась, погасив свои глаза, перестав тратить силы на бессмысленное поддержание этого режима. Как только она переступила порог комнаты, ее сразу же окружила небольшая группа разбойников. Гости тут были крайне редким явлением. Патруль был нужен для поддержания порядка и микроклимата в самом коллективе. Дозор составлял небольшую группу доверенных Граммом лиц. В нем было три человека и после определенного времени они сменялись.

Сейчас патруль был целиком мужского пола, что вызвало невольное хмыканье у Альби. Когда была здесь в прошлый раз, ее встретила как минимум одна девушка. Парням на вид было лет двадцать, молодые еще. Выглядели красиво и опрятно.

«Не то, что мои... Даже завидно Грамм, очень завидно».

Парень, что был в центре, сделал шаг вперед и вежливо поклонился.

- Добро пожаловать, госпожа Альби. Мы знали, что вы решили одарить нас своим присутствием. Наша разведка предупредила о вас. Господин Грамм готов принять вас у себя.

Он показал жестом, что можно идти дальше, остальные расступились, давая ей возможность пройти.

«Голос парня был хорошо поставлен, наверное, заучивал речь. - заулыбалась про себя Альби и воспользовалась приглашением и прошла дальше».

Несмотря на не любовь выделяться, Грамм не жил со всеми в казармах и был ценителем искусства. Хорошо различал подделки и не достойные своей славы и всех почестей произведения. Вкусы у всех разные, но вещи, которые делались ради денег и без порыва, вызывали у него рвотный рефлекс.

Проходя по вымощенной камнем дорожке, девушка чувствовала пристальные взгляды из комнат. Было сложно разглядеть, кому они принадлежат, но в целом это не имело значения, смотрят и смотрят, у нее были более важные дела, а покрасоваться девушка всегда успеет.

Альби подошла к миниатюрному на вид замку. Ступени из серого камня выстлали извилистую дорогу к входу. Здание, хоть и было маленьким, находилось выше остальных, что открывало вид на всю комнату.

В одной из бесед, Альби заинтересовала необычная лестница. Ведь Грамм, так любивший практичность и экономию времени, позволил себе такие изыски, как винтовая лестница.

- Не было бы проще сделать прямой ход? - спросила она тогда.

На этот вопрос Грамм улыбнулся.

- Я люблю практичность, но в то же время... - он многозначительно посмотрел в пустоту и вновь перевел взгляд на девушку. - Поднимаясь по этой лестнице, ты не заставляешь себя торопиться. У тебя возникает момент поразмыслить. У моих подчиненных появляется возможность грамотно сформировать отчет, которые они должны изложить четко и по пунктам. У тех, кто провинился, есть шанс подытожить

свою жизнь, и приготовится к смерти... А меня же посещают гениальные решения, которые сидя в четырех стенах, не так часто ко мне приходят.

Так и Альби, ступая по этой лестнице и оглядывая открывающиеся взору виды думала, как преподнести свою просьбу Грамму, так, чтобы не вызвать у этого вредного философа раздражение.

Не успела девушка опомниться и разложить по полочкам свои мысли, как перед ней появилась дверь. На этот раз, так просто, без приглашения, зайти было нельзя. Она легонько постучала.

- Войдите. - послышался спокойный голос хозяина.

Не теряя времени, Альби отворила тяжелую дверь. Пред ней открылась удобная и просторная комната. Свет был теплым, не таким, как от сфер на улице. Источником освещения были зажженные свечи. Грамм смотрел в окно, которое выходило в противоположную сторону, наслаждаясь возведенным им самим садом. Редкие цветы и деревья, которые даже на поверхности тяжело или даже невозможно было встретить, прекрасно себя ощущали здесь, цвели и радовали глаз.

Как только дверь отворилась, Грамм лениво обернулся и почтил поклоном и улыбкой свою гостью. Во время поклона его длинные, курчавые волосы цвета каштана, пружиной опустились вниз, а при подъеме вновь подскочили. Альби ответила тем же и сделала несколько шагов в его сторону.

- Какая приятная встреча, милая Альби. Давно ты не навещала моего иллюзорного царства, хоть и обитаешь совсем рядом.

- Дела-дела, почтенный Грамм, никак не находилось времени. Слышали же об Авгуре?

- О да... - заулыбался Грамм.

В карих глазах промелькнуло хищное довольство.

- Прекрасная работа, воистину прекрасная! Я даже не догадывался, о такой твоей темной стороне. Сделала все так превосходно, что даже не подкопаться. Бедная девочка, которой ты так испортила жизнь. Даже мое холодное сердце обливается кровью от этого.

- Должна же в нашей работе быть капля творчества. Думаю, девушку рано или поздно все же отпустят. А если даже нет, то какое мне до нее дело? Я получила свои очки зла, исполнила миссию, на этом все.

- Верно-верно, я всего на всего выразил свое восхищение. Из всех членов «Восхождения зла», вы, юная леди, вызываете во мне истинный восторг и веру в ваши будущие успехи. Вы, одна из немногих, кто слышал голос того, кого мы превозносим. Даже мне не доводилось... - в его до этого дружелюбных чертах лица отразилось недовольство.

- Ну что вы, этого было так давно... Больше со мной никто не говорил. Возможно, это было... - она замялась, глядя в бездну глаз Грамма - Для того, чтобы я поверила в его существование. Вы же, верили в него сами и голоса его, вам было не нужно.

- Ловко ты вышла из этой ситуации, ловко. Но хватит обмена любезностями.

Грамм сел в свое кресло. Положил локти на стол и перед своим лицом сложил пальцы друг напротив друга.

- Что тебя привело в столь ранний час?

Альби осталась стоять на месте.

- Меня к вам привела просьба. Не малая просьба. – честно призналась Альби, зная, что тот, кто пред ней сидит не любит лжи.

- И что же ты хочешь у меня попросить?

- Дело в том, что мое положение у Приграничного леса под угрозой. Некие рыцари-магики, портят тщательно построенные мною планы. Даже убийство Авгура, которое было лишь для того, чтобы убрать возможность подкрепления из королевства, никак не помогло от них избавиться. Наоборот, лишь разозлило и придало сил.

Грамм тихо слушал и внимательно смотрел, не пропуская ни единой эмоции соей собеседницы.

- Так вот, рыцари, не дождавшись подкрепления, пережив мое нападение. - девушка замялась. - Вызвали своих товарищей, с помощью магических птиц. Теперь на нашу голову свалились такие личности, как: Жнец, две сестры воительницы Дарми и Карми, воин Ворх, неизвестный жирдяй по имени Фин, знаменитая рыжевласая ведьма Луми.

Грамм, до этого молча вникавший в рассказ, услышав имена подмоги, присвистнул.

- М-да...

Мужчина убрал сложенные пред собой руки, облокотился на спинку кресла, заводя руки в замке за голову и посмотрел на потолок.

- Большой катастрофы я просто не мог бы представить. Даже если на ваш лес, вся кавалерия королевства залпы бы устроила. Так и что же ты, собственно говоря, ждешь от меня?

Главарь внимательно посмотрел в изумрудные глаза Альби, в которых было смятение, страх, но и сильная жажда победы.

- Я хотела попросить помощь от вас, ваших людей. - как на духу сказала девушка.

- И что же я получу взамен, за эту «помощь»?

- А что вы бы хотели получить: благодарности, денег?

Грамм внимательно смотрел на девушку, выждал какое-то время и сказал.

- Ты и правда думаешь, что мне все это нужно все, что ты назвала? Ты же догадываешься, о чем я тебя попрошу взамен?

Альби молчала.

- Видимо поняла. Я хочу половину энергии зла, что ты по сей день накопила. Я не знаю, сколько это, чем делаю сделку честной.

Девушка была ошарашена таким наглым заявлением. Она ни капли не тратила из того, что за все время ей удалось набрать. Ни разу не посещала «схрона обмена». На данную минуту, все, что она накопила, было при ней. Грамм, как будто знал, о чем просил, будто осознавала даже точную цифру. Альби потрогала кольцо на своей руке, в центре которого блестел маленький черный камень. Выбора у нее не было. Ей была нужна помощь. В противном случае, потеряет все. Просить помощи больше не у кого, и не было времени, а на прощение и пощаду рассчитывать и вовсе нельзя.

- На сколько человек, эликсиров, артефактов я могу рассчитывать, соглашаясь на ваши условия?

Грамм придвинулся к столу, ближе к девушке.

- А в положении ли ты торговаться? - он сощурил свои глаза.

В голове девушки вспыхнул гнев и сильное желание ударить наглеца по лицу, но она пересилила себя и сдержалась.

- Я не торгуюсь, мне нужно знать, на что я рассчитываю, чтобы подкорректировать стратегию сражения.

- Ты можешь рассчитывать на половину моего отряда, на артефакты и зелья, которые им самим принадлежат. Я не могу выделить больше людей и своих ресурсов. Скоро планируется крупномасштабная битва за этот город. Как ты видимо заметила, рыцари слишком сильно расслабились и эта прекрасная возможность, чтобы нанести удар.

Альби утвердительно кивнула.

- Я хочу расчет авансом. Никто не знает, чем закончится битва. С кого мне потом спрашивать то, что мне причитается?

Девушка поджала губы, но снова кивнула.

Грамм встал, обошел стол и приблизился к соратнице. Вытянул перед собой руку, на которой красовалось точно такое же кольцо, как и у нее. Она выпрямила перед собой руку, их кольца соприкоснулись и энергия, темная энергия, начала литься из ее перстня в его. Это не была внутренняя энергия, поэтому Альби не почувствовала изменений, лишь грусть, от утраты того, что она таким трудом собирала для закрепления своего положения и власти.

- Ну что ж, сделка совершена, поздравляю. Можешь двигаться в путь. Мои воины, после сборов двинутся за тобой, я думаю, им понадобится не более двух часов.

Девушка кивнула в третий раз и двинулась к выходу.

- До встречи, Грамм.

- Прощай, Альби.

Она не придала смысла этим словам. Не поняла, какой подтекст в них вложил Грамм и это была ошибка.

Спустилась по винтовой лестнице и шла к выходу из комнаты. Люди с патруля проводили ее взглядом, пустым, без малейшего интереса. Выбралась из туннеля и бросилась галопом в сторону убежища.

Когда девушка ушла, Грамм продолжил смотреть на свой чудесный сад. В комнате буквально из воздуха появился человек.

- Господин Грамм, ваши приказы. Собирать отряд?

Он развернулся к Тени. Глаза его были более жестокими, чем в момент разговора с Альби. Улыбался, но лишь одной стороной губы, в безумной ухмылке, которая судя по морщинам на его лице, была для него более привычной.

- Никакого отряда собирать не нужно. - холодно ответил он

- А как же...

- Мне верно показалось, моя Тень плохо меня слышит? Я сказал, что никакого отряда собирать не нужно. Сосредоточить все силы на скором захвате города. С госпожой Альби покончено. Ее судьба предрешена. И я больше ничего не желаю об этом слышать. Я ясно выражаюсь? - более ледяным тоном сказал Грамм.

- Будет исполнено. - Тень растворилась в воздухе, как и появилась до этого.

Грамм положил кисть на подоконник, внимательно смотря на свое черное кольцо и нежно, кончиками пальцев второй руки провел по нему. Глаза его были безумны и одержимы. С трудом можно было сказать, что в комнате находился человек.

Время близилось к рассвету. Лагану не спалось. Полночи ворочался, размышляя над завтрашним днем. Прокручивал всю информацию, что имел. Вспоминал все навыки, которыми обладал... Хотя ясно понимал, что сейчас это пустое. Все решит память его тела и совместная работа с товарищами.

Рин тихо спал рядом. Возможно, из-за потери памяти, он слабо представлял, что их завтра ожидает и для него это не более чем спарринг с ним. А может, притворяется и где-то там, в своей голове, как и он сам, беспокоится и не спит. В любом случае, рыцарь ни за что бы не прервал: ни раздумий, ни спокойного сна товарища. Это было бы нечестно, лишать его, возможно, последнего вечера и отвлекать, будь то от мыслей или грез.

Еще какое-то время Лаг думал, а после, медленно погрузился в чуткий сон. Было непонятно, сколько прошло времени, как последние мысли, перестали витать в его голове. Как вдруг, парня разбудил стук чего-то в окно. Было ощущение, что он только коснулся головой подушки, но прошло уже достаточно времени. Лаг соскочил с кровати и устремился к окну, отворил его. В освобожденный проход, тут же пролетела магическая птица. И голосом Дариана начала трактовать:

«Вас подслушала девушка в плаще. Попыталась доложить своим, но я перехватил ее послание и сообщил ложные сведения. Она двинулась в сторону Бергена, предположительно, для сбора дополнительных сил. Я же двинулся для разведки в сторону их базы. После моих тщательных исследований, я вышлю вам еще одну птицу. О времени и встрече сообщу в ней. Если же до утра вы не получите ответа, выдвигайтесь к Приграничному лесу. Примерно в нескольких часах от него, будет их логово. Точнее, пока что не могу сообщить, но вы не маленькие, справитесь.

С Уважением ваш друг, Дариан.

P.s. Лаган, выпись, бой будет трудным, не горячи котелок».

Лаг, дослушав сообщение, взбодрился настолько, что ему не то что спать, спокойно сидеть было тяжело. Он стал вышагивать по проходу меж кроватями, затем высунулся в открытое окно. Солнце потихоньку пробуждалось. Заря своим нежно розовым цветом обволакивала город Малис. Все шло по плану, даже лучше, но беспокойство никак не отпускало его. Сел на кровать, не закрывая окна, и в задумчивой позе стал ждать следующего послания.

Время тянулось предательски медленно, будто бы застыло вовсе. Секунды тянулись как дни в ожидании вестей, а их все не было.

Прошло уже несколько часов. Лаг не сомкнул глаз. Сильно реагировал уже на любые звуки, представляя, что это звуки крыльев, но это было всего лишь его, разыгравшееся от ожидания и недосыпа, воображение.

Минуло еще столько же времени. Уже проснулся Рин. Был бодрым, выпавшимся и вопросительно глядел, на мрачного, как надвигающаяся туча, товарища.

Лаг понял, что вестей больше ждать не придется. Либо птицу Дариана каким-то образом перехватили, либо же он сам попал в беду. Времени ждать больше не было. Лаг высунулся в открытое окно и выслал несколько птиц своим товарищам. Затем встал, вышел из комнаты и постучал в соседнюю, за которой находилась Луми. Девушка открыла дверь. Она была уже практически собранной и готовой в путь и лишь по взгляду Лага поняла, что дела скверны и что пора выдвигаться.

- Я поняла.

Лаг был рад, что ему ничего не надо объяснять. Быстрыми шагами забрался на третий этаж. Постучал в дверь Ворха. Послышался тяжелый, заставляющий дом дрожать шаг. Ворх тоже все понял, глядя всего лишь на вид Лага: на его бледное лицо и красные глаза.

- В путь. - только и сказал Ворх.

Глава 9

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как Бурзу силой забрали из подземелья. Шум и крики давно угасли в стенах, но сам источник так и не вернули в первоначальную обитель. Присутствующие были в ужасе, думая, что душа трактирщика нашла свое последнее пристанище. Никто не догадывался каким пыткам был подвергнут Бурза, но, надеялись, что их предположения о его смерти, были ошибочны.

Не было совершенно никаких мыслей о том, как покинуть это место живыми. По этой причине они смирились со своей судьбой и просто наслаждались присутствием друг друга. Как справедливо заметил Рой, пищи давно не приносили, этому и свидетельствовало урчание животов. Снаружи происходило что-то не то.

Вновь дверь со скрипом начала отворяться, что заставило всех присутствующих зажмуриться. Сорва вел кого-то за повод из железа, но на этот раз в кандалах был не Бурза. Гин никогда не видел этого человека. Голову его скрывал капюшон, такой же, какой был при нападении Альби, но он не чувствовал так хорошо запомнившегося ему запах. Под плащом скрывался мужчина. Парень, так хорошо привыкший к темноте, что смог определить это по очертаниям.

- Поганец, наконец-то мы тебя смогли достать. Ну и мороки же ты доставил, щенок. Чудом спасся, а один хрен, приперся обратно к нам в руки. Какие же глупые Тени в последнее время.

Фигура в плаще что-то прохрипела. Было слышно, что ему сильно досталось.

«Тень значит...» - подумал про себя Гин.

Он как-то слышал это упоминание. Похоже, Рин и Лаг что-то подобное говорили.

Сорва вновь напряг свои магические силы и пригвоздил Тень к стене. Цепь послушно, как дрессированная змея, забралась наверх и застыла, а командир, с чувством выполненного долга, поднялся по ступеням и со скрежетом запер дверь.

Все присутствующие смотрели на приобретенного соседа по несчастью.

- Ты в порядке?

Рой медленно подошел к Тени и попытался оказать ему помощь. Мужчина не стал сопротивляться. Старик снял с его головы капюшон. Зрелище было страшным. Почти все расстояние от макушки до подбородка было в крови. Похоже, его били и били сильно. Голова вся была в шишках и ссадинах. Помимо этого, на лице человека в капюшоне была и старая, более зловещая травма, в виде ожога на пол головы. Старый

лекарь оказал посильную первую помощь, которую мог, без необходимых инструментов и медикаментов. Человек начал хотя бы внятно разговаривать.

- Благодарю... - слабым голосом сказал он. - Эх, как скверно вышло, меня все же переиграли...

- О какой игре идет речь? – спросил, обеспокоенный за слишком разговорчивого юношу, Рой.

- О-о-о, эта игра слишком много для меня значит... Я должен был узнать точное расположение этих грязных ублюдков. - юноша сплюнул кровью на пол, рядом с собой.

- А для чего вам это? Неужели к нам на помощь кто-то выдвинулся? - с надеждой спросила тетушка Мия.

- Еще бы, - хмыкнула Тень. - Я бы, конечно, не сказал, что они легенды рыцарей королевства, но на что-то великое способны - это точно, безусловно, можете мне верить.

- Надо же. - охнула старушка.

- Я так полагаю, - тяжело дыша, сказал человек в плаще. - Вы заложники и больше заложников здесь не имеется?

- Правильно полагаешь. - подтвердил Рой.

- Есть ли среди присутствующих, некий Гин и Мия?

- Имеются. - вступил в разговор Гин.

- Это хорошо. - Тень улыбнулась. - Значит их старания, будут не ради чистой мести, это приятно.

- Чьи старания?

- Лаг и Рин передают тебе привет. - он посмотрел на юношу, залитыми кровью глазами. - Я так понимаю, это ты - Гин? Приятно познакомиться, я - Дариан.

- О каком спасении ты твердишь, Дариан?

- Ребята позвали храбрых воинов, чтобы стереть этих отбросов с лица нашей необъятной. - осклабилась Тень. - Ради этого, мне даже жизнь пожертвовать не жалко. Я все равно смог их победить! - через силу, но Дариан смог лучезарно улыбнуться.

Было видно, что еще немного и юноша потеряет сознание, было видно, что муки, принесенные ему, навсегда останутся на нем отпечатком, а так же, было видно, что это его... не первые муки.

- Ждите... Я ничего им не сказал, они ничего не знают. Вас спасут. Возможно... И меня... Если я останусь жив, до того момента. Думаю... Им понадобится какое-то время, чтобы понять, что я им не сообщу точных координат. Но даже без них, они быстро нас отыщут... - сказав эти слова, Дариан потерял сознание.

Рой подошел к парню и в ответ на вопрос, который застыл на лицах, ответил.

- Он жив, пока жив.

Все выдохнули. Гонец с хорошей вестью - это, конечно хорошо, но в таком виде, это - ужасно. Однако, весть о спасение, зажгла в их сердцах надежду на лучший исход, чего так не хватало в последние моменты их жизни. Старушка отдала свою подстилку Дариану. На вопросительный взгляд Роя, она сказала:

- Ему она сейчас нужнее.

Альби преодолевала остатки пути, усталая, но счастливая, в предвкушении победы. Было что-то странное. Она не видела ни одного патрульного, ни одной масштабной ловушки. Она была готова их нейтрализовать, обойти, но их не было.

«Они что издеваются?! Я ведь велела, «полная боевая готовность», что непонятного в моем простом приказе, не понимаю. Ну, я им устрою...»

Девушка почти добралась до убежища без единой преграды, что невольно вводило ее в ступор. Лишь у самой границы ее встретил патруль.

- Мать вашу так, что здесь происходит, я вас спрашиваю! - гневно начала она.

Разбойники переглянулись и пожали плечами, не понимая, что она от них хочет. Альби была в бешенстве.

- Где Сорва! Сюда его!

Через несколько минут, перед разъяренной девушкой появился капитан.

- Сорва, мне кажется, ты выжил из ума. Пожалуйста, умоляю тебя, убеди меня, что это все-таки не так. Иначе я не знаю, что с тобой сделаю...

- А в чем собственно дело, госпожа? - непонимающе спросил Сорва.

- Ты идиот или прикидываешься?! Я кому дала распоряжение полной боевой готовности?! Какого хрена лес не утыкан ловушками и патрулем?! Или ты решил игнорировать мои распоряжения?!

- Единственное ваше распоряжение, цитирую: - «Пока все спокойно, буду позже». - Сорва с точностью передал послание птицы.

Альби вскипела и в бешенстве направила на голову Сорвы волну энергии, листая его воспоминания, как книгу.

- А ведь ты не врешь... - закончив шерстить в его памяти, отпустила его сознание.

Капитан упал на пол, от такого надругательского отношения над его личностью, но вскоре пришел в себя и был в ярости.

- Прости Сорва, я погорячилась, правда прости. Я устала. Видимо всему виной та пакостная Тень... перехватил сообщение. Как я не догадалась раньше. Но... Несмотря на его гениальность, он все же подставился... - хмыкнула она. - Ладно. Мне нужен отдых, я больше так не могу, я без сил. Хоть приказ и запоздалый, но у вас все еще полно времени до визита наших горячо обожаемых рыцарей... Установите ловушки и патруль. Вскоре должна прибыть помощь от Грамма. Примите их как полагается. После продумаем ловушку. В честном бою, у нас мало шансов, но за нами наша территория и знания. У нас в руках все козырные карты, главное верить в успех и не опускать руки. Когда приду в себя, я «расспрошу» нашу любезную Тень обо всем. Пока никого не трогать. Исполнять!

- Так точно!

Альби очнулась. Усталость не прошла и она все еще слабо себя чувствовала, но была вполне в боевом состоянии. Похлопала себя по щекам, потянула за уши и исполнила еще несколько манипуляций, чтобы быть в более-менее бодром состоянии. Рядом с ее койкой расположились вещи, добытые из погорелой лечебницы.

Внимательно осмотрела их своим пронзительным взглядом. Оценила искусную работу над луком и стрелами, в очередной раз, удивляясь гениальности парня, который

одновременно так поражал и так был ненавистен ей. Окинула взглядом книгу, которую он так скрывал от нее, быстро пролистала.

«Действительно, как и говорил Гин, все это я сама смогла изучить, без помощи томика Мии».

Она улыбнулась. Положила книгу рядом с луком. На ее глаза попало ожерелье с порванной цепочкой. Альби взяла ее в руки и внимательно покрутила.

«Диковинная штука... Тебя мне надо благодарить за мой провал? Ну что уж теперь поделаться...» - Девушка сунула ожерелье с цепочкой в карман.

Ее внимание привлекла единственная, оставшаяся без внимания вещица - клинок в кожаном чехле. Достала его и внимательно осмотрела. Прочитав то, что на нем было выгравировано, она заулыбалась.

«Надо же, какие благородные слова... Такому отребью как мне, лучше к этому клинку не прикасаться».

Она спешно вставила клинок в ножны и отложила к луку.

«Так-с, настало время провести осмотр перед битвой».

Солнце уже уходило в сторону заката, жар от него практически перестал исходить. К ней тут же подошел Сорва.

- Альби... - начал он. - О каком подкреплении всё-таки шла речь?

- Не поняла...

- Ты сказала, что вслед за тобой, через несколько часов, должно прискакать подкрепление. Так вот... Я интересуюсь, какое именно подкрепление должно было прибыть?

- Я же говорила, солдаты Грамма, в полной боевой готовности, я с ним совершила сдел...

Она прервала себя на полуслове. «Прощай, Альби», завертелось у нее в голове и донесло истинный смысл сказанных им слов.

- Вот же гнусный... - не могла подобрать слов, ее раздирало на части от различных эмоций, что испытывала, и не одно слово не смогло бы полностью описать этой немой картины.

«Если представится случай... Я убью его, уничтожу...»

- Так что нам в итоге делать, госпожа, как поступать.

- А что делать, что делать... В улей хрен засунуть, что делать. Драться будем, не на жизнь, а на смерть, другого пути я не вижу. А ты?

- Ну... Помирать не хотелось бы...

- Ничего страшного, может на той стороне тоже неплохо.

Девушка впервые за долгое время улыбнулась и хлопнула капитана по плечу.

- Все подготовили?

- Так точно, все, что у нас было.

- Ну, вот и отлично. Значит, мы сделали все, что от нас зависело. Вы будьте внимательнее... А я пойду, пообщаюсь с молодым человеком в балахонах. У меня к нему уйму интересных вопросов. - она потерла руки.

- Представляю себе...

Дверь, которая ничего хорошего в последнее время не приносила, заскрипела вновь. На пороге появилась Альби. Гин поднял на нее глаза, но она никак на это не среагировала. Еще до входа в подвал, дала себе слово, что не посмотрит на него. Ни взглянет на его лицо и его глаза.

Она твердым шагом подошла к Дариану, который уже был в сознании. Он смотрел на нее исподлобья. Единственная, кто обрела дар речи, была тётушка Мия.

- Альби! Как ты могла! Я тебе доверяла, а ты...! а ты...!

Девушка окинула ее холодным взглядом. Старушка сразу замолчала. Перестала искушать судьбу, понимая, что голосу разума до нее не достучаться, ведь она ведала, что творила.

Альби направила мощный импульс на цепь, более сильный, чем у капитана, была видна ее мощь и мастерство. Она не прибегнула к методам Сорвы, не схватила Дариана за волосы. Она направила еще один импульс прямо ему в голову, и тот послушно встал и пошел следом за ней: без криков, без дерганий, без сопротивления. Гин не знал, какой из методов был более человечный, но знал одно, что в скором времени, как и Бурза, Дариан не вернется в их компанию.

Дверь со скрипом закрылась вновь, оставив присутствующих в еще более подавленном состоянии.

Дариан пришел в себя. Капюшон его был спущен. Сидел в кресле. Смежные кандалы превратились в отдельные браслеты, пристегнутые к ручкам кресла, в котором он сидел. На него был направлен пристальный свет. Благодаря этому не видел практически ничего, что его окружало. А невозможность прикрыть руками глаза, оставляли беспомощные ощущения.

- О-о-о... Ты наконец-то пришел в себя. Я как раз уже хотела силой тебя будить.

- Кто ты? - едва смог выдавить из себя Дариан.

- Здесь я задаю вопросы!

С этими словами, парню прилетел сильный удар в челюсть. Голова сильно метнулась в сторону.

- Тварь... - сказал он шепеляво и невнятно.

- Что-что, прости?

Молчание.

- Умный мальчик. Так вот, мне очень любопытно, что же в этом забытом всеми месте, делает Тень самого капитана Авгура, пусть земля ему будет пухом, конечно. - усмехнулась девушка.

Молчание.

- Вот как... Ты решил играть в партизана, значит... Ну-ну. Чтобы ты понимал... Твоя головушка настолько слаба перед моими чарами, что даже не будь на тебе этих прекрасных браслетов, которые подавляют практически всю магию, ты бы все равно не смог сопротивляться моей воле. Однако, как ты видимо заметил, я этим не пользуюсь. Знаешь почему?

Молчание.

- Потому-что...

Проследовал еще один удар в обратную сторону челюсти. Голова Дариана мотнулась в другом направлении. Парень выплюнул несколько зубов и сплюнул кровавой слюной.

- Потому-что я хочу лично наказать человека, который так нагло обосрал мои планы.

Дариан молчал, но после этих слов, через боль, но он улыбнулся уже неполноценной челюстью.

- Улыбаться тут нечему. Ты немного подгадил, конечно, но - это вовсе не критично. Все равно твои ребята не знают точного расположения базы. Я уверена, что раз ты попался, то не успел отправить им весточки... Так?

Молчание.

- Я сказала, когда я задаю вопросы, на них нужно отвечать!

Еще один удар в челюсть. Уже более привычно, но все так же больно. Зубы не пострадали, но сильно прокусил щеки.

- Расскажи-ка мне, будь добр, что ты знаешь о способностях вашей милой компании.

Молчание.

- Я сказала. - удар в челюсть. - Будь добр. - удар в грудь. - Что ты знаешь. - удар в глаз. - О способностях. - удар в другой глаз. - Вашей милой компании! Зачем ты вынуждаешь меня так скверно поступать? Хотя знаешь, честно говоря, мне это помогло, спасибо. Я выпустила так долго копившийся пар.

Дариан уже с трудом находился в сознании и плыл.

- Ты хорошо держался. - честно призналась Альби. - Ты даже произвел на меня сильное впечатление. Сначала я хотела оторваться на тебе по полной... Знаешь... Сорвать кожу, насадить тебя на раскаленный штырь, но передумала. Цени мою доброту.

Кашель, с выплескивающейся кровью.

- Ладно, пора уже порываться в твоей головушке, а чтобы тебе не было скучно, я тебе наприсылаю таких кошмаров, что тебе никогда не снилось. Приятных сновидений!

Тьма, боль, печаль, слезы, отчаяние и страдание, были спутниками Дариана еще долгое время.

Рыцари прискакали к месту, о котором говорил Дариан. Из воздуха появился Жнец. Все были в сборе. Долгий путь до леса разбудил даже тех, кто так и не смог восстановиться. Самым бодрым из всех был Рин. Ворх тоже казался выспавшимся. Все, так или иначе, были готовы к бою, кроме Лага.

На него было страшно смотреть. Бледная кожа, красные белки глаз, в седле держался неуверенно, все мысли были поглощены утратами, что принесло это место. Сначала дядя Рой, потом капитан Авгур, после Гин и тётушка Мия пропали без следа, а теперь еще и Дариан, что так сильно их выручал и помогал из-за кулис... Лаг был намерен отомстить за всех своих близких, кому был причинен хоть малейший ущерб. Вместо стратегического подхода, в голове юноши зрели лишь кровь и бойня.

Видя, что творится в его голове, ребята здраво решили выбрать другого командира на момент этой операции, Лаг не возражал. Единогласным решением, во главе отряда стал Жнец.

- Я сольюсь с местностью и прочешу тут все. Как только я замечу угрозу, стоящую внимания, сразу незамедлительно сообщу. С мелкими сошками справлюсь сам, без

привлечения внимания. Коней придется оставить. Двигаться будете бесшумно. Я раздобыл для вас завесу.

Он достал из кармана сумки две серые склянки и кинул двум сестрам воительницам.

- Вы должны знать, что с этим делать. - обе кивнули. - Я знаю, что вы все достойные и сильные воины, но старайтесь не подвергать себя опасности и сильно не геройствуйте без необходимости, редко это приводит к хорошему исходу. Мы не часто работали с вами в команде, но я примерно знаю все ваши сильные стороны. Ворх и Фин, оберегайте наших красавиц, а вы Карми, Дарми, Луми, не дайте ваших защитников в обиду. Лаг и Рин будут нашим нападающим авангардом, а я прикрою вас из тени. - все одобрительно кивнули. - С планом разобрались, а цель звучит еще более просто. Убить и поймать как можно больше вражеских бойцов и спасти всех пленных. Итак, начнем. - он кивнул Карми и Дарми.

Сестры встали с обеих сторон их небольшого отряда и наотмашь кинули свои склянки к центру группы. Те разбились, появилась небольшая дымка, которая покрыла их с ног до головы. Так как действие задело всех присутствующих, они видели друг друга, все кого облако не задело, оставались в неведении. После того, как замысел был исполнен, Жнец испарился в воздухе даже от их глаз. Был слышен лишь его голос.

- Начинаем. - сказал он тихо, но отчетливо.

Рыцари уже без лишних движений пошли во вражеский лес.

Гин долгое время находился без сна. Силы его подходили к концу. Темнота и влага помещения тоже играла свою роль. Он уснул. Как только его сознание оказалось в грезах, перед ним вновь появился Приграничный лес. Проходил через трупы зверей, вновь видел огромного черного волка, который вел его в центр. На этот раз, картина не оборвался на привычном месте. Волк провел его дальше, вглубь леса, к какому-то булыжнику. Обойдя большой камень, перед ним стоял уже не зверь, а подобие крупного человека. Лицо его не успел разглядеть. Сон оборвался. Но в этот раз так назойливо и долго повторяющееся сновидение завело его дальше.

«С чего бы это вдруг?» - подумал про себя Гин.

Парень распахнул глаза. Его отдых, был прерван, паникующими действиями сверху. Бурная деятельность разворачивалась на поверхности: торопливые шаги, крики, приказы. Постепенно они стихали, оставив лишь отдаленные звуки.

Он посмотрел на старушку Мию и Роя. Они тоже не спали.

- Похоже - это и есть то самое спасение. - прервал тишину Рой. - Битва началась.

- Хоть бы с рыцарями все было хорошо, за нас же будут сражаться... - взмолилась старушка.

Гин решил промолчать.

- Во всяком случае, - заметил Рой. - Обе группы не слишком велики и сражение вряд ли продлится слишком долго. Вскоре мы узнаем, что к чему. Обречены мы или нас все же вызволят.

- У меня нет никаких сомнений, что наши рыцари сильнее... - задумчиво прошептал Гин.

Думал о том, что же будет с разбойниками. Нет, он их не жалел. Никого... Почти никого.

Голоса и шум окончательно стихли. В воздухе стал чудиться звук, которого Гин никогда не слышал. Дверь отворилась без скрипа, а на пороге никого не было видно. Лишь свет, проходивший через дверь. Однако ее все же кто-то открыл. Пыль, что была на ступенях, расходилась, плавно соскальзывая вниз. Рой и Мия испытали страх и ужас, при виде такого зрелища. Гин же, в свою очередь, был спокоен. Юноша не понимал, что происходит, но давал себе отчет о том, что сейчас ничто не причинит ему вреда.

У пустоты были очертания, напоминающие человека, но фигура была невесома. Она подошла к парню. Ветер обдул его лицо, отбрасывая черные волосы с его лба. Что-то теплое скользнуло по выросшей щетине на его лице. В отличие от ногтей Сорвы, прикосновение этого нечто, вызывали лишь трепет и удовольствие.

- Тебе пора бежать отсюда. - послышался женский голос, которого парень до этого ни от кого не слышал.

- Кто ты? - удивленно спросил он.

- Сейчас это абсолютно не важно. Мне пора уходить. Я итак сильно задержалась в этом лесу. Я загадочная незнакомка для тебя, как и ты, таинственный парень для меня, который, за короткое время, стал для меня очень дорогим человеком и своими действиями вызывал у меня лишь положительные эмоции. Я хорошо провела с тобой время, но сейчас мне нужно исчезнуть.

- И как же мне выбраться отсюда? - спросил Гин, поднимая у себя над головой кандалы с магическими рунами.

Загадочная незнакомка рассмеялась.

- Для тебя это должно быть легко, очень незначительный пустяк, но раз сейчас тебе это не по силам, я помогу тебе с этой задачей. Надеюсь, когда-нибудь, ты станешь сильнее, и мы еще сможем с тобой увидеться... Не в таких обстоятельствах, разумеется.

Гин почувствовал гигантский поток энергии, и кандалы разлетелись на его руках вдребезги.

Юноша ощупал свои затекшие запястья, на которых остались вмятины от браслетов. Поправил свои грязные скомканные волосы и уставился в то место, где чувствовал чье-то присутствие, попытался протянуть в ту сторону руку.

- Но-но, что за поведение, надо бы тебе поучиться такту. - смущенно возмутилась пустота.

- Прошу прощения...

- Ничего страшного, может быть... При следующей встрече.

- А что делать с... – он посмотрел на оставшихся пленников

- Им пока что лучше остаться здесь. Отряд, что пришел спасти вас, с огромной вероятностью превзойдет по силам своих противников и вскоре появится здесь. Ситуации, конечно, бывают разными, но я думаю, все пойдет, как надо. А вот тебе, лучше бы сбежать отсюда. Мое беспокойство не беспочвенно. Тебе может грозить опасность и лучше бы тебе скрыться до тех пор, пока опасность не минет.

Гин посмотрел на своих соседей по несчастью.

- Беги-беги. С нами все будет хорошо. Сам будь осторожен. - заверила его тетюшка Мия.

- А мне пора. - сказал удаляющийся по ступеням голос. - А, и еще, у меня для тебя подарок. Увидишь его, когда выберешься из этого места, но умоляю, не тяни. До встречи.

Голос стих, а Гин, доверившись ему, спешно залетел по ступеням. От недостатка движения, ноги его слушались не так как обычно, но адреналин и жажда выбраться отсюда делали свое дело. Пробегая по коридору, увидел в спешке не закрытую дверь. Нужно было бежать, но его привлек знакомый цветок, проглядывающийся через открытую щелку. Парень, внимательно оглядываясь, проскочил в проем.

Расположение вещей в комнате ему очень знакомо. Почти полностью был уверен, что это была спальня Альби. Она практически точь-в-точь была, как и комната в лечебнице. Разве что, полки с книгами были заполнены трофеями, среди которых была и книга тётушки Мии. На столе стоял куст Ребиса, который разросся гораздо больше, чем в лечебнице.

«Значит... Кабинет в нашем доме - это подобие вот этого...»

На столе лежала лента зеленого цвета. Гин взял ее в руки и почувствовал запах, так полюбившийся и запомнившийся ему.

«Похоже, она очень любила зеленый цвет...»

Не зная зачем, он положил ленту себе в карман.

Рядом с кроватью лежал лук со стрелами и клинок.

«Странно, что она не положила его к своим трофеям, неужто недостойны внимания?»

Закрепил клинок на привычное для него место и закинул за плечо колчан со стрелами и лук.

Взглянул на комнату в последний раз, на глаза вновь попался горшок с Ребисом. Испытал бурю негативных эмоций глядя на него и с трудом удержался, чтобы не разбить. Спокойно выдохнул и вышел.

В комнате без окон, было сложно понимать, какое время суток. Выбравшись на поверхность, вернул этот навык. Гин наконец-то хапнул свежего воздуха. Вдыхал еще и еще, жадно, пока не смог им насытиться. Никого в округе не было видно, лишь отдаленные звуки сражений. Парень оглядывался в поисках подарка, который оставило ему таинственное нечто, и нашел. Рядом, слегка стучая копытом, стояла Туча. Увидев знакомое лицо, от переизбытка чувств: встала на дыбы и легкой трусцой подбежала к парню, облизала его лицо.

- Но-но, спокойно. - улыбаясь, сказал Гин. - Не время. Пора бежать.

Бодро запрыгнул на могучую спину Тучи, вцепился в загривок и быстрым галопом понесся прочь.

Как было запланировано, Жнец уничтожал препятствия, попадающиеся ему на пути. Они были элементарными, чем вызывали презренные усмешки убийцы.

«Это какое-то хамское неуважение к нам». - думал он про себя.

Хоть западни были просты и безвредны, все же забирали часть его внимания. Одно было хорошо, ловушки были разбросаны так, что по их частоте, можно было определить, насколько близко они к вражескому убежищу. Это была либо их глупость, либо их замысел. Чутье говорило, что что-то все же не так, поэтому Жнец ни на секунду не расслаблял своих рефлексов.

Примерно через полтора часа пути, Жнец засек своего первого противника. Сделав несколько отскоков от деревьев, оказался за его спиной и легким движением руки, зажав жертве рот, перерезал его горло. Подхватив под руки, спустился к своим спутникам.

- Первый пошел. - шепотом сказал он, кладя еще теплый труп на землю.

- А вариантов его не убивать не было? - брезгливо сказала Луми.

- Девушка, я убийца. Мы в самом начале сражения. О каких пленных речь?

- Да поняла я, поняла.

- Движемся дальше. - Жнец вновь растворился в воздухе.

Без происшествий было убито еще несколько разведчиков. Что не вызывало особой радости у Лага, который хотел участвовать в сражении сам. Хотел омыть свой клинок, кровью врагов, облиться ею самому. Верил, что ему станет легче от этого. Верил, что так сможет отомстить за товарищей, не осознавая, что все это не имеет никакого смысла. Его месть нужна была лишь ему.

Прошло еще какое-то время веселой прогулки по лесу, и наконец, Жнец подал сигнал. Отскочил к ним за спину и крикнул.

- Нас окружают! Скорее всего, пушечное мясо. Чувствую мощные потоки энергии нескольких человек. Кажется, среди них магии создатели. Видел, как в мою сторону, летели выпущенные ветви.

Не успел Жнец договорить, отряд заметил, как из гущи леса, на них выбежала небольшая армия живых пней. Отряд отскочил в разные стороны, лишь Ворх остался стоять на своем месте. Снял с пояса свою могучую секиру и в прыжке полоснул одного из древней. Тот не успел ничего предпринять, был расколот пополам. Соседний древень, не желая участи первого, выпустил твердые, насыщенные энергией корни, в направлении жизненно важных органов рыцаря. Луми среагировала незамедлительно, направив руки в сторону пня, выстреливая огненной струей. Поток был настолько сильным, что корни еще в полете растворялись в пепельной дымке. Чудовище заверещало и начало биться, воссоздавая корни из своего тела, закончить оно не успело. Из тени появились Лаг и Рин, рассекли нескольких ближайших противников.

Древни были куклами, им был не ведом страх, поэтому видя, как смерти забирают их соплеменников, не испугались. Видя, что в лоб нападать было бессмысленно, выпустили корни друг в друга и начали собираться в одного большого монстра. Хлесткие лианы, чья скорость стала намного быстрее, стали поражать ближайшие цели.

- Ну, вот это уже по мне, не хотел с разной шушерой бороться. Теперь можно вдарить, как следует! - радостно заверещал Ворх.

Рыцарь вложил магию в секиру и как следует разбежавшись, понесся на противника. Карми и Дарми бежали сбоку от воина.

- Ну, бабоньки! Дадим жару!

С этими словами Ворх подпрыгнул на метр в высоту, а девушки, что были рядом, выпустили поток энергии из рук, чем оттолкнули огромного рыцаря, как тряпичную куклу, на противника.

Ворх верещал, как довольный ребенок, со всего размаха всадил секиру промеж глаз чудища. Оно слегка пошатнулось, но не сильно пострадало.

- Вот зараза! - крикнул опешивший рыцарь.

Ветви уже неслись в сторону его тела, суля гибель. Луми среагировала незамедлительно, наложив на рыцаря огненный щит, который растворял в воздухе все ветви, которые пытались его коснуться.

- Я и сам могу о себе позаботиться! - взвыл мужчина.

- Ну, так и заботься! А то я тут просто так энергию трачу! - разозлилась Луми.

Ворх воинственно взвыл и напряг свое тело. Доспехи, что были на нем, угрожающе натянулись, едва выдерживая внутреннего натиска.

- Получай тварина!

Рыцарь вытащил свою секиру и со всей силы стукнул в то же место. В этот раз усилие было более разрушительным. Верхушка древня раскололась пополам.

- Так-то лучше. – слегка раздраженно сказала Луми.

Однако расколота древесина начала срастаться, сплетаясь лианами, а чудище ужасающе завывало.

- Живучая гадина!

Карми и Дарми, оттолкнувшись от земли, запрыгнули, на самый верх древня, взялись руками за раскол, нечеловеческими силами рванули каждая в свою сторону.

- Ай да наши девочки! - радостно басил Ворх

Монстра разорвало, но он все еще был жив.

- Ну, дела! - восхищался противником рыцарь.

- А ну живо в сторону, устала от ваших игр! У нас тут серьезное мероприятие, между прочим! Устроили фарс! - вскипела рыжевласка.

Когда Луми так говорила, ее нужно было слушать, эту истину знали все члены отряда.

Ворх, Дарми и Карми отпрыгнули от, дергающегося и пытающегося срастись заново, древня.

Девушка раскинула в сторону руки, сконцентрировалась и с небес на землю опустила свои ладони. Сверху стало очень жарко. Воздух буквально закипел над ними. Появилось миниатюрное подобие солнца и на скорости ударило в чудище.

Оно верещало, как раненный зверь. Ветви, кора и листья сторали и исчезали без следа. Через какое-то время от него ничего не осталось, кроме пепельных кучек.

- Вот и все. - присвистнув, подвел итог Ворх.

- Магики скрываются, чувствую, как их энергия удаляется. Попутно обжираются эликсирами. - напрягая чутье убийцы, констатировал Жнец.

- В погоню! - крикнул Лаг.

- Спокойно. - Жнец положил руку на плечо Лага. - Я понимаю, что голова горячая, но не губи весь отряд, пожалуйста. Они могут быть обычной приманкой, чтобы мы разбрелись, понимаешь?

Лаг нехотя согласился и кивнул.

Жнец опять растворился и двинулся на разведку, отряд следовал туда, где товарищ оставлял знаки. Внезапно, маскировка Жнеца оборвалась, а он, словно от огромного толчка, отлетел вниз, припав на колено и болезненно поморщился.

- Скотина... Меня достали. Какое-то время я буду не дееспособен. Карми, Дарми, прикройте.

Девушки кивнули и разбрелись в разные стороны.

- Нас окружают... - встав с колена, сказал Жнец. - Будьте готовы.

Рыцари послушали капитана.

- Приготовьтесь... Я чувствую, что сейчас будет атака. - Жнец обнажил два своих лезвия и скрестил руки.

Лаг и Рин встали бок о бок, выставив мечи. Луми стала концентрировать энергию со всего тела. Ворх тяжело вдохнул, напрягая мышцы и подбрасывая в руках свою горячо любимую секиру. Фин закрыл глаза, внимательно прислушиваясь.

Еще мгновение и на них посыпался шквал из стрел. Фин среагировал первым. Издал дикий вой, то ли от боли, то ли предупреждая о внезапной атаке своих товарищей. Кожа толстяка резко потрескалась, тело покрылось шерстью, зрачки вместо привычных точек стали вертикальными щелочками. Перед ними было гигантское животное, отдаленно напоминавшее медведя. Оно еще раз взвыло и прикрыло товарищей, от летящих в них стрел. Какие-то, врезаясь в его шкуру, попросту отскакивали и ломались, как бесполезные зубочистки, какие-то, особо острые, оставались в нем. Фин небрежно сломал воткнутые стрелы своей большой косматой лапой и яростно двинулся в сторону врагов.

- Давай Фин! Зря что ли тебя кормили! - радостно и воинственно взревел Ворх, занося секиру за голову и двинул, вслед за пропавшим зверем.

С другого бока в оставшуюся группу полетели серебряные и зеленые струи.

- Паралич и яд, вот же мерзкие... - выдавил из себя Лаг

Лаг и Рин, отскочив друг от друга, занося мечи, понеслись за источником этих лучей. Луми защитным полем нейтрализовала остатки заклятий.

- Ну и утомительное занятие...

Девушка вытащила из-за пазухи флакон и залпом выпила, пополняя утерянные силы.

Лаг и Рин, бок о бок неслись на своих врагов, которые опешили от такой наглости. Выпустили в них парализующие струи. Товарищи отскочили друг от друга и уже неслись с разных флангов. Магики стали спинами друг к другу и создали защитное поле, рыжеватого цвета, а после, сконцентрировавшись, сделали размашистый жест руками. Поле разлетелось на большое расстояние. Рыцари парировали магический всплеск мечами, слегка отлетев назад.

- Ну и слабые же у вас заклинания ребята. - сплюнул на землю разочарованный Лаг.

Парень провел по своему длинному лезвию рукой, вкладывая в него энергию, гибко изогнулся и со всей своей скорости, сделал молниеносный скачек, проткнув грудь одного из магов. Тот тяжело вдохнул и повис на мече.

В то же время, Рин, молчаливо глядя на своего противника, закрыл глаза и медленным, неритмичным шагом, действуя на психику противника, ввел его в замешательство. Магик не успел понять, как мечник оказался за его спиной и воткнул ему в спину клинок, который прошел в самое сердце.

Случилось это почти одновременно, оба магики упали мертвыми, испуская свой последний вздох, а рыцари, встряхнув от крови клинки, двинулись дальше.

Ворх и Фин практически разгромили небольшой отряд лучников, которые не успели капитулировать, увидев, как на них несется две огромные туши, раскидывая все на

своем пути. Все, кому удалось сбежать, примкнули к основному оборонительному отряду.

Сорва был взбешен и скрипел своими пожелтевшими зубами. Понимал, что в их распоряжении осталось не так много, что можно было бы поставить в противовес рыцарям, напавшим на них. Но в его прогнившей голове появился план...

Глава 10

Альби, которая была в тылу и ждала своего часа, уже порядком извелась. Рыцари королевства действовали очень грамотно и не несли потерь, в отличие от её отрядов. От своры разбойников осталась чуть больше половины. Если так пойдет и дальше, то это будет их самое разгромное поражение, а что самое плохое... Последнее.

В схватку девушка врываться не торопилась. Сорва хоть и был командиром, все стратегии принадлежали ей. Она изучала противника. Проведя анализ, поняла, что честным путем рыцарей не одолеть. Решила выждать лучший случай для нападения со спины. Все ее союзники действовали вместе, но не она...

Обогнув поле сражения, укрывшись магическим покровом, Альби зашла в спину к рыжеволосой чародейке. Та беззаботно распивала эликсиры, во время того, как всюду шла битва. Поначалу, думала, что она будет самой легкой мишенью. Уже занесла руки для нападения, как её попытку прервали.

- Какая жажда убийства... Ты бы постеснялась что ли! Такое желание подчинить меня... Мне даже стало неловко... - наигранно смущаясь, весело сказала Луми.

Альби опешила, попыталась отступить, сделав вид, что ее здесь и не было, а рыжеволосой чертовке показалось.

- Какая трусишка попалась... Неужели нет желания размяться? Как хочешь. Найду тебя позже.

От такого заявления, лицо нападавшей перекосило в гнев, но она не стала ставить гордость и эмоции превыше главной миссии. Скрылась в направлении базы: злая, оскорблённая и раздосадованная.

Луми была разочарована. Допив эликсир, напрягла свое магическое чутье и последовала за удаляющейся фигурой. Чувство, что это барышня была самой опасной в этом лесу, исключая товарищей, не оставляло ее.

«Нападать пока не буду. Ребята справляются сами, а её возьму в оборот, когда представится подходящая возможность». - крутился план у нее голове

Сорва вернулся к укрытию. План был крайне прост. Заложники должны принести пользу, а не ждать спасения, пока его подчиненные умирают.

У капитана было плохое предчувствие, что-то было не так. Он прошел мимо пыточной комнаты Шагги, в которой должен был находиться Бурза. Дернул за ручку, но та не поддавалась. Хотел войти силой, пустив энергию через руки, но и это не помогло.

- Проклятие! Что здесь происходит. Тьфу, ладно, потом разберемся...

Двинулся в сторону подвала. Замок был сломан. Глаз Сорвы нервно задержался. Толкнув дверь ногой, быстро спустился по ступеням. В комнате вместо трёх пленных, было всего двое. Козырь, на котором хотел сыграть, среди них не оказался.

- Где он!? - пронзительно закричал капитан.

- Далеко, очень далеко. - сказал Рой, крепко обнимая жену.

- Шутить надо мной вздумал? - взбесился Сорва, наводя руки на пустоту и материализуя перед собой цепь. - Думаешь, ты в положении, чтобы шутить? Спешу сообщить, что ты больше нам не нужен. Твоя жизнь для наших планов становится все менее важна.

Цепь лязгнула в воздухе.

- Я своё пожить уже успел. – спокойно, глядя в глаза капитану, сказал старый лекарь.

- Смелый значит... Впрочем, не важно. Я думаю ваши жизни, которыми вы не дорожите, важны тем, кто за вами пришел.

Он взмахнул рукой, и цепи обвили пленников, полностью сковав их движения. Взмахнул еще раз и цепь, что держала тётушку Мию, тоже ожила и сковала дополнительными путами.

- Идем. Если будете сопротивляться, мы все равно дойдем, но более болезненно.

Перед их глазами всплыли пленники, которых вывели без их воли, и они покорно поплелись наверх.

На поверхности, стариков, пнув цепь ногой, повалили на пол. Остатки разбойников, окружила их, готовясь к последнему бою.

- Пока не появятся, никакого вреда для этих двух. Сейчас я приведу еще одного.

Капитан спустился обратно. Сорва не знал, что произошло с Тенью, над которой поработала Альби, поэтому оставил его напоследок.

Зайдя в пыточную, увидел то, что он не ожидал увидеть. Дариан был цел физически, хоть рядом с ним были кровавые лужи, да и вся одежда была в ней же. Поначалу, фигура в черном плаще смотрела на пол, но услышав звуки шагов, уставилась в проем. Глаза в нервозе метались в разные стороны. Произносить слова внятно, юноша не мог.

«Альби, точно ли ты человек? Даже я, наверное, не способен на такую жестокость».

Сняв с Дариана браслеты, повел его наверх, никакого сопротивления не было, лишь боязливая неуверенность. Кто враг, кто друг ему было не понять.

- Пойдем. Жалость в моем деле, скверная штука, так что её не будет.

- Агхххаааг... - попытался что-то промычать парень.

- Да-да...

Участь, что постигла стариков, досталась и Дариану, его бросили в ту же кучу.

- Ну что ж, - обратился он к оставшимся соратникам. - Посмотрим, насколько наши рыцари благородные.

Послышались воинственные кличи.

Альби двигалась к отряду, который готовился к последнему бою. Скользя меж деревьями, высматривая знакомые тропы.

«Что же ты придумал Сорва. Неужели они просто решили умереть возле своего логова... Нет, что-то он точно сообразил».

Когда очередная мысль уже начала лезть в ее горячую голову, боковым зрением, увидела, как меж деревьев проскользнула фигура, верхом на черном, как сажа, скакуне. Девушка, замедляя шаг, остановилась как вкопанная. Внимательно пригляделась своими изумрудными глазами и точно - это был он.

«Как он сбежал? Неужели мы уже проиграли? Нельзя его так просто отпускать».

Альби, внимательно изучив траекторию его движения, зная этот лес, как каждую родинку на своем теле, побежала так, чтобы суметь настичь ничего не подозревавшего путника.

Луми, которая не видела Гина, никак не могла понять, что хочет повернуть неудавшаяся противница. А когда та двинула в противоположное направление и вовсе подумала, что та решила капитулировать, поняв, что победы в этом сражении им не светит.

«Ладно, зайчишка-трусишка, не буду тебя преследовать, пойду к своим».

Гин был уже далеко от места своего пленения и сбавил темп лошади до рыси, чтобы та немного передохнула. Когда в тот раз сбежал из леса, парень не видел этого закоулка. Честно говоря, даже если бы пробегал рядом, вряд ли обратил на него внимание. Он бежал, словно слепой, в надежде, как можно быстрее покинуть эту зеленую территорию. Сейчас же, хоть и с опаской, мог насладиться пейзажем.

Перед ним был небольшой водоем. Красота лесного озера привлекла глаз не только Гина, но и Тучи. Парень спрыгнул с лошади, давая ей возможность спокойно напиться. Прошел вдоль берега. Гладь воды была настолько прозрачной, что можно было увидеть весь микроклимат. Увлечшись, он и не заметил, как кто-то подкрался к нему сзади и снёс его в ближайшие кусты. Зажал рот и приставил клинок к шее, пригвоздив к корням дерева.

Туча ничего не заметила и продолжала пить. Гин сначала испугался, но после, от фигуры, что была на нем и угрожала его жизни, почувствовал знакомый аромат.

- Альби?

Нож, в руках у фигуры в черном, слегка дрогнул. Она откинула капюшон с лица и посмотрела своими ярко зелеными глазами, в те серые и туманные, в которые поклялась больше никогда не смотреть. Юноша начал шевелиться.

- Не смей двигаться! - истерично сказала девушка.

Юноша сначала замер, но не стал слушаться, продолжая ерзать, в попытках столкнуть ее. Альби не выдержала и замахнулась клинком. Гин спокойно смотрел ей в глаза, одним своим видом говоря – «Давай».

- Будь ты проклят! - девушка с силой воткнула нож в землю, рядом с головой парня, и слезла с него.

- И почему же не убила? - медленно вставая, произнес он.

Его слова остались без ответа.

- И что будем делать?

- Как ты выбрался? - ответила она вопросом на вопрос.

- Хм... Честно говоря, я не знаю. - признался юноша.

- Как это не знаешь?! Сидел в цепях, скованный магическими браслетами, под замком закрытой двери и в окружении разбойников. А теперь вот раз, едешь на Туче, как ни в чем небывало, и вешаем мне на уши эту чушь. Ты издеваешься надо мной?! - щеки девушки от гнева и перенапряжения налились кровью.

Парень тяжело вздохнул и рассказал историю с той стороны, с которой её видел он. Альби сначала не поверила и хотела проверить силой, как делала всегда, когда сомневалась, но вновь посмотрела в глаза Гину. В них не было лжи. Она успокоилась и обдумывала сказанное какое-то время.

- Везучий ты человек, Гин Брайт. Причем, как на хорошие вещи, так и на плохие.

- Этого не отнять.

- Ты чем-то напоминаешь меня. - после долгой паузы сказала Альби.

- Я не разбойник и не убиваю людей. - пожал плечами юноша.

- Когда-то и я этого не делала. Жизнь - не предсказуемая штука...

Гин внимательно слушал. Он сам всеми способами хотел оправдать поступки девушки, но с тем, что о ней знал - не мог.

- Это очень длинная история, поэтому я расскажу её вкратце, если ты не против.

Юноша кивнул.

- Я была обычной девочкой. Меня привлекали травы. Еще в детстве у меня был большой талант к магии, который усиленно мною скрывался. Родители ничего от меня не ждали. Хотели, чтобы я сама себя нашла. И у меня вышло. Как-то раз, будучи уже лекаркой, ко мне зашел мужчина. Ступал тяжело, а из его бока кровоточило. Оказать ему помощь было очень сложно. Для этого потребовались все мои знания. После этого, наконец подняв глаза, я увидела его глаза изумруды. Признаться честно, ярче его зеленых зрачков никогда не встречала после. За помощь, мужчина подарил мне свое кольцо. Тогда оно было таким же, как и его очи, но теперь...

Альби показала Гину свою ладонь. На одном из пальцев красовалось кольцо с черным камнем.

- Я помогала людям бесплатно. Была чистой альтруисткой. Если что-то давали от себя, без просьбы, принимала, не более. Каждый раз, когда помогала, мое кольцо светилось, и чувствовала себя так хорошо, что не передать словами...

Гин поднял бровь. Эти чувства были ему очень знакомы, но об этом решил промолчать и продолжил слушать.

- Я не знала, что это за свет. Не знала, что делает со мной... Но однажды, услышала странный голос в своей голове. Он был: властный, непоколебимый, ему было сложно сопротивляться. Он внушал мне, что все, что я делаю, это мусор... «Ты никогда не достигнешь счастья, а ощущения, что получаешь, помогая, ничтожны», предрекало оно. Некто, который появился в моей черепушке, не переставал внушать мне свои идеалы. Прошло много времени и, слушая его речи, перестала получать то первоначальное удовольствие от помощи. Начала испытывать дикий ужас, а голос не унимался. Шептал мне – «Убей, убей следующего».

На лице Альби проскользнули безумные нотки.

- Когда ко мне пришел очередной пациент, которому все еще можно было помочь... Приложила ему ядовитый компресс. Человек корчился, думая, что ему это поможет в лечении, а когда понял, что смерть дышит ему в спину, было уже поздно. Чудище в моей голове хохотало, раздирая мои мысли изнутри. После, было еще несколько подобных случаев, но я намеренно делала людям больно, под видом помощи, они верили... Не успела и опомниться, как то красивое кольцо, что мне подарили, вместо яркого зеленого изумруда, стала черным. Причиняя людям страдания и смерть, появлялся другой свет, питая меня негативными, но не менее приятными эмоциями.

- И что было дальше? - сдавленным голосом спросил Гин.

- Дальше я стала уже не той, что была раньше. Вступила в организацию культистов. Во всяком случае, таковыми они мне и казались. Фанатики, которые верят в возрождение великого «Божества». У всех глав этого культа были такие же кольца. - девушка еще раз бросила взгляд на свою руку. - А черный свет, полученный любым способом, можно обменять на разные сокровища... Правда, мне еще никогда не приходилось этого делать... Говорят, если накопить достаточно темного света, то самое «Божество» призовется в этот мир.

- Я считаю, что никакому «Божеству» не нужна помощь, чтобы появиться. Если ему, конечно, это действительно нужно.

- Что-то в этом есть... Ты ненавидишь меня, Гин?

Гин несколько мгновений смотрел в её глаза, прежде чем дать ответ.

- Нет, я тебя не ненавижу.

Сердце Альби подскочило...

- Присоединяйся ко мне, пожалуйста. Ты нужен мне. Мы с тобой столько всего сотворим...

- Ты не поняла Альби. Я не ненавижу тебя, но я никак не согласен с тем, что ты творишь. Я никогда не одобрю смертей, в которых ты причастна. Лишь тебе жить с этим.

...И с грохотом ударилось о твердый пол.

Глаза Альби без ее воли стали намокать, но она резко вытерла их подолом своего рукава.

- Хорошо, я поняла тебя. Тогда беги Гин. Беги, как можно дальше отсюда. Это твой последний шанс. Я не буду препятствием, прощай!

Гин смотрел, как Альби накрыла голову плащом и пошла прочь.

- И кстати... - девушка что-то достала из кармана и кинула в его сторону.

В воздухе было видно блестящую на солнце вещицу. Поймав, он увидел знакомый амулет на порванной цепочке. Подняв взгляд, увидел грустную улыбку из-под плаща, и фигура двинулась в обратном направлении, скрываясь за деревьями.

Юноша смотрел ей в спину, до того момента пока она не пропала. Сжал в руках обретенный амулет и обдумывал сказанные Альби слова.

- Наверное, я об этом пожалею... - через несколько минут подумал Гин.

Встал и пешком отправился в сторону места, откуда с таким трудом сбежал.

Лаг и Рин первые добрались до последнего пристанища врагов. Лишь завидев их, Сорва поднял руку, и разбойники навели мечи и руки на пленных. Лаг, заметивший это,

вздрогнул и побледнел еще сильнее, чем был до этого. Капитан увидел замешательство воина и начал.

- Если сделаете еще шаг - мы лишим их жизни и продолжим нашу резню. Если же вы хотите спасти их жизни - бросайте оружие.

Клинок в руках Лага дрожал, у Рина напротив, рука была тверда, и он был намерен оборвать жизни разбойников, ведь заложники в данный момент для него ничего не значили.

- Я как-то непонятно выразился?! - заверещал Сорва.

Лаг рукой остановил Рина, тот посмотрел на него в недоумении.

- Так надо.

Парень бросил свой меч под ноги.

- Пни его, только без глупостей. - чуть успокоившись, сказал капитан. - И другу своему скажи, а то, похоже, он глуповат.

Лаг пнул свое меч и попросил сделать то же самое и Рина. Тот стоял в ступоре и не думал бросать клинок. Даже наоборот, сделал еще шаг в сторону раздражённой своры.

Лучники не выдержали нервного напряжения и выпустили стрелы. Рин рефлекторно отразил снаряды, летевшие в него, но оказавшийся без оружия Лаг, не успел среагировать на шквал. Несколько стрел пробило его насквозь. Одна зашла в плечо, другая в ногу и несколько проскользили рядом со щекой и боком живота.

Он повалился на землю, едва сдерживая крик. Рин, которые все это время не отводил взгляда с врагов, медленно, с ужасом в глазах, обернулся, глядя, как в траву падает тело его близкого друга. Рин стал таким же бледным, как недавно и его товарищ, лежавший подле ног. Оружие выпало из его, до этого уверенного хвата, руки и воткнулось в землю. Он припал возле друга на колени. Тот корчился от боли.

Голову рыцаря пронзило миллион игл. Глядя на Лага, всего в крови, голову начало разрываться от нахлынувших воспоминаний. Воин схватился за нее и истошно закричал. Перед глазами возникли образы: кровь, боль и смерти давно погибших соратников.

Сорва, обрадовался такому стечению обстоятельств, до конца откинул гордость и махнул рукой вниз. Стрелки, уже успели заново завести снаряды, отпустили тетиву. Стрелы свистели, прорезая воздух, как будто исполняли прощальную мелодию, извиняясь за боль причиненную ими. Из пустоты перед рыцарями возник Жнец и парировал, своими миниатюрными парными клинками, все выпущенные стрелы. Его движения были подобны вихрю, танцу с клинками.

- Надо же, еще один явился! Тебя это тоже касается! Бросай своё оружие!

Жнец осмотрел товарищей позади и сказал.

- Для того чтобы ты и из меня тоже, подставку для стрел смастерил? - осклабился парень.

- Для рыцарей, жизнь гражданских, должна быть превыше всего, разве нет? - нахально улыбнулся капитан, поднимая бровь.

- Оно-то, конечно так, но имя мне - Жнец. Убийца, не знающий жалости. И сейчас, по лицам твоих пленных, я вижу, что они предпочтут свою смерть, нашей.

Жнец принял стойку полной боевой готовности. Отряд врага напрягся.

- А и еще... О каких, собственно говоря, пленных идет речь? - улыбнулся парень уголком рта и сощурился, подчеркивая свою кровожадность.

Там, где еще мгновение назад были заложники, осталась лишь притоптанная трава. Пленники же, уже находились далеко за рыцарями. Из-за спин вышли две сестры-воительницы.

- Карми, Дарми, отлично прикрыли! Хорошая работа! С меня выпивка! - сказал глава отряда.

- Мы запомнили! - хором сказали сестры.

Сорва потеряв свой последний козырь, понимал, что больше ничего другого не остается.

- В бой! - коротко сказал капитан.

Стрелы вновь были выпущены. Магики сконцентрировали свою энергию в одну и отправили на компанию мощный каменный залп. Девушки схватили вышедших из строя парней и отскочили от атаки, а убийца прикрыл их от стрел. Рыцари скрылись за деревьями. Жнец осмотрел Лага.

- Ничего серьезного, жить будет. Если, конечно, мы все здесь не подохнем. - пессимистично подытожил мужчина.

Рин смотрел на друга, уже привычными пустыми глазами, переваривая все то, что мгновения назад на него выплеснулось. Вспомнил он все: войну, смерти товарищей, свои убийства, предательства... И все это пришлось пережить за раз. Не дозированно, а сразу все.

- Эй, Рин, я все понимаю, но у нас тут битва. Приди в себя уже, наконец!

Мужчина будто бы не слышал его. Из-за кустов вышла злая, с растрепанными рыжими волосами - Луми. Увидев, как Жнец сюсюкает с мрачным воином, она вскипела.

- Ну, все, с меня хватит! А ну приди в себя, идиот! - с этими словами девушка влепила ему сильную пощечину.

Рин почувствовал удар. Потрогал загоревшуюся щеку и внимательно посмотрел на причину этих ощущений.

- Луми?

- Ну, наконец-то! Доброе утро! Мы начали вспоминать имена. Может еще тебе врезать, еще что вспомнишь?

Девушка замахнулась для второго удара, но рыцарь перехватил выпад и обнял её. У нее, от неожиданности и счастья, сперло дыхание, и она оттолкнула его от себя.

- Ну, все-все, поняла, что ты пришел в себя. План на бой имеется? - смущенно сменила она тему.

- Крушить и ломать! – послышалось издалека.

Перед отрядом появились отстающие - Фин и Ворх. Увидев покалеченного Лага, Фин в облике зверя, поднял морду вверх и дико зарычал.

- Согласен Фин, Им всем капут! - скромно перевел клич товарища, Жнец. - Я возьму на себя убийц, остальных оставляю на вас. Чувствуя энергию чародеев, могу предположить, что они все же выше слабого уровня, так что будьте аккуратнее, удачи. - закончив фразу, он скрылся в воздухе.

Ворх и Фин кинулись в атаку на лучников, которые уже успели перегруппироваться и нацелить стрелы. Пришедший в себя Рин, решил схватиться с двумя магами сразу. Девушки-воительницы скрылись и зашли с флангов, чтобы сократить расстояние и выйти на рукопашный бой. Луми решила схлестнуться с капитаном.

Сорва не ожидал такой силы, когда решил сразиться с чародейкой в магии. Она полностью подавлял, игралась с ним. Все его выпады были раскрыты и контратакованы. Капитан уже выбился из ритма, энергия заканчивалась, а рыжевласка, продолжая улыбаться, давила его, втоптывала в грязь. Когда он подумал, что уже конец, из леса полетела струя серебристого света, но Луми ловко защитилась и от неё.

- Ну, надо же! Зайчишка-трусишка решила показаться. Я столько ждала, а ты решила появиться только сейчас и прервать наш замечательный танец с этим... Прекрасным молодым человеком. Как не культурно, как некультурно!

Из кустов вышла Альби, слегка запыханная, но готовая к бою. Ее ноздри расширились, как у разозленного быка после этих колких фраз.

- Твой острый язык укорачивает твою и без того короткую жизнь.

- Какие мы серьезные... – расхохоталась Луми.

Ее заливной хохот прервал резкий выпад Альби, от которого она просто уклонилась, сделав плавное боковое сальто. После приземления, моментально выпустила в обидчицу струю, жаркого, сжигающего все на своем пути, пламени. Альби, выставив перед собой руки в защитном жесте, попыталась отразить заклятье магическим щитом, но вышло скверно. Когда пламя достигло щита, он начал покрываться трещинами. Руки девушки начало обжигать, но она держалась из последних сил, поглощая весь урон от огня. Ладони слегка обожгло, но зеленоглазая лекарка вновь ринулась в бой.

- Какой дух...- присвистнула Луми, парируя еще одну волну энергии, которая должна была ее подчинить.

Сорва, пока его госпожа проводила ожесточенный поединок, отдышался и был готов присоединиться атаковать волшебницу вдвоем, считая, что только так ее можно было победить. Он уже был готов так поступить, когда увидел, что из леса выскочил юркий юнец.

Капитан, скрипя своими желтыми зубами, сложил руки, накапливая огромное количество энергии, создавая из воздуха увесистую железную стрелу. Вложил в неё почти все остатки своих сил и выстрелил в парня. Гин, который только вышел из леса и не привык к сражениям, в его пылу не смог предугадать направленную в него атаку. Но её увидела Альби. Она была рада, что он не ушел - остался, но видя, как Сорва направляет в него стрелу, ее сердце сжалось.

- Не-е-е-е-т! - пронзительно закричала девушка.

Забыв о защите, Альби своей энергией оттолкнула стрелу, почти доставшую Гина, но словила заклинание, запущенное Луми, и отлетела на несколько шагов назад.

Лицо капитана разбойников перекосило от злобы.

«Сколько можно было уже портить и без того сложное положение? Сколько можно защищать этого молокососа? Он же враг! С меня хватит!»

- АЛЬБИ ПРЕДАТЕЛЬ! - закричал во весь голос капитан. Эхом его фраза прозвучала во всех головах разбойников.

Когда девушки среди них не было, они предполагали такие исходы событий, но Сорва всегда выгораживал девицу, несмотря на то, что все ее действия были не логичны. И вообще, все хором говорили, что она теряет хватку. А когда речь заходила об этом юноше, даже осмеливалась поднимать на него - на капитана, руку! И раз уже даже он сказал, что Альби предатель, значит оно так и было.

Не успела девушка подняться, как в нее уже летел шквал выпущенных стрел, магический штырь и еще несколько заклинаний. Гин, видя это, неся к ней. Он не знал,

что может для нее сделать, но не хотел оставлять её. Луми не ожидала такого исхода и не успела хоть как-то среагировать.

Для Гина и Альби время замедлилось. Она уже не сопротивлялась, повернулась головой в сторону человека, за которого готова была отдать все и лучезарно улыбнулась. Это была ее последняя улыбка. Стрелы и прут попали в ее спину, напшиговав как игольницу. Гин добежав до нее, упал на колени и приобнял ее. Красная жидкость стекали изо рта по подбородку. Парень чувствовал, как кровь из ее тела, стекает по нему теплой струей. Она продолжала улыбаться, тянула к его лицу свою руку.

- Прости меня. - закашливаясь, от скопившейся в горле крови, говорила Альби.

Из серых, туманных глаз Гина, градом полились слезы. Виски стучали, дыхание замирало, а сердце, словно сжимала чья-то рука.

- Не плачь... - девушка коснулась щеки юноши и попыталась дрожащей рукой вытереть слезы, но не получалось.

Когда её рука была на уровне с его лицом, парень увидел, что кольцо, про которое девушка рассказывала, было уже не черным. Оно было ярко изумрудным, как и ее глаза. Девушка, наверное, тоже это увидела и сказала.

- Спасибо тебе за все, Гин, прощай...

С этими словами, рука, которая касалась его щеки, медленно начала соскальзывать вниз. Время, которое замедлилось, до сих пор не вернулось в свой обычный ход. Глаза Альби медленно начали тускнеть, пока жизнь их не покинула вовсе. Гин обнял девушку, прижимая к себе и закричал.

Его крик был слышен, даже через шум продолжавшегося боя. На душе Луми скреблись кошки. И всю свою противоречивость эмоций она выплеснула на Сорву, который не верил своим глазам, что девушка, которая собрала их всех вместе и долгое время командовала, лежит мертвая, оплакиваемая их врагом.

Перевес был очевидным. Враги не протянули еще и пяти минут схватки. Луми связала Сорву магическими путами и отбросила в сторону, с глаз долой. Рин не сдерживался и казнил своих противников. Ворх и Фин оставили несколько стрелков, особо прытких и пылких пришлось убить. Жнец не пощадил никого.

Битва была окончена. Рин первый, кто осмелился подойти к рыдающему над девушкой парню. Он не знал, что ему сказать, да и что тут вообще можно сказать. Никакие слова поддержки не помогут ему сейчас. Рыцарь положил свою твердую руку на его дрожащее плечо и молча ушел. Оставив его, чтобы тот простился так, как считает нужным.

Еще какое-то время Гин проливал слезы, а потом встал, поднял перед собой Альби и пошёл в сторону леса. Никто не попытался его остановить. Лишь смотрели в спину удаляющейся фигуре.

Глава 11

Гин шел, ничего не видя перед собой. Ветки хрустели под ногами, заполняя немую тишину успокоившегося леса. Юноша хотел унести тело Альби, как можно дальше от поля боя. Хотел упокоить там, где не проливалась кровь, надеясь, что там она найдет свой последний причал. Девушка не была воином по духу, хоть храбро сражалась и так смело приняла свою смерть. Альби была травницей, лекаркой, которая спасла множество жизней, несмотря на то, что сошла с этого пути. Поэтому, парень решил, что ее место в сердце леса, где она даст начало новой жизни в виде: цветов, трав и деревьев.

Чем дальше Гин забредал, тем более знакомым казалось это место. Он шел там, где был уже не один раз. К горлу подступил тяжелый ком. Он не был здесь никогда в жизни, видел все это во сне. По этому участку леса, парень вышагивал много раз, но и предположить не мог, что этот монотонный, вечно обрывающийся сон, станет для него кошмаром. И точно, юноша всегда смотрел лишь вперед, как и сейчас. Не видел, что было в его руках, лишь чувствовал легкий груз, который нельзя сравнить с тяжестью на его сердце.

Знакомые тропы, знакомые трупы животных. Гин шел ровно тем же путем, что и всегда. Перед ним показался огромный черный волк. Оглядел его с ног до головы, выдержал небольшую паузу и пошел дальше. Только сейчас до юноши дошел смысл этого осмотра... Зверь оценивал не его, а тело, которое он несет в своих руках.

Гин шёл за волком, хоть даже и без его помощи, смог бы добраться до места, к которому тот его вел. Парень чувствовал, что пока тот волк идет впереди, ни один зверь в этом лесу не посмеет показаться. Юноша разрывался одновременно от горя и печали и от любопытства - «Что же будет дальше?»

Постепенно его путь подходил к концу, и он увидел тот самый камень, который начал видеть лишь в последнее время. Волк обошел камень вокруг и обернулся подобием человека. В этот раз Гин смог разглядеть его лицо. Оно было суровым, тяжелым, в него было сложно смотреть не испытывая чувства тревоги, но Гин - мог.

Глаза были уже не волчьи, но остались желтоватого цвета. Зрачки, вместо вертикальных, стали обыкновенной точкой. Лицо хоть и втянулось, все равно выдавало что-то звериное. Существо было одето в черную шубу. Из такой же материи были штаны и обувь.

- Здравствуй юноша... - послышался спокойный, отдаленно напоминающий рык, голос.

Гин промолчал.

- Понимаю... - подобие человека пронзительно посмотрело на девушку у него в руках. - Терять кого-то воистину тяжело... Но уверяю тебя, живой, в этом лесу, ей больше не было места.

Гин разозлено посмотрел на существо.

- Не пойми меня неправильно. - спокойно продолжил зверь в человеческом теле. - Я не кровожаден. Позволь мне представиться. Я хранитель этого леса, чёрный волк - Агрил. - существо поклонилось. - Эта девушка, со своей шайкой, принесла этому лесу и этому городу, очень много неприятностей. И я, как хранитель порядка и баланса в этих местах, должен был это закончить. Бесконечно много времени было дано для их раскаяния, но, увы, все получилось так, как получилось.

- Почему же вы, милостивый Агрил, - пересилил себя Гин. - Не вмешались в это безобразие и не устранили его до всего этого? Почему не показались им, в таком, в своем облике и не разогнали. Не стали защищать город и людей в нем? Почему же

великий черный волк, не взял за все это ответственность? Ведь в его лесу творился этот беспредел.

- Ты разгорячен юноша! Сбавь свой пыл. Я не вмешиваюсь в дела людей до тех пор, пока это не становится необходимо. Не нарушаю баланс сил и ход времени. А лишь направляю и храню порядок. Девушка, что ты принес сюда, есть разочарование и боль сего мира. Она осквернена, черна, жестока. Как ты, тот в ком бьется такая чистая энергия, можешь о ней так скорбеть?

- Сам ты оскверненный. Нет в ней ничего того, что ты сказал, по крайней мере, теперь...

Агрил посмотрел, своими пронзительными глазами, на девушку еще раз, более внимательно.

- Скверна все еще при ней. Но ты прав, она ей больше не управляет. Удивительно, как же это она сама смогла очиститься.

- Я так полагаю, ты про кольцо?

- Да, я знавал того, кто отдал ей его, знаю, кто она такая и как повернулась её судьба. Многого я не скажу, как бы ты не просил. Но если ты ответишь мне, как она справилась со скверной, что в ней заседала, то я все же кое-что тебе расскажу.

- Она... Спасла меня. - сдавленным голосом, без тени лжи, ответил юноша.

- Вот как... Жертва. И она решилась на это ради тебя? Удивительно. Ну, тогда мне все становится ясно. Ее кольцо отвечало за спасение жизни... Жертвуя своей жизнью, смогла отчистить это черное пятно.

- Я могу задать свой вопрос? - Гин смотрел на волка суровым взглядом.

- Да, конечно, я попытаюсь ответить, если это не будет противоречить сказанному мною ранее.

- Я хочу задать вопрос не для себя. А для... - он опустил голову и посмотрел на Альби.

- Хм... Излагай.

- Как избавится от её скверны до конца? Есть какой-то способ?

Агрил изумился, черный волк не думал ни на секунду об этом вопросе. Посмотрел на юношу и улыбнулся своим нечеловеческим оскалом.

- Способ, то есть, но готов ли ты к нему прибегнуть? Готов к последствиям?

Гин ненадолго задумался, посмотрев на безжизненное лицо Альби.

- Да, готов. - уверенно сказал он.

- Я могу сильно пожалеть об этом. - нахмурившись, сказал Агрил. - Но в дань моего глубокого уважения к тебе, позволю это исполнить. Однако я думал, что ты согласишься, чем является твое кольцо на пальце.

- Неизвестность о кольцо меня никак не гложет. Я могу узнать о нем и позже. А перед этой девушкой у меня есть долг. Да и не в долге, собственно говоря, дело... Да и вообще. Думаю, вопрос о кольце, остался бы без ответа.

- Умно-умно. Да, вопрос остался бы без ответа. За твою сообразительность, отвечу и на него. Я не знаю, что у тебя за кольцо на пальце. Оно слишком сильное, слишком тайное, это не то кольцо, что сейчас на пальце той девушки.

- Ясно. Благодарю. А теперь к делу. Как снять скверну окончательно?

- Тебе нужно положить ее на ту большую каменную плиту. Это своего рода ритуальный камень. На этом камне восседаю я. Но так и быть, позволю им воспользоваться.

Гин медленно подошел к камню и положил тело девушки по центру. Ничего не происходило, вернее, он ничего не видел, в отличие от Агрила. Черный волк стоял в стороне и молчал. Парень смотрел на спящую девушку и слезы вновь потекли по его щекам. Он запустил свою руку ей в волосы, почувствовал ее аромат в последний раз, приклонился перед ней и поцеловал в губы.

Гин не успел среагировать на крик бегущего к нему Агрила. В висках сильно застучало. Время остановилось. Гин провалился в свое сознание, куда-то очень глубоко. В его голове начал звучать какой-то жесткий голос. Парень не слышал его никогда раньше. От этого звука в теле появлялся холод и легкое раздражение, как будто по стеклу проводили чем-то острым.

- Пареееень... Я никогда о тебе еще не слышал... Кто же ты такой? Что же это ты сотворил с малышкой Альби, моей темной девочкой?

- Кто ты?!

- О-о-о... Я... Отныне, можешь называть меня своим господином, мальчик. Какой же ты все-таки необычный. Я такого никогда не встречал, кто же ты... Твое кольцо... Кто же тебе его дал?!

- Разве я обязан отвечать на твои вопросы? Что здесь вообще происходит?

- Молчать я сказал! - с силой прогремело в его голове и внезапно на мгновение затихло. - Из-за тебя, погибла моя подчиненная, и кто бы тебе ни дал это кольцо, ты займешь ее место и будешь творить безумие и хаос.

- А если нет? Что ты мне сделаешь? - рассмеялся Гин.

- Какой смельчак выискался, вы только поглядите на него! Я - истинное зло. Кто ты такой, чтобы перечить мне?! Обычный человек! Я даже такого кольца никогда не видел. Какая-то ложная безделушка! Несхоже ни с одним известным мне кольцом создателей этого мира... Какая-то жалкая ошибка... Но в ней все-таки что-то есть... Только что...

- Мне не интересны, твои предложения. Проваливай!

- Каков наглец! Знай свое место!

Энергия, выпущенная неведомым голосом, начала сильно сдавливать сознание. Гин корчился от боли.

- Будешь еще выказывать неуважение к своему господину?! Будешь, я тебе спрашиваю?!

- Конечно, буду... Так и знай...

- Мало тебе значит, добавлю! - еще одна волна боли.

Вдруг, Гин внезапно почувствовал в себе силы. Кто-то положил на его плече свою руку. А нос почувствовал знакомый запах. Хоть, скорее всего, это было его воображение. Парень, чье тело было истерзано чужой магией, поднял свой взор. До этого серые и туманные глаза, светились ярко синим светом. Юноша выпускал огромные потоки энергии.

- Что происходит?! - начал биться в истерике неведомый голос. - Откуда такая мощь?!

- Не важно.

Голос Гина прозвучал более тяжело, чем обычно. Его движения были рефлекторны. Он встал прямо, выставил руки перед собой и выпустил еще больший энергетический импульс, который, как ветряной поток, развеял тьму в его сознании.

Нечто умолкло. Его отпустило в реальность. Он лежал, наклонившись над Альби, держа ее за руку. Кольца на ее пальце больше не было. Рядом с ними стоял испуганный Агрил.

- Что произошло? - спросил юноша.

- Ты изгнал из девушки скверну. - шокированным голосом сказал черный волк.

- А куда делось кольцо?

- Ты... Ты его поглотил... - обеспокоенно сказал Агрил.

- Как это?!

- Не знаю... Так не должно быть. Оно должно было просто испариться и вернуться к своему хозяину, но что-то пошло не так. У тебя же тоже есть кольцо, правильно? Покажи его.

Гин снял перчатку со своей руки. По левую сторону от его большого синего камня, на основании, появился маленький зеленый камешек.

- Кто же ты такой...? - задумчиво произнес Хранитель леса.

- Вот и голос в моей голове пытался это узнать.

- Скверна говорила с тобой?!

- Ну, не знаю, кто это был, но ощущения были наипротивнейшие, честно говоря.

- Сама скверна?! И ты сейчас спокойно об этом разговариваешь?!

- Ну, все-все, успокойся. Сам же сказал, что скверны больше нет.

- Я думал, что это мой трон помог с ней справиться. А потом я увидел, как ты потерял сознание и кольцо девушки, начало искриться зеленым светом и перетекать тебе в руку. Я и предположить не мог, что ты поглотил ее кольцо, еще и скверну прогнал. Или не прогнал... А впитал...

Агрил испуганно смотрел на юношу, которому был безразличен его испуг. Он просто гладил покойную Альби по волосам.

- Она помогла мне.

- Возможно, я видел потоки чьей-то энергии, может быть... Это была ее последняя воля. Погибшие, у которых есть не завершенные дела, могут остаться здесь, питаясь энергией других людей. Или же тратят ее без остатка и уходят с миром.

- Могу ли я похоронить ее здесь?

- Скверна больше не с ней, поэтому... Думаю да, можешь. Помочь тебе?

- Оставь меня с ней наедине, пожалуйста.

- Хорошо, так тому и быть.

Агрил обернулся волком и скрылся в лесу.

Гин нашел, недалеко от трона хранителя леса, подходящее место и начал рыть могилу собственными руками. Каждый гребок руки, сопровождался мыслью о девушке и сглаживал боль тела. Когда руками копать было уже невозможно, он снял меч с пояса и принялся разрывать грубую глину.

Прошло достаточно много времени с тех пор, как он начал копать. Для парня это время показалось мгновением. Взяв девушку на руки, юноша не мог насмотреться на нее перед ее последним путешествием. Аккуратно положив тело в яму, последний раз окинул взглядом. Достал из кармана ожерелье, которое она ему вернула, и положил девушке на грудь, под одежду. Слезы вновь полились по его щекам и Гин начал медленно засыпать Альби землей. Сердце разрывалось, но ничего нельзя было изменить.

- Надеюсь, ты найдешь покой, Альби. - сквозь слезы, Гин ярко улыбнулся, хоть этого и было невыносимо.

Когда могила была закопана, юноша положил на нее огромный камень и острием меча выдолбил ее имя.

Гин долго сидел на этом месте, держа в руках зеленую ленту, которой обвязывала голову Альби. Прокручивал воспоминания и моменты связывающие их. Они были знакомы не долго. Очень не долго. Но он - Гин Брайт, никогда ее не забудет. Время летело быстро. Сердце леса уже начал освещать рассвет.

Когда юноша встал, чтобы уходить, перед ним появился Агрил.

- Я понимаю, что просить об этом будет нагло, но проследи, чтобы никто не навредил... - он показал взглядом на могилу Альби.

- Я сделаю все, что в моих силах. У меня кое-что есть для тебя... - черный волк обернулся человеком и протянул юноше цветок.

- Что это? - взяв цветок из рук, спросил парень.

- Если просто, то его название... «Сердце леса». Этот цветок способен излечить практически все недуги. Думаю твоим товарищам, что помогли тебе в этой битве, потребуется помощь... И еще, в отличие от людей, я вижу души, что не покинули этот мир. А это нарушает баланс, что миру совершенно неуютно. Поэтому, в этот раз, кое-что тебе подскажу... В городе неподалеку, есть мальчик, который страдает «редкой» болезнью. Знаешь такого, верно?

Гин кивнул.

- Так вот. Сейчас, помочь ты ему никак не сможешь, потому что даже на элементарные магические навыки не способен... Но, дав ему один из лепестков этого прекрасного цветка, подаришь ему год жизни и, возможно, позже, сможешь решить его проблему... Как ее решить, опять же, я говорить не стану. Это тоже нарушает ход вещей.

Юноша вспомнил о мальчике. Мысль о том, что ему все еще можно помочь, слегка приободрила Гина. В этот нелегкий момент жизни, помочь кому-то в беде, казалось прекрасным лечением для него самого.

- Спасибо тебе, Агрил.

- Не за что. Все что я сделал - это мелочь. Вклад в помощь этому лесу и городу ты внес колоссальный, так что мы в расчете.

- Прощай Агрил. - парень коснулся указательным пальцем своего виска и стукнул кулаком рядом с сердцем. Затем повернулся в сторону могилы. - И ты прощай, Альби...

- проделал те же действия, только после этого не убрал кулак от сердца.

- Прощай парень. Береги себя.

Гин пошел прочь, по уже знакомой ему дороге.

Покинув это тоскливое место, юноша шел к выходу из леса. Его тело одолевала сонливость и усталость, но невзирая ни на что, он продолжал идти.

«Все закончилось. Разбойники были повержены...»

Но почему-то, вроде бы хорошая новость, не грела Гина. Отмщение за себя и за своих товарищей, должно было поставить точку в этой истории. Однако... Оставило лишь больше пустоты.

Пройдя мимо поля сражения, парень удивился. Там не осталось никаких следов былой бойни. Лишь пустое вражеское укрытие говорило о том, что здесь кто-то когда-либо обитал.

Сверху, на дереве, сидела огромная светящаяся птица. Гин сначала не обратил на нее своего внимания, пока та, распахнув крылья, не спустилась перед ним. Магический посланник замер перед его лицом и начал трактовать голосом Рина.

«Гин, надеюсь, ты в порядке и сообщение до тебя дойдет. Все заложники живы и относительно здоровы. Тела мертвых разбойников - устранены, оставшиеся в живых - заключены под стражу. Мы будем ждать тебя на Постоялом дворе. Будь аккуратнее.

Твой друг, Рин Мигур».

Проговорив сообщение, птица растворилась в воздухе, вновь оставив его наедине с собой.

На выходе из леса юношу преданно ожидала Туча. Завидев приближавшегося Гина, она легонько заржала и медленно двинулась ему на встречу. Парень улыбнулся глядя на лошадь. Встрепал ее черную гриву, оседлал и лег на могучую, теплую спину. Он уснул и мгновенно обмяк, не в силах больше находиться в сознании. Лошадь развернулась и поскакала в направлении города, быстро, но так, чтобы не выронить своего изможденного наездника.

За окнами смеркалось. Люсьен любезно выделил рыцарям, спасшим город от гнета разбойников, столько комнат, сколько им потребовалось для удобного размещения. За время их отсутствия, не без помощи городских, пол был отремонтирован и перестал раздражать своим противным скрипом.

Раненных товарищей положили на втором этаже, в комнату Лага и Рина. Несмотря на шокое состояние, Рой и Мия, с трепетом и заботой, приводили пострадавших в чувства.

Пленники были заточены в местной «тюрьме». На них были защелкнуты их же браслеты, поэтому избежать наказания, которое приготовит для них королевский суд, им не удастся.

В гостиной сидели практически все рыцари, участвующие в спасительной операции. Исключением был Жнец. У него возникли дела, извинившись, он, как положено убийце, испарился.

Рин переживал за Лага и, за все еще не вернувшегося, Гина, перебирал пальцами рук перед своим лицом. Луми разделяла его чувства, смотрела на пол и украдкой бросала на него «случайные» взгляды.

Ворх, Фин и сестры воительницы, несмотря на напряженную обстановку, глушили обещанный, купленный на деньги Жнеца, алкоголь.

- За здоровье наших товарищей: Лага и Дариана! - слегка пьяным голосом, провыл Ворх.

- За здоровье товарищей! - хором произнесли выпивающие и опрокинули свои кружки до дна.

- Что это нашло на того парня? - сказала Карми. - Горевал о павшем враге... Неужто такой сентиментальный?

- А ты не заметила? - спросила ее сестра. - Она защитила его, от возможно, последнего выпада в его жизни. Эта девушка пожертвовала ради него своей жизнью,

предала товарищей... Жаль ее... Не смогла разделить ни поражение соратников, ни триумф любимого...

- А вот я ее понимаю. - вступила в разговор Луми. - Несмотря на то, что она была моим врагом, я в какой-то степени ее уважаю. Да и держалась она, как воин - очень достойно.

- Как поступим с той девкой, которая не пожелала сражаться, а после вышла с поднятыми руками? Еще и какого-то обнаженного усача вывела за собой. - прокряхтел Ворх, выпивший еще один бокал и занюхивал головой Фина.

- Шагга ее звать, насколько я понял. - отвлекся от перебирания пальцами Рин. - А этого «обнаженного усача», как ты выразился, звать Бурза. Он хозяин таверны - «Последний оплот». Мужик всеми правдами и не правдами выгораживал эту мадам. Кроме того, что она была там и, несомненно, состояла в той шайке, у нас на нее ничего нет. Защитила заложника, не сражалась сама и вышла с поднятыми руками. Думаю, послушать трактирщика и спустить все на тормозах, да и отпустить с миром. - глядя на товарищей, словно не видя их, говорил Рин.

- Вот те на! Пленник, которого истязали, выгораживает свою мучительницу. У него точно беды с башкой. Ты уверен Рин? - сказал Ворх.

- Я пока что, ни в чем не уверен. - мужчина скрестил руки на груди. - Сейчас, я просто хочу, чтобы наши товарищи пришли в себя.

За окном послышалось ржание лошади. К Постоялому двору приближался юноша с бледным, как сама смерть, лицом. Спрыгнул с лошади, медленно поднялся по ступеням и зашел в дверной проем.

Рин встал и быстрым шагом пересек комнату и обнял парня.

- Как ты Гин?

Юноша выдержал небольшую паузу и, глядя рыцарю в глаза, сказал:

- Никак. Как ребята?

- Рой и Мия в порядке. С Лаганом более-менее, с Дарианом дела обстоят хуже... Его психика сильно пострадала, я не знаю, кто так сильно постарался, но результат ужасает...

- В какой комнате находится Дариан? - в полголоса сказал парень.

- А что ты хочешь сделать? - беспокоенно произнес Рин.

- У меня есть кое-какие мысли. Думаю, я смогу ему помочь.

Мужчина окинул бледнолицего парня задумчивым взглядом. Еще ни разу Гин не подводил, и он не нашел ни одной причины, чтобы не довериться ему вновь.

- Он в нашей с Лагом комнате.

- Хорошо.

Гин медленно и плавно, словно приведение поднялся по лестнице.

- Мне кажется, ему самому помощь не помешала бы... - шепотом, так чтобы поднимающийся юноша ее не услышал, сказала Луми.

Рыжевласка чувствовала себя виновато, хоть и понимала, что все сделала правильно. Но видя нового товарища в таком состоянии, на сердце у нее свербело.

- А парень-то ничего... - хором сказали сестренки воительницы.

Они вновь чокнулись кружками и, уже без тоста, залпом их опрокинули.

- Но-но. - сказал Ворх. - Парня пока не трогайте! У него траур, нельзя так.

- Ну, так мы бы и сняли напряжение... - слегка пьяно хихикнула Дарми.

Рин провел по ней пронзающим взглядом.

- Ладно-ладно! Не сегодня... - расстроено сказала девушка.

Сестра утешающе погладила ее по плечу.

- Вам не стыдно? - закусив губу, сказала Луми.

- Ну, когда вы так осуждающе зыркаете, всей братией, даже бессовестный почувствует себя виноватым. - попыталась защитить сестру Карми.

- В конце концов, мы все же победили... Хотели снять напряжение и ему, и себе... - не унималась Дарми, но вновь наткнувшись на холодный взгляд Рина и Луми, осеклась.

- Ладно-ладно, простите, не права... - покаялась девушка.

Гин шел по этой лестнице уже в третий раз. Когда он шел по ней впервые, увидел своих товарищей с новой, не очень приятной стороны, когда был здесь во второй раз, получил магический выстрел от Альби, идя по ней в третий раз, невольно ожидал худшего, но юноша пересилил себя и постучал в дверь. Услышал шаги. Дверь отворилась, на пороге стоял Рой. Увидев парня, старик радостно улыбнулся.

- Рад, что ты в порядке.

Открыв дверь до конца, обнял Гина и похлопал по плечу. На эти звуки, из комнаты вышла и тетушка Мия. Без слов обняла его и расцеловала в обе щеки. Они зашли в комнату.

- Как они?

- Лаган стабилен. Крепкий малый, да и раны не серьезные. Быстро оклемается. - ответил Рой. - Я над ним хорошо попотел.

- А с этим парнем дела обстоят крайне печально. - проговорила под нос старушка. - Физически он цел, несмотря на окровавленную одежду, а вот психические повреждения очень глубоки. Я погрузила его в сон травами, но на большее я пока не способна.

Тётушка Мия отвела глаза от умиротворенного лица Дариана. Теперь, когда она смотрела на Гина уже более внимательно, заметила его терзания и мысли.

- Рин рассказал мне об Альби, как бы я не была зла на нее, на ее предательство... Она была мне, как дочь. Не знаю, кем стала для тебя, за это короткое время, но, надеюсь, ты сможешь это пережить... И отпустить... - старушка взяла руку Гина в свои ладони. - Может, конечно, это громкие слова, но думаю, она полюбила тебя. И несмотря ни на что, без раздумий, пожертвовала своей жизнью. Я уверена, что Альби хотела бы, чтобы ты был счастлив...

Слова старушки, возможно, имели смысл и были правильными, но сейчас... Сейчас ему нужно было время. Гин сделал вид, что все в порядке, улыбнулся, глядя тётушке Мие в глаза.

- Думаю... Я смогу помочь этому парню. - внезапно произнес юноша.

- Что же ты придумал? - живо заинтересовался Рой.

- Там в лесу, кое-что произошло... - издали и очень избирательно начал рассказ Гин. - Опуская все подробности, о которых я не хочу говорить, мне досталось вот это растение. - юноша показал цветок, данный ему Агрилом.

Рой и Мия переглянулись.

- Что это за цветок? - сказали они в один голос.

- Его название... - «Сердце леса».

- Никогда в жизни не видела такого цветка... Слышала, что такой существует, но он считается больше сказкой, легендой... - возбужденно сказала старушка.

- Будем считать, что легенда ожила. - пожал плечами Гин.

Парень оторвал один из лепестков от цветка, раскрыл рот Дариану, вложил его и, взяв его за нижнюю челюсть и макушку головы, помог ему разжевать. Прошло несколько мгновений и, только что бывший без сознания Тень, резко открыл глаза и стал жадно хватать ртом воздух.

Гин увидел, как от руки исходило синее и зеленое сияние. Ощущения были в несколько раз сильнее, чем все разы до этого. Будто бы испытал несколько удовольствий сразу.

Пришедший в стабильное состояние Дариан, поначалу начал метаться из стороны в сторону, запрыгнул на кровать с ногами, но после, узнав комнату и знакомые лица, успокоился.

- Порядок? - спросил Гин.

Дариан, который только-только пришел в себя, легонько кивнул.

- Ну и замечательно. - улыбнулся юноша.

- Как... все... прошло? - неуверенно, с паузами начал говорить Тень.

- Все хорошо. Все живы и целы. Ты был последним вопросом, который все-таки удалось разрешить. - сказал Рой.

- Что... с... разбойниками... - с усилием продолжал Дариан.

- Повержены. Кто-то взят в плен. - сообщил Рой.

- А... ззззеленоглазая... ддевушкаа... - Тень перекосило, он с силой сжал одеяло пальцами.

- Она - мертва. - холодно сказал Гин.

После этих слов, встал с кровати и пошел в сторону выхода. Затем обернулся и сказал.

- Этим лечением, та девушка просит твоего прощения. - не став ждать ответа, юноша скрылся за дверным проемом.

«Все живы. Она почти никому не нанесла весомого вреда...» - вертелось у него в голове. - «По-хорошему, нужно выкинуть все из головы и жить дальше, но... Как бы мне этого не хотелось, я никогда не смогу забыть тебя, Альби...» - Гин сжал зеленую ленту у себя в кармане.

Спустившись вниз, он отыскал Люсьена.

- Можно мне любую отдельную комнату?

- Конечно, молодой человек, третий этаж.

- Благодарю.

Парень окинул взглядом уже более расслабленную компанию. Ворх опять подшучивал над Фином. Сестры воительницы, обнявшись, пели какую-то песню. Рин, хоть и старался казаться серьезным, было видно, что наконец-то облегченно вздохнул. Луми, глядя на Рина, хотела что-то сказать, но, как только пыталась выдать слово, сразу же проглатывала его обратно. Плюнув, на эти обреченные на провал попытки, она быстро подошла к столику и, отобрав у Ворха бутылку, сделала пару уверенных глотков и плюхнулась в кресло.

Гин не хотел веселиться. Все вроде было правильно, но такое «правильно», почему-то его не устраивало. Юноша бесшумно проскользнул мимо компании и поднялся в

свою комнату. Сев на кровать, почувствовал горечь. Слезы не лились из его глаз, все они остались в Сердце леса.

Гин не выходил из комнаты несколько дней. Все беспокоились, но решили дать ему побыть одному. Ворх, Фин, Карми, Дарми и Луми, покинули Малис, прихватив с собой всех пленных разбойников. Поддавшись на уговоры Бурзы, Шаггу рыцари оставили. Та пообещала, что навсегда отойдет от преступных дел. Рин остался ждать, когда Лаг встанет на ноги. Тот очнулся на второй день. Двигался тяжело, но узнав, что все кроме него уже встали на ноги, потерял бледность и озарил всех своей привычной улыбкой.

- Гин - это я Рин. Можно войти?

Тишину комнаты нарушили медленные шаги. Дверь отворилась. Лицо парня было таким же бледным, как и несколько дней назад, а может, даже немного хуже.

- Тебе бы поесть дружище. - заботливо сказал товарищ. - Я зайду?

Гин отошел от входа, приглашая войти. Рин прошел вдоль комнаты и сел на край кровати. Мужчина не был уверен, но глядя на мешки под его глазами, догадывался, что, возможно, все это время он не спал.

- Я не буду учить тебя жизни и говорить, что все хорошо. - начал рыцарь. - Все вышло, как вышло. Своими действиями, ты, возможно, спас множество жизней. Не вешай нос и живи дальше. Чужие души – потемки. Мне, наверное, твою не понять, но я знаю одно... Нужно идти дальше, сохраняя все лучшее, что в тебе есть.

Юноша смотрел на него пустым взором, таким же, какой был и у Рина. Рыцарь сразу узнал этот взгляд и похлопал парня по плечу.

«Все с ним будет хорошо». - подумал Рин.

- Мы вскоре отправимся в королевство Мильтрам, к его величеству. Нужно зачитать ему доклад о наших свершениях. Я постараюсь упомянуть о тебе во всех приличиях и рамках закона. Лаг говорил, что в тебе теплится сильная магия. Я не буду об этом говорить, иначе у тебя будут сильные проблемы.

Гин кивнул.

- Если ты двинешься в сторону королевства, дай как-нибудь знать. Тоже касается и бед. Если попадешь в передрягу, из которой, как считаешь сам, не выберешься - зови. Мы постараемся помочь.

Гин кивнул второй раз.

- А теперь, если ты не против, пойдем спустимся, поедим. Тетушка Мия очень за тебя волнуется.

Гин кивнул в третий раз.

Рин встал и пошел к выходу. Юноша еще какое-то время смотрел в пустоту, затем пошел следом за ним.

Такое его состояние было вызвано не только смертью Альби. После очищения её души, когда он сильно расслаблялся, в его голове возникал голос. Голос того существа, который превратил Альби в ту, кем она являлась до конца своих дней. Девушке удалось от этого избавиться лишь перед смертью. Парень не хотел для себя такого конца.

Именно поэтому, теперь, когда он спит, его мучают кошмары, связанные со скверной. А когда он наяву, видит перед собой лицо покойной лекарки.

«Рин прав, я справлюсь! Соберись тряпка!» - Гин похлопал себя по щекам.

Он никому не рассказал: ни о скверне, ни о кольце, ни о том, что было в лесу. Посчитал, что в этом не было необходимости, незачем беспокоить их понапрасну.

Когда парень окончательно пришел в себя он вспомнил, что остался еще один человек, который сильно нуждался в его помощи...

Гин, пошел в город в поисках дома Шона. Ему дали примерные координаты, поэтому найти его не составило труда. Он аккуратно постучал. Дверь открыл его отец. Родитель сразу узнал помощника «волшебницы».

- Гин, здравствуй. Ты какими судьбами?

- Мне нужно кое-что сказать Шону.

Отец ненадолго задумался и впустил юношу. Дом был обычным, ни богатым и ни бедным. Мальчик читал какую-то книгу.

- Шон, дорогой, к тебе гость.

Мальчик, увидев Гина, почему-то сначала испугался, а затем улыбнулся и подошел.

- Здравствуй, дядя Гин.

- Как ты, малыш? В порядке?

- Да! Все благодаря вашим лекарствам и заботе.

Хоть мальчик так говорил, было видно, что он вымотан и более устал, чем в момент их последней встречи.

- У меня для тебя кое-что есть.

Лицо Шона раскрасило любопытство.

- Помнишь, что я обещал тебе помочь?

Мальчик кивнул.

- Пока что, я не совсем в силах сделать это полностью, но я могу увеличить твою жизнь ровно настолько, насколько это нужно, чтобы я излечил тебя. Ты же не откажешься от этого подарка, верно?

Мальчик посмотрел куда-то в пустоту, словно видел то, чего Гин не мог. Это показалось очень странным, но выпытать он этого не мог.

- Да, дядя Гин, я приму ваш подарок.

- Отлично.

Парень достал из кармана заранее раздавленный в микстуру лепесток «Сердца леса»

- Выпей это и все будет, как надо.

Шон послушно выпил содержимое. Синяки под его глазами уменьшились, а состояние улучшилось. Было ощущение, что он и вовсе поправился, но Гин понимал, что это не так. Агрил бы не стал врать ему.

Кольцо на его руке вновь озарилось светом. Синий и зеленый, будто сплелись в объятьях между собой. Сей факт заставил его слегка улыбнуться.

- Дядя Гин!!! Я выздоровел!!! - заверещал Шон.

Отец, который был в стороне подбежал и стал подбрасывать ребенка в воздух.

- Вы и правда волшебник, господин Гин! - так же радостно и весело кричал его отец.

- Спасибо вам большое!

- Я его не вылечил до конца, но он будет жить, пока я не смогу решить эту проблему. Я ведь обещал. - подмигнул он мальчику.

Шон опять посмотрел в пустоту.

- Ладно, мне пора. Не болейте.

С этими словами он покинул этот дом, под счастливые вопли хозяев.

«Вот я и обрел новую цель... Для осуществления которой, мне придется покинуть этот город... Здесь меня уже мало что держит. Мне нужно двигаться дальше».